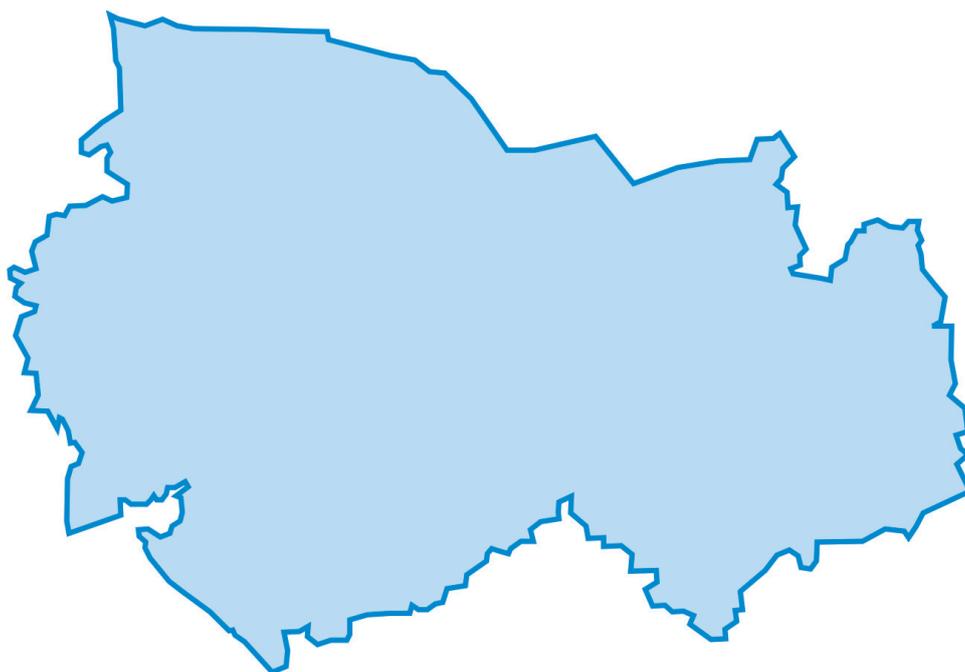

Права человека и правозащитная деятельность на территории Новосибирской области: проблемы и перспективы развития

**Сборник работ по итогам конкурса
среди студентов высших учебных заведений
города Новосибирска, занявших призовые места**

Новосибирск 2018

Дорогие друзья!

Вы держите в руках очередной, четвёртый по счёту сборник работ студентов, которые победили в нашем ежегодном конкурсе «Права человека и правозащитная деятельность на территории Новосибирской области: проблемы и перспективы развития».

Четвёртый – потому что в 2018 году конкурс проводится уже в четвёртый раз. К слову, именно в этом году он приобретает особое значение в связи с двумя важными юбилейными датами. 12 декабря исполнится 25 лет с того дня, когда была принята Конституция Российской Федерации. Кроме того, в 2018 году своё пятилетие отмечает институт Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области.

В современном мире неуклонно возрастают ожидания и требования студентов и работодателей к высшему образованию. Сегодня с абсолютной уверенностью можно сказать, что роль вузовской науки с каждым годом будет только расти. При этом с точки зрения научной ценности на первый план выходит уже не количество новых знаний, а отдача от научных исследований, то есть наиболее востребованным становится именно глубина и качество научных исследований – как с точки зрения признания профессиональным научным сообществом, так и их практической значимости. Подтверждением тому являются и поступившие на конкурс работы студентов с предложениями своего видения законодательства в той или иной сфере.

Для каждого из авторов этого сборника публикация в нём – огромное событие. И на это есть несколько причин. Во-первых, для многих студентов, чьи работы представлены в этом издании, это самая первая научная публикация, ко-

торая, я надеюсь, будет не последней. Во-вторых, чтобы попасть на страницы этого сборника, её авторам пришлось пройти строгий отбор нашей конкурсной комиссии, куда входили представители судебных и правоохранительных органов, адвокатского сообщества, депутатского корпуса Новосибирской области. Всем им пришлось приложить немалые усилия, прочитать и скрупулёзно проанализировать каждую из присланных работ, выставив каждой из них несколько оценок.

Отрадно видеть, что каждый год увеличивается число работ, тематика которых ещё совсем слабо проработана российскими учёными-правоведами либо не рассматривается ими совсем. В этом – проявление свежего взгляда, свежих мыслей молодого поколения юристов, смотрящих на мир немного под другим углом, чем их старшие коллеги. Достаточно только посмотреть на названия некоторых из работ, присланных на конкурс в 2018 году. Например, «Некоторые проблемы правовой регламентации осуществления трансплантации органов и (или) тканей человека» второкурсницы Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета Елизаветы Василенко. Тема работы Александра Белянина, третьекурсника Института философии и права НГУ, – «Охрана личной тайны и тайны переписки при наследовании аккаунтов социальных сетей и электронной почты» по праву была признана достойной первого места в своей номинации. Третьекурсница Елена Предтеченская из того же института затронула право на тишину как одно из основных прав человека и гражданина, которое в условиях городской жизни, увы, столь часто нарушается.

Говоря о студентах-победителях, нельзя не сказать много добрых слов и в адрес их преподавателей, научных руководителей, которые помогли будущим правоведам определиться с темой и максимально точно её сформулировать, дали своим ученикам ценные рекомендации о том, как лучше раскрыть обозначенную проблему, правильно оформить готовые работы. Нет большей награды для наставника, чем награды, которые получают его ученики.

Считаю, что участие студентов в конкурсах и научно-практических конференциях не только пробуждает их интерес к новым научным знаниям, которые выходят за рамки основных образовательных программ, на таких площадках идёт обмен опытом, обмен лучшими практиками исследований. А это, безусловно, помогает и способствует открытию молодых талантов.

Я искренне надеюсь, что факты, мысли и выводы сегодняшних пока ещё студентов, собранные в этом сборнике, помогут нашим законодателям при разработке и принятии новых законов или внесении поправок в законы уже действующие. Не сомневаюсь, что авторы этих работ в самом недалёком будущем пополнят ряды специалистов высочайшего класса и внесут большой вклад в дело защиты прав и свобод человека и гражданина. Знайте, ребята: ваше будущее – в ваших руках! Ни в коем случае не останавливайтесь на полпути, двигаясь к своей цели, добивайтесь успеха не только в учебных делах, но и в прорывных научных достижениях. И тогда у вас всё обязательно получится!

**Уполномоченный
по правам человека
в Новосибирской области**

Н. Н. Шалабаева

Из приветственных слов к участникам научно-практической конференции

Панфёров Андрей Борисович, первый заместитель Председателя Законодательного Собрания Новосибирской области:

– В высоком уровне написания работ, которые победили на конкурсе, я несколько не сомневаюсь. Это очень похвально, потому что занятие научной деятельностью, постоянное совершенствование себя требует от человека не только определённых навыков, но и, прежде всего, самоуважения. Подобные мероприятия, проводимые на площадке Законодательного Собрания, мы всегда поощряли, поощряем и будем поощрять, всегда будем принимать в них участие. И если вы захотите нас в это дело интегрировать, посильная помощь депутатского корпуса в полной мере будет проявлена.

Савельев Владислав Иванович, заместитель Председателя Законодательного Собрания Новосибирской области:

– Если обратить внимание на избирателей, с которыми встречаются депутаты, можно отметить, что многие из них действительно нуждаются в помощи, однако зачастую они не то чтобы не имеют каких-то азов в плане правозащиты, они не имеют возможности даже пообщаться с юристами. Причины разные, в том числе и территориальная «оторванность». Поэтому сегодня желаю вам находить интересные темы для исследований, при необходимости обращаться за помощью к нам, идти напролом, двигаться, интересоваться и тогда, в том числе благодаря вам, жизнь наших земляков будет меняться в лучшую сторону.

Жиганов Геннадий Андреевич, заместитель председателя Новосибирского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»:

– Данная конференция была актуальна в прошлом, актуальна в настоящем и будет актуальна в будущем. Своим участием в такой конференции вы выражаете своё личное отношение к происходящим на территории нашей области социально-экономическим процессам, в том числе показываете, как те знания, которые вы получили в вузе, возможно реализовать на практике. И поверьте, нам, организаторам конкурса, это далеко не безразлично.

Храбров Виктор Александрович, начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Новосибирской области:

– Обеспечение, реализация прав человека – важнейшие условия достижения стабильности и устойчивости современного мира. Это абсолютный приоритет для любой правовой системы. Эта позиция закреплена и в нашей Конституции, которой в этом году исполняется 25 лет. Задачи конкурса напрямую связаны с Основами государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Преодоление правового нигилизма граждан, распространение в обществе знаний о правах и свободах человека являются одними из ключевых задач органов государственной власти, в том числе Министерства юстиции Российской Федерации.

В этом смысле проведенный конкурс, несомненно, влияет на формирование и повышение правовой культуры и грамотности студентов, а актуальность подготовленных ими конкурсных работ представляет интерес как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Хомякова Ирина Владимировна, председатель Обского городского суда НСО, председатель Новосибирского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей»:

– Далёкая от совершенства правовая грамотность населения, неуверенное ориентирование в законах и способах защиты своих прав пока ещё не позволяют людям полноценно включаться в политические процессы, взаимодействовать с государственной властью, строить социально-политические отношения, связывающие гражданское общество и государство. Сложная ситуация с правами человека снижает уровень национальной безопасности, так как нарушения в области прав и свобод человека – благодатная почва для национального, религиозного и политического экстремизма. Искренне надеюсь, что успешная работа конференции станет заметным вкладом в развитие гражданского общества, роста гражданского самосознания и чувства патриотизма представителей области.

**Козлова Елена Петровна,
Председатель Арбитражного суда
Новосибирской области:**

Ценность сегодняшнего мероприятия состоит в том, что о правах человека будет говорить молодёжь. Это студенты наших вузов и, в первую очередь, я думаю, это будут молодые начинающие юристы. Очень интересно услышать ваши представления о правах человека, о правозащитной деятельности: какие проблемы у вас возникали при изучении вопросов, какие пути разрешения этих проблем и перспективы дальнейшего развития правозащитной деятельности вы видите. Ранее я участвовала в подобной конференции, и, к моему удивлению, на ней были представлены очень глубокие работы с хорошо проработанными темами. В работах были определены проблемы, представлены пути их разрешения, иногда не совсем однозначные, но от этого было ещё интереснее. Надеюсь, что сегодня также будут представлены интересные работы, поэтому желаю всем участникам, выступающим на конференции, удачи и успеха, а нам, слушателям, – захватывающего рабочего дня.

**Хрипунова Татьяна Владимировна,
старший помощник прокурора
Новосибирской области
по правовому обеспечению:**

– Я уже второй раз принимаю участие в такой научно-практической конференции. И несмотря на то, что они проходят регулярно, интерес к ним не ослабевает, потому что тема прав человека, правозащитной деятельности очень актуальна, причём как для прокуратуры, так и для других правоохранительных органов, – с этим связана наша основная ежедневная работа. Считаю, что такой формат проведения мероприятия – сначала конкурс, потом научно-практическая конференция с привлечением практикующих юристов – очень правильный и полезный не только для студентов, но и для практиков. Не всегда практик может увидеть ту проблему, которую видит студент. А конференция – прекрасная возможность обозначить какую-то проблему и обсудить её.

История конкурса среди студентов высших учебных заведений «Права человека и правозащитная деятельность на территории Новосибирской области» под эгидой Уполномоченного по правам человека в НСО Нины Шалабаевой и Новосибирского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» продолжается. В 2018 году конкурс состоялся уже в четвёртый раз.

В этом году конкурс, как и прежде, проводился в 12 номинациях. Номинации конкурса охватывают практически все основные сферы прав человека и гражданина: личную, жилищную, сферы образования, здравоохранения и социального обеспечения, экономическую и политическую, культурную и экологическую, сферу высоких технологий и уголовно-исполнительную. Отдельная номинация отведена работам на тему борьбы с такой глубокой социально-нравственной проблемой российского общества, как коррупция.

Для победы в конкурсе работам студентов предстояло пройти через тройное «сито». Прежде всего, исследования студентов внимательно рассматривались в вузах, где их авторы учатся. До аппарата Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области дошли только лучшие из них. 22 мая на заседании конкурсной комиссии были определены победители в каждой номинации, а также отмечены лучшие работы в дополнительных номинациях. Наконец, через неделю, 29 мая, на научно-практической конференции авторы лучших работ получили возможность выступить с тезисами своих исследований и принять заслуженные награды.

Для того, чтобы работа будущего правоведа была признана лучшей в своей номинации, она должна была получить наивысший показатель в сумме баллов, выставленных по пятибалльной шкале каждым из членов конкурсной комиссии. По каждому критерию выставлялась отдельная оценка: конкретность и аргументированность предложений, актуальность и практическая значимость, оригинальность исследования и её самостоятельность (к сожалению, и на этот раз в ряде работ

был выявлен плагиат), оформление работы и её насыщенность дополнительными материалами и приложениями (схемами, таблицами, диаграммами).

При проведении оценки члены конкурсной комиссии рассматривали «зашифрованные» работы, у которых (для большей объективности и непредвзятости) не были указаны названия вуза, имена автора и научного руководителя. В состав комиссии, кроме её руководителя – Уполномоченного по правам человека Нины Шалабаевой, – вошли ещё 13 человек. Среди них – председатель Общественной палаты Новосибирской области Галина Гриднева, депутат Законодательного Собрания Евгений Смышляев, председатель Новосибирского областного суда Римма Шатовкина, заместитель начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Новосибирской области Вячеслав Ковалевский, нотариус нотариального округа Новосибирска Елена Быкова и другие эксперты.

33 работы, выполненные **41** студентом
из **9** высших учебных заведений Новосибирска,
были заявлены на Конкурс-2018.

В 2018 году самыми активными оказались студенты Новосибирского юридического института (филиала) Национального исследовательского Томского государственного университета, приславшие 12 работ. На втором месте – Новосибирский государственный университет: его студенты выполнили 7 конкурсных работ. 4 работы поступило из Новосибирского государственного университета экономики и управления, 3 – из Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, по две – из Новосибирского высшего военного командного училища и Новосибирского военного института войск национальной гвардии имени генерала армии И. К. Яковлева МВД РФ. По одной работе выполнили студенты Сибирского государственного университета путей сообщения, Сибирского института международных отношений и регионоведения и Сибирского университета потребительской кооперации.

Нельзя не отметить, что число работ, поданных на конкурс, снижается третий год подряд – как и количество участвующих в конкурсе учебных заведений. В 2016 году 68 студентов из 13 вузов представили 61 работу, а в 2017 году – 54 студента из 12 вузов – 50 работ. Очевидно, что строгий отбор, который проводит конкурсная комиссия при определении победителей, не позволяет принимать участие в конкурсе студентам, которые не готовы пока к серьёзной исследовательской работе.

Наградами конкурса на этот раз отмечено 16 работ. Кстати, по трём номинациям в 2018 году не было подано ни одной работы. Студентов не заинтересовали (либо показались слишком сложными) темы соблюдения и защиты прав человека и гражданина в экономической, культурной и экологической сферах. Самыми популярными стали номинации «Соблюдение и защита личных (граж-

данских) прав человека и гражданина» (9 работ), «Соблюдение и защита прав человека и гражданина в сфере здравоохранения» (6 работ), «Соблюдение и защита прав человека и гражданина в сфере информационно-коммуникационных технологий и защиты персональных данных» (5 работ). В номинациях о защите прав человека в политической и уголовно-исполнительной сферах награды не присуждались.

Первые места присуждены только в трёх номинациях, причём в номинации «Соблюдение и защита личных (гражданских) прав человека и гражданина» решено присудить два первых места. Похожая картина – и со вторыми местами (в номинации «Соблюдение и защита прав человека и гражданина в сфере здравоохранения» два вторых места). 6 работ удостоены третьих мест.

Несколько конкурсантов получили за свои работы специальные дипломы. Кристина Герасимова (НЮИ филиал ТГУ) – за оригинальность подачи материала в теме «Отдельные проблемы правового регулирования обеспечения безопасности участников реалити-квестов»; Елена Предтеченская (НГУ) – за высокую социальную значимость сообщения (тема её работы – «Право на тишину как одно из основных прав человека и гражданина»); Елизавета Василенко (НЮИ филиал ТГУ) – за использование передовых технологий при исследовании проблематики (её работа называлась «Некоторые проблемы правовой регламентации осуществления трансплантации органов и (или) тканей человека»).

Завершилась конференция торжественным вручением дипломов и памятных подарков победителям. Провели его Уполномоченный по правам человека в Новосибирской области Нина Шалабаева и заместитель председателя Новосибирского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» Геннадий Жиганов; они выразили уверенность в том, что для нынешних призёров конкурса это только первый успех на непростом пути правозащитника. В 2019 году конкурс будет обязательно продолжен.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ И АППАРАТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

РАСПОРЯЖЕНИЕ

24.01.2018

№ 10-р

г. Новосибирск

Об организации конкурса среди студентов высших учебных заведений города Новосибирска «Права человека и правозащитная деятельность на территории Новосибирской области: проблемы и перспективы развития»

В соответствии с пунктом 4 статьи 5 Закона Новосибирской области от 10 декабря 2012 года №270-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Новосибирской области» и Планом работы на 2018 год, в целях правового просвещения молодёжи в области прав и свобод человека и гражданина на территории Новосибирской области:

1. Утвердить Положение о конкурсе среди студентов высших учебных заведений города Новосибирска «Права человека и правозащитная деятельность на территории Новосибирской области: проблемы и перспективы развития» (приложение №1).

2. Утвердить состав комиссии по подведению итогов конкурса среди студентов высших учебных заведений города Новосибирска «Права человека и правозащитная деятельность на территории Новосибирской области: проблемы и перспективы развития» (приложение №2).

3. Утвердить смету расходов на организацию и проведение конкурса среди студентов высших учебных заведений города Новосибирска «Права человека и правозащитная деятельность на территории Новосибирской области: проблемы и перспективы развития» (приложение №3).

4. Консультанту аппарата Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области – главному бухгалтеру В. А. Палеха – произвести финансирование расходов на проведение конкурса среди студентов высших учебных заведений города Новосибирска «Права человека и правозащитная деятельность на территории Новосибирской области: проблемы и перспективы развития» за счёт средств областного бюджета Новосибирской области, выделенных на осуществление деятельности государственного органа в 2018 году.

5. Организационно-контрольному отделу аппарата Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области обеспечить опубликование информации об организации конкурса в газете «Ведомости Законодательного Собрания Новосибирской области», а также разместить Положение о конкурсе на официальном и информационном сайтах Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области.

6. Контроль за исполнением настоящего распоряжения оставляю за собой.

**Уполномоченный
по правам человека
в Новосибирской области**

Н. Н. Шалабаева

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

УТВЕРЖДЕНО распоряжением
Уполномоченного по правам человека
в Новосибирской области
от 24.01.2018 № 10-р

ПОЛОЖЕНИЕ

о конкурсе среди студентов высших учебных заведений города Новосибирска «Права человека и правозащитная деятельность на территории Новосибирской области: проблемы и перспективы развития»

Конкурс среди студентов высших учебных заведений города Новосибирска «Права человека и правозащитная деятельность на территории Новосибирской области: проблемы и перспективы развития» (далее – Конкурс) проводится с целью мониторинга ситуации с соблюдением прав жителей Новосибирской области в различных сферах жизнедеятельности; повышения уровня профессиональной подготовки будущих специалистов; овладения знаниями в области прав человека, средств и методов их защиты; пропаганды и популяризации научной деятельности в студенческой среде.

Организатор Конкурса

Конкурс проводится Уполномоченным по правам человека в Новосибирской области совместно с Новосибирским региональным отделением Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

Задачи Конкурса

Задачами Конкурса являются:

- воспитание правового сознания молодёжи;
- овладение знаниями в области прав человека и навыками правозащитной деятельности;
- формирование навыков применения теоретических знаний в решении практических проблем;
- распространение чёткого понимания взаимосвязи прав и свобод с ответственностью, умением разрешать конфликтные ситуации правовыми способами;
- повышение творческой активности студентов.

Участники Конкурса

В Конкурсе могут принять участие студенты высших учебных заведений города Новосибирска, осваивающие образовательные программы бакалавриата, программы специалитета или программы магистратуры.

Сроки проведения Конкурса

Конкурс проводится с 1 февраля по 31 мая 2018 года в три этапа.

Требования к содержанию и оформлению конкурсной работы

На Конкурс принимаются работы, представляющие собой актуальное исследование по одной из предложенных номинаций (Приложение 1). Тема конкурсной работы определяется конкурсантом самостоятельно в соответствии с проблематикой Конкурса и выбранной номинацией.

Работа (объём – от 10 до 20 печатных страниц без учёта списка литературы и приложений, отпечатанные на одной стороне листа формата А4, шрифт – Times New Roman, размер – 14, межстрочный интервал – 1,5) должна отражать собственное видение избранной конкурсантом проблемы, анализ законодательства Российской Федерации, международных норм, нормативных правовых актов Новосибирской области, чётко сформулированные цели и задачи, обоснование состояния и путей решения рассматриваемой проблемы, выводы и конкретные предложения по совершенствованию форм и методов правозащиты. Объём приложений не ограничивается. В работе обязательно должны быть ссылки на используемую литературу, список которой прилагается в конце работы, а также рецензия научного руководителя и сопроводительное письмо ректора вуза и (или) декана факультета.

На титульном листе работы необходимо указать:

- наименование, почтовый индекс и адрес вуза;
- фамилию, имя, отчество ректора, телефон приёмной ректора;
- выбранную номинацию Конкурса, тему работы;
- сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, группа, курс, отделение (дневное, вечернее, заочное), факультет, домашний адрес (почтовый индекс, город, район, улица, дом, квартира), контактный телефон;
- сведения о научном руководителе, оказавшем консультационную и методическую помощь студенту в подготовке работы: фамилия, имя, отчество, место работы, должность, ученая степень, учёное звание.

Образец титульного листа прилагается (Приложение 2).

Принимая участие в Конкурсе, участник даёт своё согласие на обработку и хранение своих персональных данных, осуществляемое организатором Конкурса. Согласие на обработку и хранение персональных данных с личной подписью участника прикладывается к конкурсной работе после титульного листа (Приложение 3).

Также конкурсантам необходимо подготовить тезисы работы (объём – 1–3 печатных страницы), где будет раскрыто содержание работы: актуальность, описание объектов и методов исследования, изложение основных результатов исследования или выводов по работе.

Все материалы (сопроводительное письмо ректора вуза и (или) декана факультета, протокол заседания конкурсной комиссии на внутривузовском этапе конкурса, конкурсная работа, рецензия научного руководителя, тезисы и согласие на обработку и хранение своих персональных данных) в отпечатанном и сброшюрованном виде представляются в аппарат Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области по адресу: 630011, г. Новосибирск, ул. Кирова, д. 3, каб. 110. Также необходимо представить в аппарат Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области (drev@nso.ru) электронную версию конкурсной работы и тезисов.

Порядок проведения Конкурса

Первый этап – внутривузовские конкурсы (с 1 февраля по 15 апреля 2018 года). Студенческие работы представляются на рассмотрение соответствующих кафедр (факультетов) вузов. Руководство вуза или деканат факультета отбирают для участия в следующем этапе Конкурса лучшие работы. Решения кафедры или деканата оформляются протоколами.

Отобранные вузами (факультетами) работы с выписками из протоколов направляются до 16 апреля 2018 года включительно в государственный орган Новосибирской области Уполномоченный по правам человека в Новосибирской области и аппарат Уполномоченного по правам человека для участия во втором этапе Конкурса.

Второй этап (с 16 апреля по 10 мая 2018 года) проводится конкурсной комиссией, утверждённой распоряжением Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области. На второй этап не принимаются работы, не прошедшие первый этап Конкурса.

Сроки представления работ на Конкурс должны строго соблюдаться. Работы, отправленные позднее 16 апреля 2018 года или не соответствующие установленным настоящим Положением требованиям, к рассмотрению не принимаются. Авторы таких работ будут проинформированы об этом соответствующим письмом.

Присланные на конкурс работы не возвращаются, рецензии авторам не выдаются. Конкурсные работы и материалы могут быть использованы организатором конкурса в работе по повышению уровня правовой культуры граждан.

На втором этапе конкурсная комиссия оценивает работы посредством присвоения баллов в каждой номинации по каждому критерию. Общая балльная оценка складывается из суммы баллов, начисленных по каждому критерию.

Критерии оценки конкурсных работ

1. Качество оформления работы (в том числе дополнительных материалов и приложений) – от 1 до 5 баллов.
2. Конкретность и аргументированность предложений – от 1 до 5 баллов.
3. Оригинальность и самостоятельность исследования – от 1 до 5 баллов.
4. Актуальность и практическая значимость работы – от 1 до 5 баллов.

В случае отсутствия работ, представленных на Конкурс в соответствующей номинации, либо отсутствия лучших работ, конкурсная комиссия вправе не определять призовые места в данной номинации Конкурса.

После определения лучших работ конкурсная комиссия путём открытого голосования определяет победителей. При равенстве голосов решающим является голос председателя конкурсной комиссии. Результаты голосования и решение конкурсной комиссии заносятся в протокол, который подписывает председатель и секретарь конкурсной комиссии. Итоги Конкурса утверждаются распоряжением Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области.

Третий этап (с 10 по 31 мая 2018 года). По решению конкурсной комиссии победители и авторы лучших работ приглашаются на научно-практическую конференцию для очного участия в финале Конкурса. Они выступают с кратким изложением конкурсной работы

(5–7 минут) и отвечают на вопросы участников конференции. О порядке, сроках и месте проведения финального этапа участники будут извещены заблаговременно. Информация об этом также будет размещена на официальном и информационном сайтах Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области www.upch.nso.ru и www.upchnso.ru.

После выступлений участников конференции состоится награждение победителей.

Победителям в каждой номинации вручаются дипломы и подарочные сертификаты на приобретение книжной продукции:

- победителю, занявшему 1-е место, – диплом 1-й степени и сертификат номинальной стоимостью 4 тысячи рублей;
- победителю, занявшему 2-е место, – диплом 2-й степени и сертификат номинальной стоимостью 3 тысячи рублей;
- победителю, занявшему 3-е место, – диплом 3-й степени и сертификат номинальной стоимостью 2 тысячи рублей.

Конкурсная комиссия вправе дополнительно отметить участников Конкурса:

- за неординарный подход к исследованию проблематики;
- за высокое практическое значение предложения;
- за оригинальность подачи материала;
- за высокую социальную значимость сообщения.

Информация об итогах проведения Конкурса размещается на официальном и информационном сайтах Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области www.upch.nso.ru и www.upchnso.ru.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

к Положению о конкурсе среди студентов высших учебных заведений города Новосибирска «Права человека и правозащитная деятельность на территории Новосибирской области: проблемы и перспективы развития»

Номинации конкурсных работ

1. Соблюдение и защита личных (гражданских) прав человека и гражданина.
2. Соблюдение и защита прав человека и гражданина в сфере социального обеспечения.
3. Соблюдение и защита прав человека и гражданина в сфере здравоохранения.
4. Соблюдение и защита прав человека и гражданина в жилищной сфере.
5. Соблюдение и защита прав человека и гражданина в экономической сфере.
6. Соблюдение и защита прав человека и гражданина в политической сфере.
7. Соблюдение и защита прав человека и гражданина в уголовно-исполнительной сфере.

8. Соблюдение и защита прав человека и гражданина в образовательной сфере.
9. Соблюдение и защита прав человека и гражданина в культурной сфере.
10. Соблюдение и защита прав человека и гражданина в экологической сфере.
11. Коррупция как социально-нравственная проблема общества.
12. Соблюдение и защита прав человека и гражданина в сфере информационно-коммуникационных технологий и защиты персональных данных.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

УТВЕРЖДЕНО

распоряжением

Уполномоченного по правам человека

в Новосибирской области

от 24.01.2018 № 10-р

Состав комиссии

по подведению итогов конкурса среди студентов высших учебных заведений города Новосибирска «Права человека и правозащитная деятельность на территории Новосибирской области: проблемы и перспективы развития»

Шалабаева Нина Николаевна	– Уполномоченный по правам человека в Новосибирской области, председатель конкурсной комиссии
Дроздова Елена Владимировна	– консультант организационно-контрольного отдела аппарата Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области, секретарь конкурсной комиссии
Быкова Елена Валентиновна	– нотариус нотариального округа города Новосибирска (по согласованию);
Васильев Игорь Валерьевич	– доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Новосибирского государственного медицинского университета, к. м. н. (по согласованию)
Гриднева Галина Борисовна	– председатель Общественной палаты Новосибирской области (по согласованию)
Ковалевский Вячеслав Игоревич	– заместитель начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Новосибирской области (по согласованию)

Разбирина Любовь Ильинична	– доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления» (по согласованию)
Смышляев Евгений Валерьевич	– заместитель Председателя комитета Законодательного Собрания Новосибирской области по государственной политике, законодательству и местному самоуправлению (по согласованию)
Шилохвостова Елена Геннадьевна	– начальник отдела правового обеспечения аппарата Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области
Тарасюк Светлана Александровна	– член Адвокатской палаты Новосибирской области, член коллегии адвокатов Новосибирской области «Полковников, Тарасюк и партнёры» (по согласованию)
Уколова Ольга Анатольевна	– член Новосибирского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» (по согласованию)
Цой Андрей Викторович	– заместитель начальника отдела науки и инноваций управления научно-образовательного комплекса и инноваций министерства образования Новосибирской области (по согласованию)
Шатовкина Римма Викторовна	– председатель Новосибирского областного суда (по согласованию)
Юдашкин Виктор Аркадьевич	– член Исполнительного комитета Новосибирского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» (по согласованию).

Состав участников конкурса

среди студентов высших учебных заведений города Новосибирска «Права человека и правозащитная деятельность на территории Новосибирской области: проблемы и перспективы развития»

2018 год

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

Ашикбаева Аружан Рахимбековна, студентка группы 64-ОП 2-го курса очной формы обучения

Василенко Елизавета Александровна, студентка группы 62-ВБП 2-го курса очно-заочной формы обучения

Ваценко Андрей Анатольевич, студент группы 44-ОП 4-го курса очной формы обучения

Герасимова Кристина Дмитриевна, студентка группы 62-ВБП 2-го курса очно-заочной формы обучения

Горячева Мария Геннадьевна, студентка группы 31-ВБ 5-го курса очно-заочной формы обучения

Денк Андрей Владимирович, студент группы 42-ОП 4-го курса очной формы обучения

Евдошенко Глеб Станиславович, студент группы 42-ОП 4-го курса очной формы обучения

Зеленский Никита Александрович, студент группы 61-ВБ 2-го курса очно-заочной формы обучения

Ильясов Эльнур Ильгамович, студент группы 64-ОП 2-го курса очной формы обучения

Медведева Юлия Леонидовна, студентка группы 64-ОП 2-го курса очной формы обучения

Овсебян Эрнест Эдуардович, студент группы 64-ОП 2-го курса очной формы обучения

Репина Анастасия Денисовна, студентка группы 42-ОП 4-го курса очной формы обучения

Сивцев Вадим Олегович, студент группы 64-ОП 2-го курса очной формы обучения

Танская Виктория Валерьевна, студентка группы 64-ОП 2-го курса очной формы обучения

Ушакова Александра Сергеевна, студентка группы 53-ОБП 3-го курса очной формы обучения

Черенкова Анастасия Сергеевна, студентка группы 41-ОБП 4-го курса очной формы обучения

Юндина Вероника Станиславовна, студентка группы 53-ОБП 3-го курса очной формы обучения

**Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет**

Белянин Александр Сергеевич, студент группы 15922 3-го курса очного отделения Института философии и права направление «Юриспруденция»

Володеева Анастасия Николаевна, студентка группы 16924 2-го курса очного отделения Института философии и права направление «Юриспруденция»

Гаськова Ксения Сергеевна, студентка группы 15921 3-го курса очного отделения Института философии и права, направление «Юриспруденция»

Грибанова Алина Вячеславовна, студентка группы 15923 3-го курса очного отделения Института философии и права, направление «Юриспруденция»

Предтеченская Елена Андреевна, студентка группы 15921 3-го курса очного отделения Института философии и права

Рыжкина Кристина Сергеевна, студентка группы 15922 3-го курса очного отделения Института философии и права, направление «Юриспруденция»

Стерляева Светлана Валерьевна, студентка группы 15923 3-го курса очного отделения Института философии и права, направление «Юриспруденция»

Танзыкова Мария Васильевна, студентка группы 15923 3-го курса очного отделения Института философии и права, направление «Юриспруденция»

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления**

Меликсетян Любовь Варанцововна, студентка группы ЮУ 501 3-го курса очного отделения юридического факультета

Михальцова Ирина Дмитриевна, студентка группы Ю 602 2-го курса очного отделения юридического факультета

Неборак Маргарита Александровна, студентка группы ЮУ 501 3-го курса очного отделения юридического факультета

Праворская Полина Валерьевна, студентка группы СПД601 2-го курса очного отделения факультета базовой подготовки

Шевченко Виктория Александровна, студентка группы Ю 603 2-го курса очного отделения факультета базовой подготовки

**Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации**

Боробова Алина Дмитриевна, студентка группы 17134 1-го курса очной формы обучения юридического факультета

Камышлова Мария Владимировна, студентка группы 16131 2-го курса очной формы обучения юридического факультета

Шатоха Евгений Владимирович, студент группы 17397 1-го курса магистратуры юридического факультета

Сибирский институт международных отношений и регионоведения

Максимова Дарья Алексеевна, студентка группы ЗР-202 2-го курса очного отделения факультета востоковедения

Овчинникова Юлия Сергеевна, студентка группы ЗР-202 2-го курса очного отделения факультета востоковедения

**Новосибирский военный институт
войск национальной гвардии имени генерала армии И.К. Яковлева
Министерства внутренних дел Российской Федерации**

Мелентьев Илья Сергеевич, курсант 4-го курса факультета «Обеспечение национальной безопасности»

Сахаров Илья Юрьевич, курсант 1-го курса факультета сил специального назначения

Новосибирское высшее военное командное училище

Антропов Вячеслав Андреевич, сержант 4-го курса батальона курсантов

Забжайло Андрей Евгеньевич, курсант 3-го курса батальона курсантов (войсковой разведки)

Сибирский государственный университет путей сообщения

Федосов Евгений Алексеевич, студент группы 312 3-го курса очного отделения факультета «Мировая экономика и право»

Сибирский университет потребительской кооперации

Леонова Софья Павловна, студентка группы ПС-64 2-го курса очного отделения юридического факультета

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
И АППАРАТ УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

РАСПОРЯЖЕНИЕ

22.05.2018

№ 57-р

г. Новосибирск

Об утверждении списка победителей конкурса среди студентов высших учебных заведений города Новосибирска «Права человека и правозащитная деятельность на территории Новосибирской области: проблемы и перспективы развития» в 2018 году

В соответствии с Положением о проведении конкурса среди студентов высших учебных заведений города Новосибирска «Права человека и правозащитная деятельность на территории Новосибирской области: проблемы и перспективы развития» в 2018 году (далее – Конкурс), утверждённым распоряжением Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области от 24.01.2018 №10-р, и на основании решения конкурсной комиссии от 22.05.2018:

1. Утвердить прилагаемый список победителей Конкурса.
2. Консультанту аппарата Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области – главному бухгалтеру Палеха В.А. – подготовить ведомость на выдачу сертификатов согласно списку победителей Конкурса.
3. Контроль за исполнением данного распоряжения оставляю за собой.

**Уполномоченный
по правам человека
в Новосибирской области**

Н. Н. Шалабаева

СПИСОК

победителей конкурса среди студентов высших учебных заведений города Новосибирска «Права человека и правозащитная деятельность на территории Новосибирской области: проблемы и перспективы развития» в 2018 году

Место	№ работы	Фамилия, имя, отчество	Группа, курс, факультет, вуз	Научный руководитель
Соблюдение и защита личных (гражданских) прав человека и гражданина				
1	12	Стерляева Светлана Валерьевна	студентка группы 15923 3-го курса очного отделения Института философии и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»	Зуева Ирина Викторовна , старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»
1	20	Максимова Дарья Алексеевна, Овчинникова Юлия Сергеевна	студентки группы ЗР-202 2-го курса очного отделения факультета востоковедения Автономной некоммерческой организации высшего образования «Сибирский институт международных отношений и регионоведения»	Шурбе Вера Захаровна , к. с. н., доцент Автономной некоммерческой организации высшего образования «Сибирский институт международных отношений и регионоведения»

Место	№ работы	Фамилия, имя, отчество	Группа, курс, факультет, вуз	Научный руководитель
2	1	Антропов Вячеслав Андреевич	сержант 4-го курса батальона курсантов Федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирское высшее военное командное училище»	Лопуха Татьяна Леонидовна , к. п. н., заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирское высшее военное командное училище»
3	32	Черенкова Анастасия Сергеевна	студентка группы 41-ОБП 4-го курса очной формы обучения Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»	Карцева Наталья Сергеевна , к. ю. н., доцент кафедры гражданского права Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Соблюдение и защита прав человека и гражданина в сфере социального обеспечения

1			не присуждено	
2			не присуждено	
3	2	Забейло Андрей Евгеньевич	курсант 3-го курса батальона курсантов (войсковой разведки) Федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирское высшее военное командное училище»	Лопуха Татьяна Леонидовна , к. п. н., заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирское высшее военное командное училище»

Место	№ работы	Фамилия, имя, отчество	Группа, курс, факультет, вуз	Научный руководитель
Соблюдение и защита прав человека и гражданина в сфере здравоохранения				
1			не присуждено	
2	7	Володеева Анастасия Николаевна	студентка группы 16924 2-го курса очного отделения Института философии и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»	Рудт Юлия Аркадьевна , старший преподаватель кафедры международного права, Кравец Игорь Александрович , д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»
2	22	Ваценко Андрей Анатольевич	студент группы 44-ОП 4-го курса очной формы обучения Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»	Карцева Наталья Сергеевна , к. ю. н., доцент кафедры гражданского права Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Место	№ работы	Фамилия, имя, отчество	Группа, курс, факультет, вуз	Научный руководитель
3	14	Шатоха Евгений Владимирович	студент группы 17397 1-го курса магистратуры юридического факультета Сибирского института управления – филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»	Недзелюк Татьяна Геннадьевна , профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления – филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Соблюдение и защита прав человека и гражданина в жилищной сфере

1			не присуждено	
2			не присуждено	
3	17	Предтеченская Елена Андреевна	студентка группы 15921 3-го курса очного отделения Института философии и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»	Зуева Ирина Викторовна , старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

Соблюдение и защита прав человека и гражданина в экономической сфере

1				
2			работы на конкурс не представлены	
3				

Соблюдение и защита прав человека и гражданина в политической сфере

1			не присуждено	
2			не присуждено	
3			не присуждено	

Место	№ работы	Фамилия, имя, отчество	Группа, курс, факультет, вуз	Научный руководитель
Соблюдение и защита прав человека и гражданина в уголовно-исполнительной сфере				
1			не присуждено	
2			не присуждено	
3			не присуждено	
Соблюдение и защита прав человека и гражданина в образовательной сфере				
1	11	Грибанова Алина Вячеславовна, Танзыкова Мария Васильевна	студентки группы 15923 3-го курса очного отделения Института философии и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»	Зуева Ирина Викторовна , старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»
2			не присуждено	
3	28	Овсепян Эрнест Эдуардович, Ильясов Эльнур Ильгамович, Медведева Юлия Леонидовна	студенты группы 64-ОП 2-го курса очной формы обучения Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»	Шаталов Евгений Анатольевич , к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Соблюдение и защита прав человека и гражданина в культурной сфере				
1				
2			работы на конкурс не представлены	
3				

Место	№ работы	Фамилия, имя, отчество	Группа, курс, факультет, вуз	Научный руководитель
Соблюдение и защита прав человека и гражданина в экологической сфере				
1				
2			работы на конкурс не представлены	
3				
Коррупция как социально-нравственная проблема общества				
1			не присуждено	
2			не присуждено	
3	4	Михальцова Ирина Дмитриевна	студентка группы Ю 602 2-го курса очного отделения юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»	Кустов Сергей Сергеевич , старший преподаватель кафедры административного, финансового и корпоративного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»
Соблюдение и защита прав человека и гражданина в сфере информационно-коммуникационных технологий и защиты персональных данных				
1	10	Белянин Александр Сергеевич	студент группы 15922 3-го курса очного отделения Института философии и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»	Зуева Ирина Викторовна , старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

Место	№ работы	Фамилия, имя, отчество	Группа, курс, факультет, вуз	Научный руководитель
2	30	Ушакова Александра Сергеевна, Юндина Вероника Станиславовна	студентки группы 53-ОБП 3-го курса очной формы обучения Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»	Шаталов Евгений Анатольевич , к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
3		не присуждено		

Дополнительные специальные дипломы:

за оригинальность подачи материала

23	Герасимова Кристина Дмитриевна	студентка группы 62-ВБП 2-го курса очно-заочной формы обучения Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»	Карцева Наталья Сергеевна , к. ю. н., доцент кафедры гражданского права Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
----	---------------------------------------	---	---

Место	№ работы	Фамилия, имя, отчество	Группа, курс, факультет, вуз	Научный руководитель
за высокую социальную значимость сообщения				
	17	Предтеченская Елена Андреевна	студентка группы 15921 3-го курса очного отделения Института философии и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»	Зуева Ирина Викторовна , старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»
за использование передовых технологий при исследовании проблематики				
	21	Василенко Елизавета Александровна	студентка группы 62-ВБП 2-го курса очно-заочной формы обучения Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»	Карцева Наталья Сергеевна , к. ю. н., доцент кафедры гражданского права Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Тема

**Представление студенческой молодёжи
о защите прав человека – гражданина одного
государства – на территории другого
государства**

Номинация

**Соблюдение и защита личных (гражданских)
прав человека и гражданина**

Авторы

**Максимова Дарья Алексеевна,
Овчинникова Юлия Сергеевна**

Студентки группы ЗР-202 2-го курса очного отделения факультета востоковедения автономной некоммерческой организации высшего образования «Сибирский институт международных отношений и регионоведения»

**Научный руководитель
Шурбе Вера Захаровна,**

кандидат социологических наук, доцент Автономной некоммерческой организации высшего образования «Сибирский институт международных отношений и регионоведения»

ВВЕДЕНИЕ

Социальная мобильность молодёжи в последние десятилетия проявляется в различных видах и формах. Молодые люди как в составе организованных групп, так и индивидуально совершают поездки за рубеж с разной целью: путешествия, туризм, деловые поездки, «гостевания» – поездки по приглашению друзей, образовательные поездки и другое. Многие виды таких выездов подпадают под защиту прав туристов туристическими компаниями, отправляющей и/или принимающей стороной. Однако в последние годы набирает популярность индивидуальный туризм, когда человек самостоятельно бронирует транспорт, гостиницы, экскурсии и другие услуги. Качество услуг, не связанных в единый турпакет, гарантировать и контролировать сложно, а нередко невозможно.

По данным Росстата, порядка 35 млн человек ежегодно совершают туристические поездки, что говорит о высокой популярности туризма в России. Однако стоит отметить существование различных угроз, влекущих за собой физический, моральный и материальный ущерб. Среди них – террористические акты, стихийные бедствия, травмоопасные ситуации, высокий уровень преступности и сложная социально-политическая обстановка в стране пребывания. Всё это зачастую осложняется напряжёнными отношениями между принимающей стороной и Российской Федерацией, что влечёт за собой ухудшение отношений на всех уровнях международного взаимодействия вплоть до межличностного. Кроме того, нельзя не учитывать и тот факт, что в значительном количестве случаев источником неправомерных действий является сам турист.

Коновал Е. Ю. и Малиненко Э. В. приводят данные Клуба защиты прав туристов, согласно которым ежегодно за рубежом погибают 300–500 россиян. По данным Федерального агентства по туризму, с 2006 по 2009 годы погибло 746 российских туристов, 4,5 тысячи пострадали в той или иной степени, а 184 человека пропали без вести.

Несовершенство нормативной правовой базы в области обеспечения защиты прав человека – гражданина одного государства, выезжающего за рубеж, о чём свидетельствуют и дискуссии правоведов, правовые коллизии и социальные практики разрешения различных конфликтных ситуаций, отсутствие чётких механизмов информирования граждан, а также не всегда ответственное, а нередко демонстративное поведение граждан, находящихся за рубежом, приводит к многочисленным нарушениям прав россиян.

Так, правовая неграмотность выезжающих за границу, наряду с незнанием обычаев и правил поведения посещаемой страны, а иногда и пренебрежительное отношение к ним нередко приводят к трагическим последствиям. Это указывает на личную безответственность туриста, а в случае поездки по туристической путевке – на недобросовестную работу турагентства или туроператора, которые обязаны предоставлять исчерпывающие сведения об особенностях путешествия. Иллюстрацией могут служить частые отказы страховых компаний в выплате туристам денежной компенсации при наличии страхового случая.

По данным различных социологических опросов, более 50% молодых людей намерены в ближайшие один–три года поехать за границу. В связи с тем, что молодёжь более мобильна, склонна к импульсивным, эмоционально окрашенным действиям, более доверчива и менее осведомлена в области защиты прав человека, нами отмечается противоречие между желанием и потенциальной возможностью молодёжи бывать в других странах и информированностью о способах защиты своих прав за рубежом. Недоста-

ток информации о представлениях молодёжи об обеспечении защиты прав человека и гражданина во время нахождения на территории другого государства влечёт за собой необходимость поиска адекватных способов разрешения этого противоречия, что и является исследовательской проблемой.

Авторы этой работы выдвигают гипотезу: молодёжь считает, что обеспечение её прав за рубежом в большей степени лежит на официальных государственных структурах, однако она нуждается в специальном информировании/обучении способам защиты своих прав на территории другого государства.

Таким образом, цель исследования – выявить представления студенческой молодёжи о способах обеспечения своих прав на территории другого государства и разработать рекомендации на основе полученных данных.

Исходя из цели, были поставлены следующие задачи:

- изучить нормативно-правовые и теоретико-методологические основы защиты прав человека – гражданина одного государства – на территории другого государства;
- провести разведывательное исследование о представлениях студенческой молодёжи о защите прав человека – гражданина одного государства – на территории другого государства;
- проанализировать полученные в результате разведывательного исследования данные;
- на основе полученных данных разработать рекомендации по разрешению сформулированной проблемы.

ГЛАВА 1. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА – ГРАЖДАНИНА ОДНОГО ГОСУДАРСТВА – НА ТЕРРИТОРИИ ДРУГОГО ГОСУДАРСТВА

1.1. Нормативно-правовые основы защиты прав человека – гражданина одного государства – на территории другого государства

К нормативно-правовым основам защиты прав человека – гражданина одного государства, находящегося на территории другого государства в качестве временно пребывающего, относится, прежде всего, законодательство в области выездного туризма. Специалисты по туристическому законодательству считают, что «в настоящее время в России обеспечены основные гарантии защиты прав туристов, а также определён комплекс мер по поддержке внутреннего и въездного туризма». Правоотношения в сфере туризма представляют собой «разнообразные общественные связи, которые возникают, существуют и прекращаются в соответствии с требованиями и по основаниям, предусмотренным законодательством о туристской деятельности».

Обращаясь к истории, исследователи выделяют два основных этапа развития современного российского законодательства в сфере туризма. Первый этап – с 1991 года по 1993 год, именуемый «периодом неопределённости», и второй этап – с 1993 года по настоящее время, период становления и формирования правовых основ современного российского туристского права.

Указ Президента России от 15.11.1991 №213 «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» заложил основу развития современного российского предпринимательства в сфере международного туризма. А документом, знаменующим зарождение нормативной правовой базы в сфере туризма, можно считать Указ Президента РФ от 24.04.1994 № 813 «О дополнительных мерах по развитию туризма в РФ и об упорядочении использования государственной собственности в сфере туризма», в котором всемерная поддержка развития туризма в Российской Федерации признавалась одной из приоритетных задач государства. Эти же документы явились основной базой для обеспечения защиты прав граждан, выезжающих за рубеж.

Ещё одним поворотным моментом стало принятие Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 4 октября 1996 года закона о туристской деятельности, «который установил правила поведения участников туристского рынка, принцип государственной политики в сфере туризма, вопросы безопасности туризма».

В настоящее время туристские правоотношения регулируются при помощи конституционного, трудового, гражданского, финансового, административного права, права на социальное обеспечение и международного частного права и состоят из следующих элементов: субъектов правоотношения (субъекты туристского права), объектов, содержания правоотношений.

Нас, прежде всего, интересуют субъекты туристского права, которыми в зависимости от вида правоотношений являются физические лица, субъекты предпринимательской деятельности, публично-правовые образования и их органы, а в частности, физические лица – туристы.

Туристом в соответствии с законом № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» является гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин и лицо без гражданства, посещающий страну (место) временного пребывания в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью в период от 24 часов до 6 месяцев подряд или осуществляющий не менее одной ночёвки.

Определив основные понятия и историю развития нормативной правовой базы в сфере туристских правоотношений, можно перейти к рассмотрению прав и обязанностей гражданина, временно пребывающего на территории другого государства.

Главными документами, фиксирующими права и обязанности россиян, выезжающих за рубеж, являются:

- Конституция РФ (пункт 2 статьи 61);
- Федеральный закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»;
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ;
- Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

На основании этих документов, обязанностями туриста во время путешествия, включая транзит, являются:

- соблюдение законодательства страны временного пребывания, уважение её социального устройства, обычаев, традиций, религиозных верований;
- сохранение окружающей природной среды, бережное отношение к памятникам природы, истории и культуры в стране временного пребывания;
- соблюдение правил въезда в страну временного пребывания, выезда из страны временного пребывания и пребывания там, а также в странах транзитного проезда;
- соблюдение во время путешествия правил личной безопасности;
- прохождение профилактики в соответствии с международными медицинскими требованиями в случае совершения путешествия в страну временного пребывания, в которой он может подвергнуться повышенному риску инфекционных заболеваний.

К правам граждан, выезжающих в другую страну для временного пребывания, относятся права на:

- необходимую и достоверную информацию о правилах въезда в страну временного пребывания и пребывания там, об обычаях местного населения, о религиозных обрядах, святынях, памятниках природы, истории, культуры и других объектах туристского показа, находящихся под особой охраной, о состоянии окружающей природной среды;
- свободу передвижения, свободный доступ к туристским ресурсам с учётом принятых в стране временного пребывания ограничительных мер;
- обеспечение личной безопасности, своих потребительских прав и сохранности своего имущества, беспрепятственное получение неотложной медицинской помощи;
- возмещение убытков и компенсацию морального вреда в случае невыполнения условий договора розничной купли-продажи туристского продукта туроператором или турагентом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;
- содействие органов власти (органов местного самоуправления) страны временного пребывания в получении правовой и иных видов неотложной помощи;
- беспрепятственный доступ к средствам связи;
- обеспечение в соответствии с федеральным законом экстренной помощи за счёт средств резервного фонда объединения туроператоров в сфере выездного туризма;
- требование от туроператора или турагента оказания всех услуг, входящих в тур, независимо от того, кем эти услуги оказываются;
- информацию о возможности добровольно застраховать риски, связанные с совершением путешествия и не покрываемые финансовым обеспечением ответственности туроператора, в том числе в связи с ненадлежащим исполнением туроператором обязательств по договору о реализации туристского продукта.

1.2. Теоретико-методологические основы защиты прав человека – гражданина одного государства – на территории другого государства

Коновалова Е. Ю., Малиненко Э. В., Романова М. В., Кислова О. А. и другие исследователи обеспечения прав человека в туристических поездках отмечают, что «в гуманитарных науках, несмотря на подробные рекомендации Статистической комиссии ООН и Всемирной туристской организации (ЮНВТО) (2008 года), всё ещё отмечается отсутствие

единого подхода к основным понятиям в сфере туризма, их соотношению между собой и со смежными категориями». На стадии формирования находится новая отрасль научных исследований – наука о туризме. Она изучает туризм как социально-экономическое, политическое и культурное явление современной цивилизации, исследует закономерности развития туризма, его предназначение в обществе и взаимодействие с другими явлениями. Туристское право можно отнести к праву в области общественных отношений: отношения по обмену материальными и нематериальными ценностями; отношения по обеспечению безопасности и правопорядка и отношения по властному управлению обществом.

Отношения по обмену материальными и нематериальными ценностями в сфере туризма реализуются вследствие существования туристского рынка и предпринимательской деятельности в сфере туризма, а также вытекают из самого определения туризма, предполагающего совершение поездок в места временного пребывания в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях.

Таким образом, «туризм является предметом социально-экономических отношений, что естественным образом потребовало их упорядочения, правового и иного социального регулирования», следовательно, в сфере туризма также реализуется и вторая группа общественных отношений – отношений по обеспечению безопасности и правопорядка.

Третья группа отношений – отношения по властному управлению (публичные, управленческие отношения). «В рамках данной группы общественных отношений осуществляется государственное управление сферой туризма, в том числе поддержка приоритетных видов туризма, модернизация туристской инфраструктуры, развитие туризма с участием граждан, нуждающихся в социальной защите и социальной помощи, а также публичная организация предпринимательской деятельности в сфере туризма».

Опираясь на всё вышесказанное, можно прийти к выводу, что «предметом правового регулирования в сфере туризма являются общественные отношения, которые складываются в процессе подготовки, организации и совершения туристами путешествий, оказания им разнообразных услуг, а также в связи с публичной организацией туристской индустрии, осуществлением государством мер поддержки развития внутреннего и въездного туризма, защиты прав и законных интересов туристов и обеспечения безопасности туризма.

Признаками общественных отношений в сфере туризма являются:

- их высокая общесоциальная (общественная) значимость, направленность на человека, и прежде всего на его жизненно важные нематериальные блага (жизнь, здоровье, право на отдых, свобода передвижения и другие);
- конституционная обусловленность, существование общечеловеческих ценностей, прав и свобод человека и гражданина, лежащих в основе этих отношений;
- наличие рыночной среды и свободных экономических субъектов, оказывающих услуги, выполняющих работы или продающих товары туристам (туристский рынок);
- устойчивость, повторяемость, полифункциональность и неоднородность;
- динамизм, взаимопроникновение и взаимообусловленность;
- влияние международных стандартов осуществления туристской деятельности на

организацию, функционирование и развитие сферы туризма в Российской Федерации;

- наличие объективной общественной потребности в упорядоченности данных отношений, их охране и развитии».

«Воздействие права на общественные отношения осуществляется посредством правового регулирования. Под правовым регулированием понимается осуществляемое при помощи правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения, охраны, развития в соответствии с требованиями экономического базиса, общественными потребностями данного социального строя».

Обзор нормативно-правовой и теоретико-методологической базы показывает, что российские и международные документы, а также теоретические основы обеспечения защиты прав человека – гражданина одной страны, выезжающего на территорию другого государства, в основе своей базируются, прежде всего, на ответственности государства и уполномоченных им юридических лиц. В меньшей степени обеспечение защиты прав человека и их соблюдение возлагается на самого человека, что порождает определённые правовые и поведенческие коллизии.

ГЛАВА 2. ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА – ГРАЖДАНИНА ОДНОГО ГОСУДАРСТВА – НА ТЕРРИТОРИИ ДРУГОГО ГОСУДАРСТВА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

2.1. Методика исследования: общая характеристика

Для изучения представлений студенческой молодёжи о защите прав человека – гражданина одного государства – на территории другого государства использовался метод анкетирования (анкета – Приложение 1). Анкета стандартизированная. Применялись два способа опроса: групповой письменный опрос студентов СИМОР, электронный индивидуальный опрос (программа свободного доступа «Survey») по однотипной анкете студентов других вузов.

В анкетировании участвовали студенты вуза, связанного напрямую с изучением международного права – СИМОР, а также других вузов (НГУ, МГУ, СПбГУ, НГТУ, НГМУ, НЮИ(Ф) ТГУ, НГАСУ и СибГУТИ). Для проведения опроса была сформирована вероятностная простая случайная выборка, т.к. исследование носит разведывательный характер. Разведывательная стратегия исследования применялась для того, чтобы получить первичные данные подтверждения или опровержения сформулированной гипотезы.

Опрос проводился в период с 4 апреля по 6 апреля 2018 года. Анкетированием было охвачено 38 человек из СИМОРа и 100 человек из других вузов. Всего было опрошено 138 человек.

Для получения первичных данных и их анализа не ставилась задача получения распределения ответов по полу. Возраст опрашиваемых студентов находится в пределах возрастной группы студентов очной формы обучения: 18–22 года.

Обработка анкет проводилась двумя способами: ручной – для анкет, заполненных

письменно, и статистические распределения, полученные в ходе электронного опроса.

2.2. Анализ результатов исследования представлений студенческой молодёжи о защите прав человека на территории другого государства

Мы решили проанализировать ответственность поведения и информированность молодых людей о необходимости самостоятельно заботиться об информации, касающейся обеспечения защиты прав человека – гражданина Российской Федерации – на территории другого государства.

Из ответов на первый вопрос анкеты «Собираетесь ли вы или ваши родственники, друзья в ближайшие 1–3 года в поездку за рубеж?» можно заметить, что больше половины всех опрошенных (66% студентов СИМОРа и 65% студентов других вузов) планируют поездку за рубеж в ближайшие один–три года. Более пятой части студентов ещё не знают, поедут ли они или их родственники, знакомые за рубеж. Таким образом, потенциальное количество человек, которые, возможно, совершат зарубежные поездки, приближается к 90-95%.

Результат второго вопроса ясно показывает, что студенты понимают необходимость информирования о своих правах и способах их защиты до поездки (таблица 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Должен ли человек познакомиться с правами и способами защиты своих прав до поездки?»

№ вопроса	Вопрос	СИМОР (38 чел.), %			Другие вузы (100чел.), %		
		Да	Нет	Не знаю	Да	Нет	Не знаю
2	Должен ли человек познакомиться с правами и способами защиты своих прав до поездки? (можно выбрать несколько вариантов ответов)						
	1. Обязательно	79			58		
	2. Я не знаю, какие права могут быть нарушены	5			10		
	3. Нужно приобрести специальные страховые полисы	34			20		
	4. Необходимо собрать все контакты специальных учреждений (консульство, посольство и т.п.)	32			23		
	5. Нет необходимости заранее беспокоиться	0			1		
	6. Проблемы надо решать по мере их поступления	10			14		

Утвердительный ответ «обязательно» выбрали почти 80% студентов СИМОРа и почти 60% студентов из других вузов. Более 30% студентов СИМОРа и более 20% студентов других вузов считают необходимым собрать все контакты специальных учреждений и приобрести специальные страховые полисы. Однако выявлена большая доля тех, кто «не знает, какие права могут быть нарушены» и считает, что «проблемы надо решать по мере их поступления» и «нет необходимости заранее беспокоиться» (соответственно 15 и 25% суммарные значения по трем ответам).

На третий вопрос «Знаете ли вы как можно защитить свои права, находясь на территории другого государства?» только 45% студентов СИМОРа и 27% студентов других вузов ответили, что они знают, кто защищает их права на территории другого государства. Большинство опрошенных студентов (55% – СИМОРа и 73% – другие вузы) не знают, каким образом можно защитить свои права, находясь на территории другого государства, что говорит о невысоком уровне ответственности студентов. Можно допустить, что они пренебрегают изучением этой проблемы в связи с тем, что «пока нет надобности».

Распределение ответов на четвертый вопрос показывает: молодёжь ясно понимает, что в большинстве случаев в нарушении прав человека – гражданина за рубежом, виноват он сам (таблица 2).

Таблица 2. Распределение ответов студентов на вопрос «Как вы думаете, при поездке за рубеж по чьей вине чаще всего нарушаются права?»

№ вопроса	Вопрос	СИМОРа (38 чел.), %			Другие вузы (100чел.), %		
		Да	Нет	Не знаю	Да	Нет	Не знаю
4	Как вы думаете, при поездке за рубеж, по чьей вине чаще всего нарушаются права?						
	1.Самого человека	66			53		
	2. Из-за сложившихся международных отношений	13			12		
	3. Принимающей стороны	3			5		
	4. Случайности	24			20		
	5. Другое	5			5		

При этом большая доля студентов (24% и 20% соответственно) допускают фактор случайности в нарушении прав человека. Примерно одинаковое количество студентов СИМОРа и других вузов (13% и 12%) считают сложившиеся международные отношения причиной нарушения прав.

При выборе варианта ответа «5. Другое» были сформулированы всего пять причин: «смотря, кто виноват и какие обстоятельства», «в зависимости от обстоятельств» (студенты СИМОРа), «зависит от страны и человека», «из-за самого человека и местных жителей», «равные ситуации» (студенты других вузов). Как видим, из пяти предложенных вариантов, два указывают на ответственное поведение самого человека, находящегося за рубежом.

На вопрос: «Знаете ли вы, в каких случаях ваши права будут защищены?» абсолютное большинство студентов ответили, что они не знают ответа (таблица 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Знаете ли вы, в каких случаях ваши права будут защищены?»

№ вопроса	Вопрос	СИМОР (38 чел.), %			Другие вузы (100чел.), %		
		Да	Нет	Не знаю	Да	Нет	Не знаю
6	Знаете ли вы, в каких случаях ваши права будут защищены?	13	16	71	10	34	56

Итак, лишь десятая часть студентов (13% и 10% соответственно) утвердительно ответили, что знают случаи, когда их права могут быть защищены. Эти данные показывают, что молодые люди в случае выезда за рубеж могут столкнуться с ситуациями, в которых нарушаются их человеческие и гражданские права. При этом, как отмечалось выше, пятая часть ответивших считают, что причиной таких нарушений может быть случайность.

Также можно отметить, что большой процент опрошенных полагает, что основную ответственность за обеспечение прав человека за рубежом должны нести специальные государственные органы Российской Федерации (42% и 47%), государственные органы страны пребывания (29% и 26%) и только 39% студентов СИМОРа и 26% студентов других вузов считают, что «сам человек, если он поехал по своей инициативе» должен обеспечивать защиту своих прав.

На открытую часть вопроса 7 «...перечислите случаи, когда ваши права будут защищены» дано всего семь ответов, четыре из них дали студенты СИМОРа и три – студенты из других вузов. К этим случаям респонденты отнесли: «Конституция РФ гарантирует защиту и покровительство за её пределами»; «В случае соблюдения норм поведения принимающей стороны»; «Если права были нарушены из-за сложившихся международных отношений», «Если человек работает за рубежом, то его права должны быть защищены специальными организациями»; «Если мои права нарушены, и я грамотно это зафиксировал и обратился, куда следует, то проблем возникнуть не должно»; «В случае совершения правонарушений в отношении гражданина»; «Когда случайно нанёс физические увечья».

2.3. Рекомендации по результатам проведенного исследования

Итак, данные опроса показывают, что большинство молодых людей, которые намерены совершить в ближайшие годы поездки за рубеж, слабо представляют, в каких случаях их права человека и гражданина могут быть нарушены. Более половины отвечавших на вопросы анкеты считают, что в нарушении прав виноват сам человек, но при этом более 40% полагают, что обеспечивать защиту прав должны государственные органы Российской Федерации, и почти 30% считают, что обеспечивать защиту их прав должны государственные органы страны пребывания.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости проведения специальных мероприятий по обучению молодых людей правилам, нормам обеспечения защиты сво-

их прав, если они были нарушены при нахождении на территории другого государства, информированию о возможных случаях, которые влекут нарушение прав человека и гражданина.

Разведывательное исследование позволило сформулировать несколько рекомендаций.

Первая рекомендация относится к необходимости получения репрезентативной развернутой информации о представлениях студенческой и иных групп молодёжи об обеспечении защиты своих прав при нахождении на территории другого государства. Для этого целесообразно проведение социологического исследования во всех вузах Новосибирска.

Вторая рекомендация: разработка информационных листовок для выезжающих за рубеж молодых людей.

Третья рекомендация: создание специального сайта, на котором молодые граждане могут получать необходимую информацию по обеспечению защиты прав человека и гражданина в случае их нарушения.

Четвертая рекомендация: разработка цикла обучающих занятий для студенческой молодёжи с использованием современных организационных форм.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

АНКЕТА

Уважаемые участники опроса! В последние два десятилетия люди все чаще выезжают за рубеж на отдых, в деловые поездки, на учебу и по другим основаниям и причинам. Обеспечение защиты прав человека – гражданина одного государства – на территории другого государства становится актуальной проблемой в современных международных отношениях.

В рамках разведывательного исследования обозначенной проблемы просим вас ответить на несколько вопросов. Анкета анонимна.

При ответах на вопросы, в которых предложены варианты ответов, обведите кружочком номер ответа, который вы выбрали. В вопросах, в которых нет вариантов ответов, напишите в свободной форме свой вариант ответа.

1. Собираетесь ли вы или ваши родственники, друзья в ближайшие 1–3 года в поездку за рубеж? 1. Да. 2. Нет. 3. Не знаю.

2. Должен ли человек познакомиться с правами и способами защиты своих прав до поездки? (можно выбрать несколько ответов)

1. Обязательно.
2. Я не знаю, какие права могут быть нарушены.
3. Нужно приобрести специальные страховые полисы.

4. Необходимо собрать все контакты специальных учреждений (консульство, посольство и т.п.).
5. Нет необходимости заранее беспокоиться.
6. Проблемы надо решать по мере их поступления.
7. Ваш вариант ответа _____

3. Знаете ли вы, как можно защитить свои права, находясь на территории другого государства?

1. Да. 2. Нет. 3. Пока не было необходимости об этом думать.

4. Как вы думаете, при поездке за рубеж по чьей вине чаще всего нарушаются права?

1. Самого человека. 2. Из-за сложившихся международных отношений.
3. Принимающей стороны. 4. Случайности. 5. Другое (напишите эти причины) _____.

5. Кто должен обеспечивать человеку защиту его прав за рубежом? (можно выбрать несколько ответов)

1. Сам человек, если он поехал по своей инициативе.
2. Принимающая сторона.
3. Отправляющая сторона.
4. Страховая компания.
5. Специальные государственные органы Российской Федерации.
6. Специальные государственные органы страны, в которую прибыл гражданин другой страны.

6. Знаете ли вы, в каких случаях ваши права будут защищены?

1. Да. 2. Нет. 3. Не задумывались об этом.

7. Если вы выбрали ответ «Да», перечислите случаи, когда ваши права будут защищены

8. Как вы думаете, нужно ли молодых людей специально обучать, информировать о способах обеспечения защиты прав в случае выезда в другое государство?(один ответ)

1. Обязательно нужно обучать.
2. Это касается только тех, кто выезжает.
3. Многим это не пригодится, т.к. они никогда не смогут выехать за рубеж.
4. Ситуации могут быть разные, всё не предусмотреть.

Благодарим вас за участие в опросе!

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Сводная таблица

Распределение ответов студентов на вопросы анкеты

№ вопроса	Вопрос	СИМОР (38 чел.), %			Другие вузы (100чел.), %		
		Да	Нет	Не знаю	Да	Нет	Не знаю
1	Собираетесь ли вы или ваши родственники, друзья в ближайшие 1–3 года в поездку за рубеж?	66	5	29	65	14	21
2	Должен ли человек познакомиться с правами и способами защиты своих прав до поездки? (можно выбрать несколько вариантов ответов)						
	1. Обязательно	79			58		
	2. Я не знаю, какие права могут быть нарушены	5			10		
	3. Нужно приобрести специальные страховые полисы	34			20		
	4. Необходимо собрать все контакты специальных учреждений (консульство, посольство и т.п.)	32			23		
	5. Нет необходимости заранее беспокоиться	0			1		
	6. Проблемы надо решать по мере их поступления	10			14		
3	Знаете ли вы как можно защитить свои права, находясь на территории другого государства?	45	8	47	27	18	55
4	Как вы думаете, при поездке за рубеж по чьей вине чаще всего нарушаются права?						
	1.Самого человека	66			53		
	2. Из-за сложившихся международных отношений	13			12		

	3. Принимающей стороны	3			5		
	4. Случайности	24			20		
	5. Другое	5			5		
5	Кто должен обеспечивать человеку защиту его прав за рубежом?						
	Сам человек, если он поехал по своей инициативе	39			26		
	Принимающая сторона	24			17		
	Отправляющая сторона	37			16		
	Страховая компания	34			11		
	Специальные государственные органы Российской Федерации	42			47		
	Специальные государственные органы страны, в которую прибыл гражданин другой страны	29			26		
6	Знаете ли вы, в каких случаях ваши права будут защищены?	13	16	71	10	34	56
8	Как вы думаете, нужно ли молодых людей специально обучать, информировать о способах обеспечения защиты прав в случае выезда в другое государство?						
	1. Обязательно нужно обучать	58			46		
	2. Это касается только тех, кто выезжает	21			24		
	3. Многим это не пригодится, т.к. они никогда не смогут выехать за рубеж	5			6		
	4. Ситуации могут быть разные, все не предусмотреть	13			19		

Вопрос 4. Как вы думаете, при поездке за рубеж по чьей вине чаще всего нарушаются права? Варианта ответа «5. Другое»:

СИМОР:

1. Смотря, кто виноват и какие обстоятельства.
2. В зависимости от обстоятельств.

Другие вузы:

1. Зависит от страны и человека.
2. Из-за самого человека и местных жителей.
3. Равные ситуации.

Вопрос 7. Если вы выбрали ответ «Да», перечислите случаи, когда ваши права будут защищены:

СИМОР:

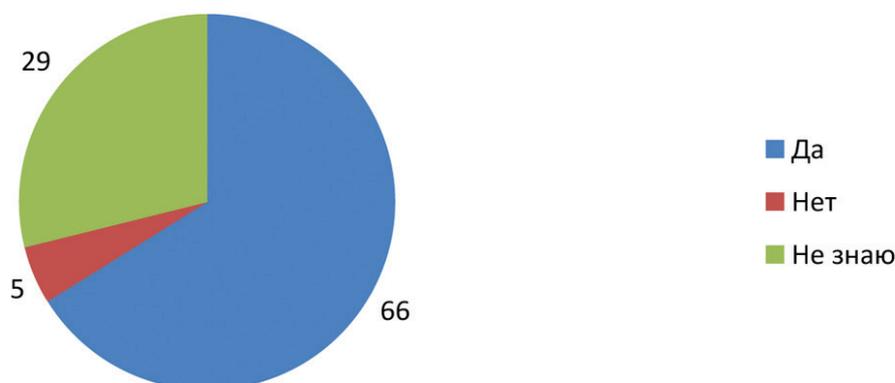
1. Конституция РФ гарантирует защиту и покровительство за её пределами.
2. В случае соблюдения норм поведения принимающей стороны.
3. Если права были нарушены из-за сложившихся международных отношений.
4. Если человек работает за рубежом, то его права должны быть защищены специальными организациями.

Другие вузы:

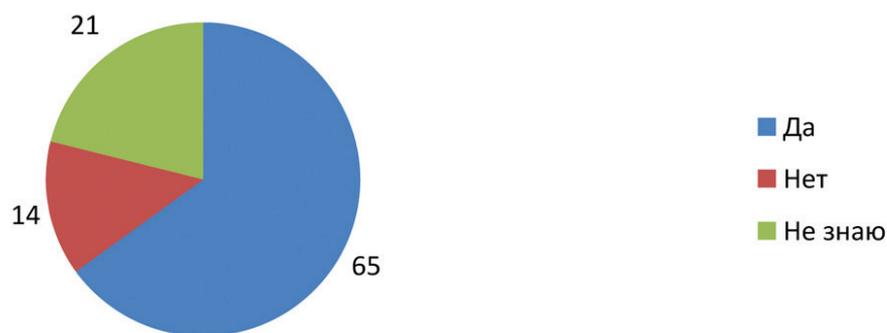
1. Если мои права нарушены, и я грамотно это зафиксировал и обратился, куда следует, то проблем возникнуть не должно.
2. В случае совершения неправомерных действий в отношении гражданина.
3. Когда случайно нанёс физические увечья.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

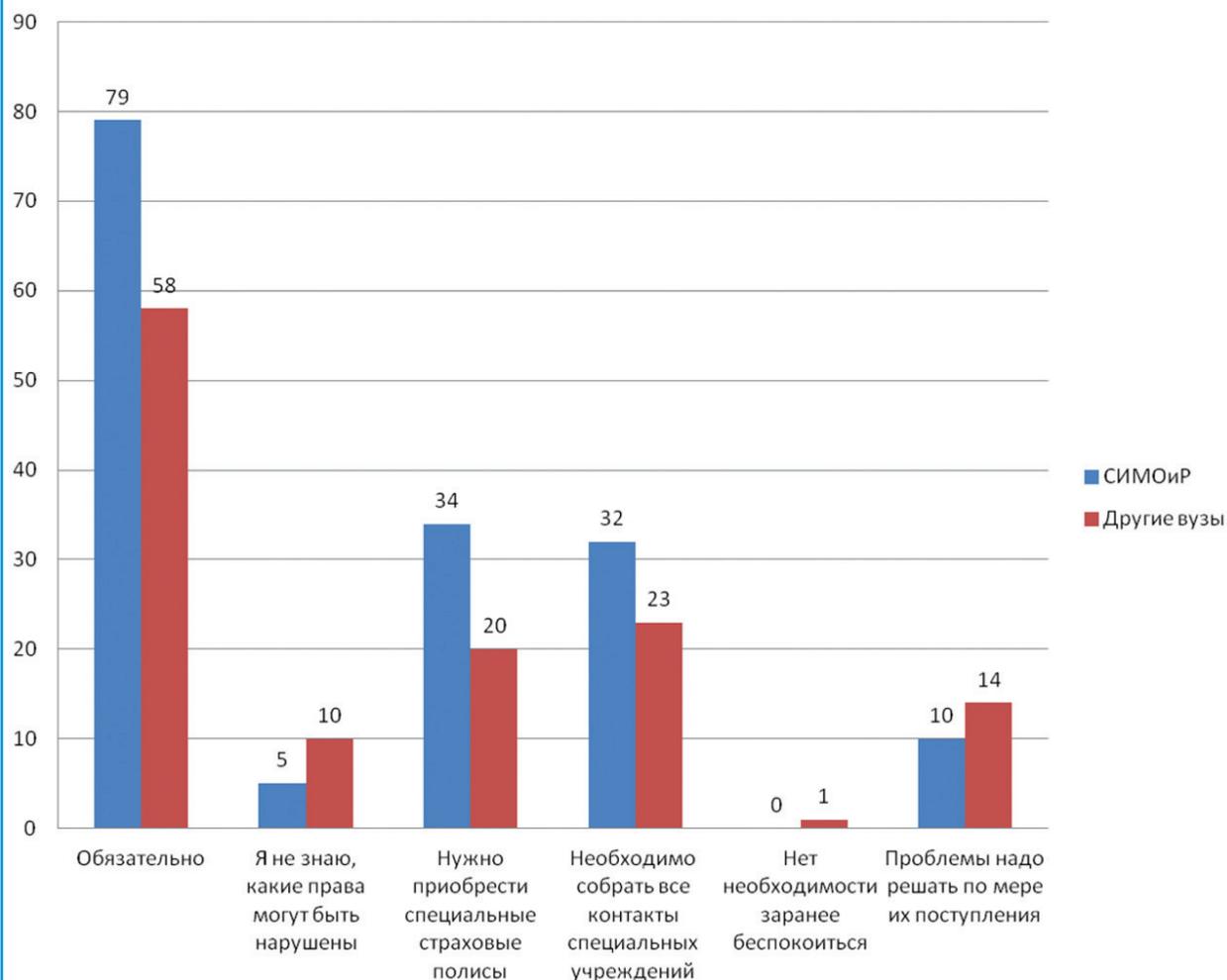
Собираетесь ли вы или ваши родственники, друзья в ближайшие 1-3 года в поездку за рубеж? (СИМОиР) (%)

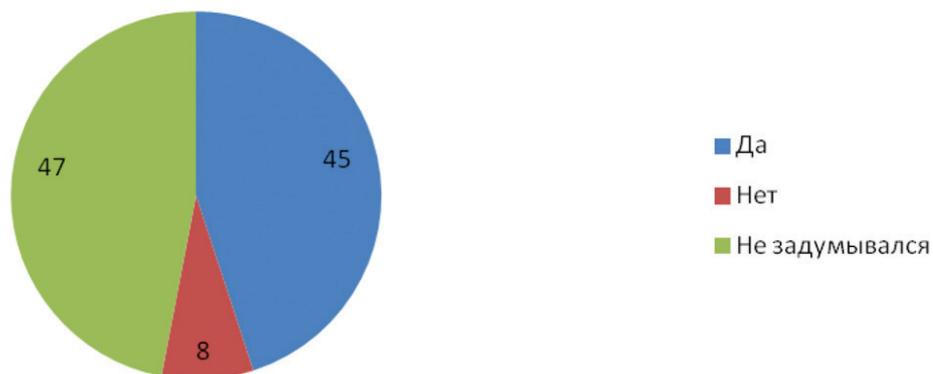
Собираетесь ли вы или ваши родственники, друзья в ближайшие 1-3 года в поездку за рубеж? (другие вузы) (%)

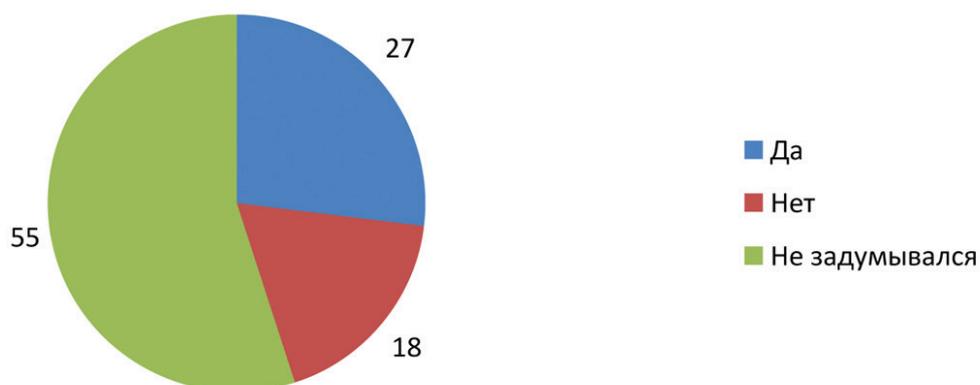
Должен ли человек познакомиться с правами и способами защиты своих прав до поездки? (%)

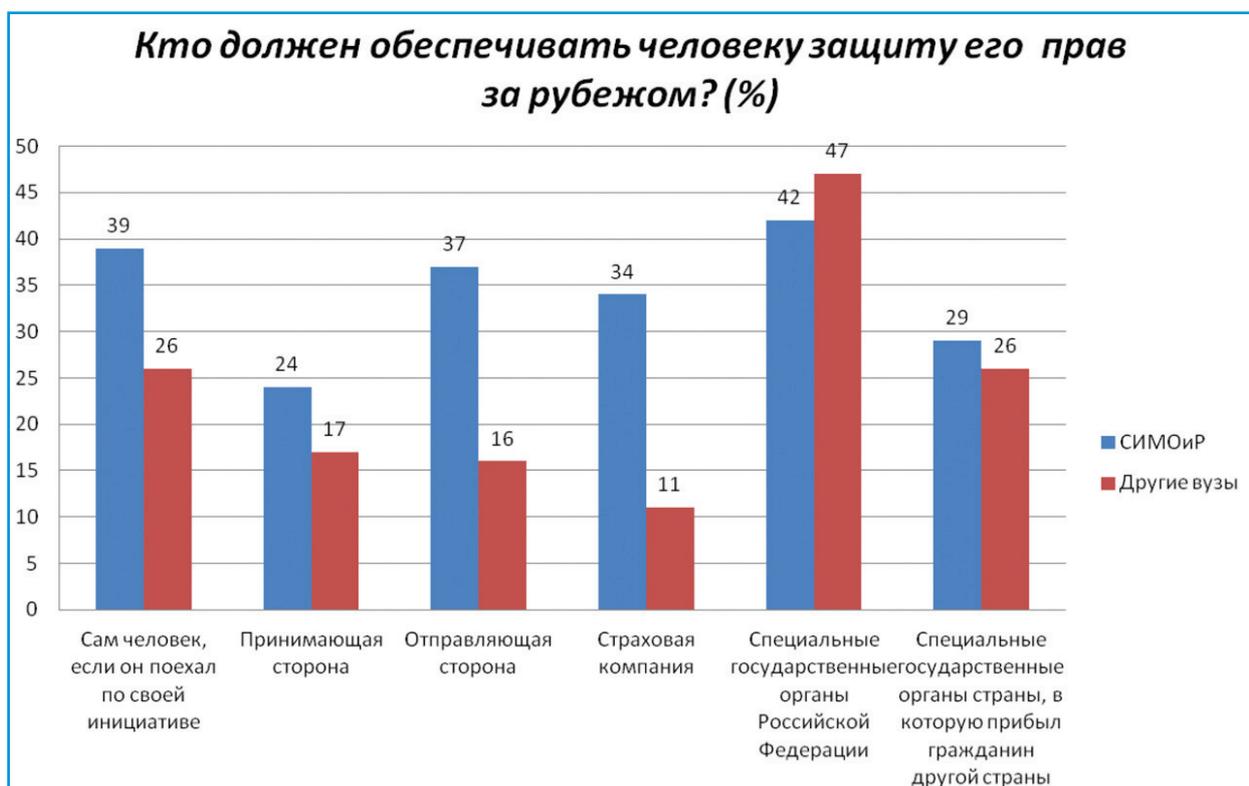

Знаете ли вы как можно защитить свои права, находясь на территории другого государства? (СИМОиР) (%)

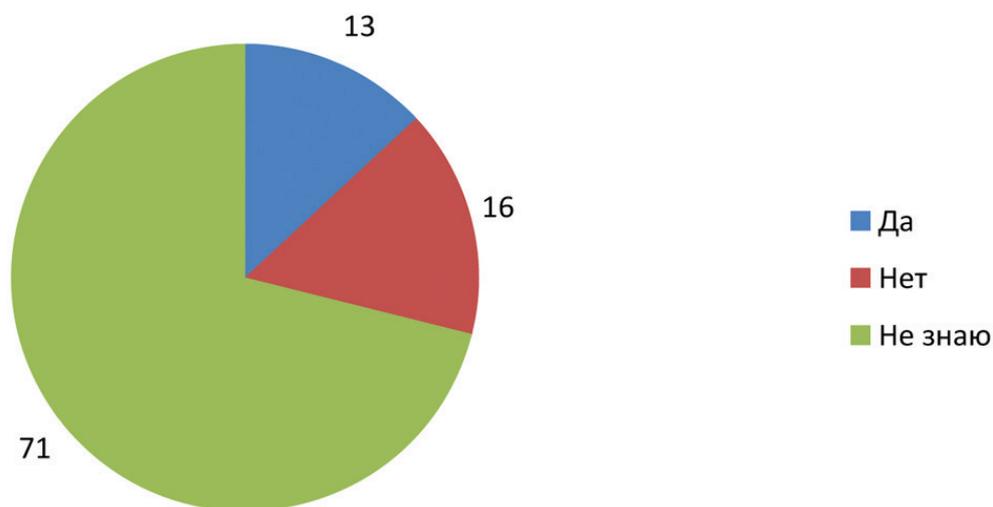

Знаете ли вы как можно защитить свои права, находясь на территории другого государства? (другие вузы) (%)

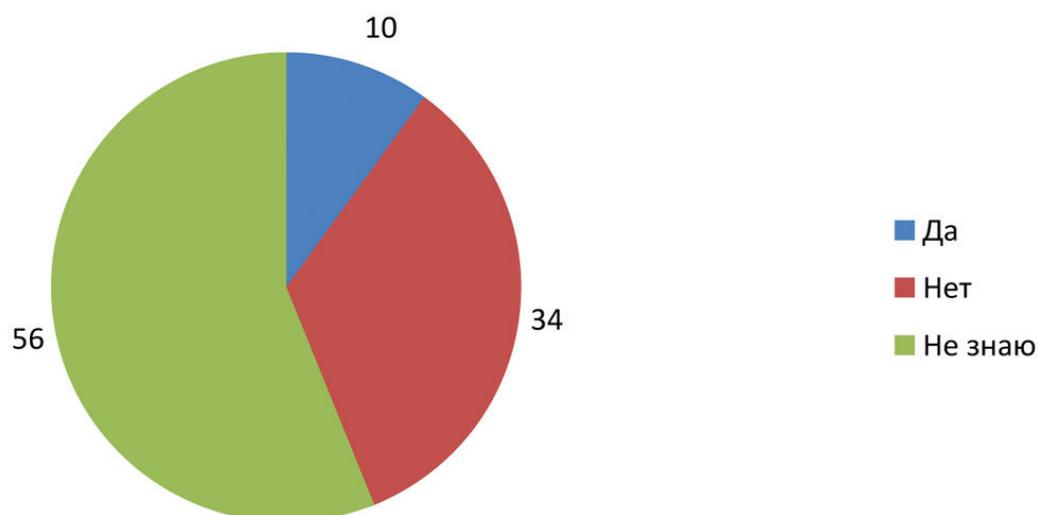

Знаете ли вы, в каких случаях ваши права будут защищены? (СИМОиР) (%)

Знаете ли вы, в каких случаях ваши права будут защищены? (другие вузы) (%)

Как вы думаете, нужно ли молодых людей специально обучать, информировать о способах обеспечения защиты прав в случае выезда в другое государство? (%)

Тема

Право на охрану частной жизни граждан

Номинация

Соблюдение и защита личных (гражданских) прав человека и гражданинаи гражданина

Автор

Стерлядева Светлана Валерьевна

Студентка группы 15923 3-го курса очного отделения Института философии и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

Научный руководитель

Зуева Ирина Викторовна,

старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья 152.2. «Охрана частной жизни гражданина» введена в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 2 июля 2013 года №142-ФЗ, принятым в рамках реформы гражданского законодательства, и является одним из ключевых факторов дальнейшего развития института нематериальных благ.

Введение этого правила в значительной мере обусловлено расширением возможностей вмешательства в личную жизнь в условиях так называемой «информационной цивилизации», основная тенденция которой – не только глобализация влияния средств массовой информации, но и активное вторжение информационных технологий в частную жизнь граждан. В этом контексте мы говорим не только о таких масштабных понятиях, как сеть Интернет, но и об иных специальных технических средствах, программах, приложениях, сервисах, позволяющих негласно собирать и обрабатывать информацию о человеке. По словам Эдварда Сноудена, «человечество теряет право на приватность».

В то же время статья 152.2 ГК РФ явилась и одной из самых спорных и обсуждаемых новелл Федерального закона от 02.07.2013 №142-ФЗ, вызвав довольно жесткое неприятие со стороны ряда средств массовой информации, многие из которых расценили его как посягательство на свободу слова. Другой аргумент заключается в том, что нововведение ограничивает общественную инициативу по противодействию коррупции и прочим правонарушениям. В Приложении 1 представлен график распределения взглядов пользователей портала garant.ru на положения ст. 152.2 ГК РФ.

Однако ученые не столько говорят о её актуальности, упоминая, что в её содержании и идеологии нет ничего абсолютно нового или удивительного. По существу эта статья воспроизводит и раскрывает конституционные нормы о защите частной жизни (ст. 24 Конституции РФ).

Международная правозащитная организация Privacy International, которая занимается мониторингом степени вторжения государств мира в частную жизнь человека, обращает внимание на проблему незащищённости частной жизни. Она опубликовала ежегодный международный рейтинг The 2016 International Privacy Ranking. Оценки производились по нескольким критериям: степень конституционной защиты приватности; наличие законодательства, которое облегчает государству вторжение в частную жизнь граждан; распространённость систем видеонаблюдения; распространённость практики прослушивания и чтения чужих сообщений и пр. Исследователи поместили Великобританию (1,5 балла) вместе с Россией, Китаем и Малайзией в «группу риска», где право человека на частную жизнь практически не обеспечено.

Мамонова Ю. А. определяет охрану частной жизни как инструмент настройки правозащитной деятельности – неоспоримо значимой и актуальной.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ РАБОТЫ

Цель работы состоит в том, чтобы выявить и проанализировать теоретические проблемы, возникающие в сфере гражданско-правового регулирования частной жизни граждан, а также при осуществлении и защите гражданами права на охрану частной жизни.

В соответствии с указанной целью поставлены следующие задачи:

- прояснить понятие частной жизни гражданина как области правового регулирования;
- выявить субъектов, содержание, структуру и объект права на охрану частной жизни;
- определить понятие защиты права на охрану частной жизни и её основные способы;
- исследовать действующее российское законодательство, регулирующее частную жизнь граждан, и в случае выявления в нём пробелов или противоречий разработать предложения по его совершенствованию;
- ознакомиться с существующими теоретическими положениями по охране частной жизни гражданина и проанализировать их;
- найти и проанализировать имеющуюся судебную практику Новосибирской области по рассматриваемой проблеме.

СОСТОЯНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Говоря об историческом экскурсе в развитие концепции частной жизни, следует упомянуть, что размышления о сфере частной жизни, её дихотомии с государственной, общественной сферой содержатся ещё в трудах Аристотеля, – им предприняты первые попытки обоснования невмешательства со стороны общества и государства в такую сферу жизни человека, как семья. Более того, в значительной мере сфера частной жизни регулируется морально-этическими и религиозными нормами, которые сформировались гораздо раньше норм позитивного права: правила Ветхого Завета, положения Корана, предписания Торы.

Датой возникновения права на неприкосновенность частной жизни как правовой категории признают 1890 год, когда была опубликована статья С. Уоррена и Л. Брендиса «Право быть оставленным в покое». Фраза «быть оставленным в покое» была заимствована из текста вердикта Верховного суда США 1834 года. На сегодняшний день эта публикация считается самой влиятельной юридической статьей на исследуемую тему.

Однако многие авторы указывают на то, что, несмотря на конституционное закрепление и употребление термина «частная жизнь» в литературе уже с начала XIX века, обозначаемый им объём понятия весьма противоречив, дискуссионен и не получил ещё должной научной разработки.

Вопросы гражданско-правовой охраны частной жизни граждан как составляющего элемента нематериальных благ представлены в работах следующих юридических деятелей: Агаркова М. М., Алихановой Г. А., Братуся С. Н., Захарова Д. Н., Иоффе О. С., Красавчиковой Л. О., Красавчикова О. С., Малеиной М. Н., Разинкова Д. Г., Толстой Е. В., Шершеневича Г. Д. и др.

Значительный вклад в изучение темы внесли работы, посвящённые проблеме защиты права на неприкосновенность и охрану частной жизни в сфере конституционного, гражданского, уголовно-процессуального права, следующих авторов: М. Ю. Авдеева, С. В. Барина, В. В. Воронко, Р. Б. Головкина, Е. Г. Дюбко, Б. Н. Кадникова, О. Е. Кутафина, А. П. Любимого, Е. А. Миндровой, С. Н. Наумова, Е. Н. Попериной, Д. Сербина и др.

НОРМАТИВНАЯ БАЗА ОХРАНЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАНИНА

Право на уважение частной жизни закрепляется в международно-правовых актах (в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., статья 12; Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее ЕКПЧ) 1950 года, статья 8, и др.), как правило, в системе с правом на уважение семейной жизни, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции. Россия, будучи участницей Совета Европы, ратифицировавшей ЕКПЧ, присоединилась к европейской системе охраны прав человека, включающей в себя не только обязанность охранять и соблюдать зафиксированные в ЕКПЧ права и свободы, но и признание обязательной юрисдикции Европейского суда по правам человека. Таким образом, прецедентная практика ЕСПЧ имеет также немало важное значение для исследования правового регулирования охраны частной жизни в России. Более того, диссертанты по этой теме обращаются и к иным документам международного характера.

Хотелось бы сказать о некоторых исторических фактах развития законодательства о частной жизни в России. Так, состав преступления, посягающего на частную жизнь, впервые появился в середине XIX века, когда в нормах «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года была установлена уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища граждан, тайны переписки, телеграфных сообщений и иные подобные деяния. Отдельные авторы рассматривают историю развития норм о частной жизни ещё с ранних правовых источников древнерусского государства, в этой связи указывается «Закон судный людем», «Русская Правда».

Высказывается мнение, что сегодня право на уважение частной жизни может закрепляться в нормативных актах наряду с иными личными неимущественными правами, а может и как общее, поглощающее некоторые из них как свои элементы. В этой связи мы говорим о ст. 150, 152.2 Гражданского кодекса и ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В действующем законодательстве Российской Федерации немало нормативных актов, регулирующих личные неимущественные отношения. Однако нормы, относящиеся к охране частной жизни, не систематизированы. К таким актам относятся: Федеральный закон от 27 июля 2006 года N149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Закон РФ от 27.12.1991 года N2124-1 «О средствах массовой информации», Федеральный закон от 27.07.2006 года N152-ФЗ «О персональных данных» и т.д.

Относительно отдельных видов тайн называют: Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 года N98-ФЗ; Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 года N395-1; Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 года N63-ФЗ; Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 года N126-ФЗ; Федеральный закон «О кредитных историях» от 30.12.2004 года N218-ФЗ; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 года N144-ФЗ; Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31.07.1998 года N146-ФЗ; «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 года N223-ФЗ; Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (ст. 946, 1123) и др., а также иные подведомственные акты, например, Указ Президента РФ от 06.03.1997 года N188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера».

Таким образом, на уровне федерального законодательства установлено свыше 30 видов тайн, а с учетом подзаконных нормативных актов – более 40. Примерно в 45 законах РФ идет речь о различных тайнах.

В Новосибирской области (далее – НСО) правила об охране частной жизни также имеют свое как нормативное, так и функциональное закрепление. Изначально мы говорим о том, что деятельность Уполномоченного по правам человека базируется на ряде принципов, один из которых гласит: «Уполномоченный по правам человека не вправе разглашать ставшие ему известными в процессе рассмотрения жалобы сведения о частной жизни лица, подавшего жалобу, и других лиц без их письменного согласия. (Часть в редакции, введенной Законом НСО от 18.12.2015 года N28-ОЗ), что является непосредственным закреплением норм федерального законодательства об охране частной жизни. Охрана частной жизни по этому закону раскрывается и с другой стороны: согласно ст. 5, одними из основных задач деятельности Уполномоченного по правам человека являются обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина на территории Новосибирской области; содействие восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина на территории Новосибирской области.

Нормы об охране частной жизни представлены и в иных актах, принятых на территории НСО. Закон НСО от 11 мая 2000 года N95-ОЗ «О правовом статусе лиц, замещающих государственные должности Новосибирской области, и об отдельных вопросах обеспечения деятельности Губернатора Новосибирской области» (с изменениями от 29 мая 2017 года) в ст. 3. «Личные дела лиц, замещающих государственные должности, должность Губернатора Новосибирской области» провозглашает следующее правило: «Сведения о лицах, замещающих государственные должности, должность Губернатора Новосибирской области, содержатся в их личных делах. Сбор и внесение в личные дела указанных лиц сведений о их религиозной, политической принадлежности и частной жизни запрещается».

Более того, в целях правового просвещения граждан Новосибирской области правоохранительными органами, органами государственной власти, иными органами и учреждениями на официальных сайтах размещен ряд нормативных актов, закрепляющих право на охрану частной жизни граждан. Так, на официальном сайте областного суда представлены нормы статьи 8 «Право на уважение частной и семейной жизни» Конвенции от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод», статьи 10 «Публичная отчетность» Конвенции ООН от 31 октября 2003 года против коррупции. На сайте Законодательного Собрания НСО представлен Федеральный закон от 2 мая 2006 года N59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», где в ст. 6 содержится гарантия охраны частной жизни гражданина в связи с его обращением и при его дальнейшем рассмотрении компетентными лицами. На сайте прокуратуры НСО в специальном разделе «Разъяснения законодательства» представлена актуальная и доступная информация от 16.11.2017 года о неприкосновенности частной жизни и тайне переписки. Официальный сайт государственного бюджетного учреждения здравоохранения Новосибирской области «Городская поликлиника №14» содержит Положение «Об обработке и защите персональных данных работников и пациентов МБУЗ НСО «Городская поликлиника №14»», в соответствии с которым (п. 2.3.6.) сбор и обработка персональных данных субъектов персональных данных производится с соблюдением норм об охране частной жизни.

ПОНЯТИЕ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАН И ПРАВА НА ЕЁ ОХРАНУ. СООТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ «ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ» И «ПРИВАТНОСТЬ»

Как справедливо отмечает А. В. Кротов, по своей сути право на уважение частной жизни непосредственно защищает ключевые гуманитарные ценности: свободу и человеческое достоинство. Символически это право олицетворяет собой ценностный смысл прав человека и все права человека в совокупности.

По своей природе «частная жизнь» является нематериальным благом; она обладает всеми соответствующими признаками.

В доктрине и на практике определение «частная жизнь» вызывает множество дискуссий. На законодательном уровне понятие не сформировано. В своих наиболее существенных чертах учёные определяют право на частную жизнь как «самостоятельное личное неимущественное право лица на свободу определять свое поведение в индивидуальной жизнедеятельности, исключающее какое-либо вмешательство со стороны других лиц, кроме случаев, прямо предусмотренных законом».

В определении Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 года №248-О «частная жизнь» определяется следующим образом: «... область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер». И далее: «конфиденциальным характером обладает любая информация о частной жизни лица. Соответственно, лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне».

Отдельно хотелось бы рассмотреть вопрос о соотношении понятий «право на частную жизнь» и «право на приватность» (см. Приложение 3). Дело в том, что в английском языке все стороны частной жизни обозначаются единым термином *privacy*, который не имеет эквивалента в русском языке. В США этим понятием обозначают все аспекты частной жизни индивида. Д. Сербин определил право на приватность как сложносоставное, включающее комплекс прав, гарантированных на конституционном и международном уровне, который намного шире, чем только права на личную и семейную тайны, тайну частной жизни. Мы не можем согласиться с таким выводом автора, поскольку «право на частную жизнь» и «право на приватность» представляются схожими по содержанию и гарантиям, определённым в законодательстве Российской Федерации.

Не выработано единого представления и о структуре права на охрану частной жизни на доктринальном уровне. При таких обстоятельствах могут возникнуть коллизии в практике его реализации и судебной защиты.

СТРУКТУРА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ. ОБЪЕКТ ПРАВА НА ОХРАНУ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Категория частной жизни в прецедентной практике ЕСПЧ представляется наиболее объёмной, поскольку охватывает все сферы жизнедеятельности индивида, а, следовательно, и конкретных прав и свобод каждого из них. В решении от 26 марта 1985 года Европейский суд по правам человека признал, что частная жизнь охватывает как физическую, так и моральную сторону жизни индивида, включая сексуальную жизнь. В другом

решении было обращено внимание на тот факт, что частная жизнь распространяется и на отношения с другими людьми в профессиональной области и в сфере бизнеса и не исключает публично-правовые аспекты. Исходя из изложенного, мы определяем, что ЕСПЧ нередко устанавливает наличие частной жизни применительно к отдельному случаю, т. е. исходит из того, что в определённых обстоятельствах данные отношения подпадают под признаки этого понятия.

Немало дискуссий возникает и по поводу содержания права на частную жизнь (см. Приложение 2). Имея комплексный характер, оно состоит из различных правомочий, каждое из которых является самостоятельным личным неимущественным правом. Первоначально все правомочия могут быть разделены на «правомочие на собственные действия» и «правомочие требования».

Далее перечень правомочий представлен двумя группами: правомочия первой группы обеспечивают неприкосновенность личности, второй – тайну личной жизни. К правомочиям первой группы относят права на личную неприкосновенность, свободу, неприкосновенность частной жизни, жилища, документов и сообщений личного характера. Эту группу также дополняют правом на неприкосновенность личной свободы (свободы передвижения и свободы общения), правом на неприкосновенность внешнего облика и голоса, правом на неприкосновенность персональных данных. Вторую группу составляют права на личную и семейную тайны и иные виды профессиональных тайн, – медицинскую (врачебную) тайну, тайну усыновления, банковскую тайну, тайну нотариальных действий и т.д. Таким образом, в общем виде право на частную жизнь складывается из личных неимущественных прав, представленных в статье 150 Гражданского кодекса. Однако во всех случаях перечень признаваемых и защищаемых личных прав не может быть исчерпывающим, так как в силу объективных причин невозможно определить все интересы личности, которые могут потребовать гражданско-правовой охраны в зависимости от определённых жизненных обстоятельств.

Некоторые аспекты частной жизни вообще не могут быть урегулированы правом: например, отношения дружбы, уважения, любви и т.п. В этом случае, на наш взгляд, целесообразно говорить о морально-правовом регулировании. Включение в правовую систему подобных регуляторов может привести к тому, что требования морали, во-первых, ужесточат регулирование частной жизни, а во-вторых, на наш взгляд, существует опасность нивелирования ценностей при закреплении их в нормах права.

Хотелось бы отдельно уделить внимание сущности рассматриваемого права. Дело в том, что в юридической литературе существует ряд дискуссий по этому поводу. Мы пришли к выводу, что право на охрану частной жизни следует рассматривать как сложное по структуре субъективное право, включающее в себя ряд личных неимущественных прав. Это же утверждает диссертант Поливанова, предлагая новый критерий выделения такого права – личное пространство. Представляется, что это право не является исключительно субъективным, поскольку полный отказ от него при наличии моральных норм невозможен.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ОХРАНУ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАНИНА

В правоприменительной практике возникают вопросы об определении способов защиты нарушенного права на охрану частной жизни для его справедливого восста-

новления. Отдельные авторы одним из недостатков санкции статьи 152.2 Гражданского кодекса называют отсутствие именно специальных мер принуждения, которые бы влекли нарушение права граждан на частную жизнь и её охрану. При помощи отсылочной нормы части 5 статьи 152.2 законодатель предполагает использовать общие способы защиты гражданских прав, указанных в статье 12. ГК Также предусмотрена возможность удаления по решению суда информации о частной жизни, полученной с нарушением закона, с материальных носителей, её содержащих, изъятия и уничтожения самих материальных носителей без какой-либо компенсации, что также подвергается критике. Помимо ощутимого материального ущерба, который способна нанести последняя мера, часто указывают и на её неэффективность.

В рамках статьи 12 Гражданского кодекса чаще всего используется компенсация морального вреда как средство защиты нарушенного права. Во многих случаях вмешательства в частную жизнь оказывается, что измерить нанесённый ущерб просто невозможно, более того, ситуация складывается так, что иногда невозможно и привести стороны в первоначальное состояние. Распространение, разглашение личной информации есть состоявшийся факт. Нарушения частной жизни могут иметь совершенно разные последствия, поскольку концепция частной жизни охватывает широкий круг интересов. Это могут быть: финансовые потери, неимущественные потери: ущерб здоровью (физический или психический), ущерб личной чести и иным личным ценностям. При определении размеров компенсации должно соблюдаться соотношение между суммой компенсации и той законной целью, которая преследовалась назначением штрафа.

Диссертант Е. Г. Дюбко обосновывает необходимость введения в ГК нового способа защиты нематериальных благ – компенсации нематериального вреда. Более того, в работе аргументирована необходимость внесения в законодательство такого способа защиты нематериальных благ и неимущественных прав, как извинение. С чем, однако, мы не можем согласиться, поскольку главным регулятором этого способа защиты, на наш взгляд, выступает мораль.

Позицию по введению специальной ответственности за нарушение права на охрану частной жизни, установлению более жёстких мер принуждения поддерживает Д. Н. Кархалев. Он предлагает включить в закон специальную компенсацию за нарушение права на охрану частной жизни гражданина по аналогии с последствиями нарушения исключительного права (ст. ст. 1252, 1301 ГК и др.).

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОСНОВА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ОХРАНЕ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

В открытом доступе в сети Интернет нам удалось найти четыре судебных решения судов общей юрисдикции Новосибирской области по изучаемой статье. Из-за их немногочисленности можно сделать вывод, что этой норме ГК РФ не уделяют должное внимание как правоохранительные органы НСО, так и граждане. Попытки найти в архивах Советского районного суда Новосибирска соответствующие материалы также не дали результатов, а это означает, что с 2013 года статья ни разу не была применена этим судом для разрешения споров. Следует упомянуть интересный факт: в принятии единственной жалобы со ссылкой на эту норму было отказано из-за «неопределённости обстоятельств

дела» (по словам работников суда), так как заявитель ссылался на распространение личной информации со страницы в сети Интернет. Хотя, как нам кажется, именно подобные обстоятельства во многом определяют тенденцию применения данной нормы для разрешения дел по охране частной жизни.

Общая тенденция использования этой статьи для разрешения дела характеризуется применением нормы к обстоятельствам сбора информации о частной жизни исключительно посредством установки камер видеонаблюдения, которые, как показывает практика, устанавливаются как за пределами жилого помещения (на земельном участке), так и внутри (в коридоре коммунальной квартиры). В обосновании исковых требований истцы упоминают, что без их согласия ответчик собирает и, возможно, хранит и использует информацию об их личной жизни, чем нарушает права истцов и доставляет определённый дискомфорт от сознания того, что за тобой каждый день наблюдают. В противоположность этому во всех четырёх делах ответчики обосновывали установку видеокамер в целях обеспечения своей безопасности и безопасности своего имущества. Более того, суд в одном из решений указывает, что законом не запрещена установка камер в этих целях (но с учётом требований ст. 247 ГК РФ при наличии согласия собственников имущества).

При этом суд в одном из решений сделал важное указание: осуществление видеоконтроля за территорией другого собственника при отсутствии правовой основы и законной цели является вмешательством в осуществление этим лицом своего права на уважение частной жизни вне зависимости от того, осуществляется ли при этом сбор и использование информации о частной жизни этого лица. Однако в половине решений основанием для отказа взыскания морального вреда послужил факт, что истец не смог представить доказательства, подтверждающие, что ответчик, установив камеру, осуществляет сбор информации и вторгается в личную жизнь, что, на наш взгляд, ограничивает возможность защиты нарушенного права и ещё раз подчёркивает неоднородность практики по подобной категории дел.

В обоснование возражений ответчики, по общему правилу, представляют доказательства, в том числе техническую документацию на установленную спорную камеру для определения зоны её обзора и понимания, попадают ли в неё земельный участок истца (коридор, дверь комнаты) и (или) находящиеся на нем постройки.

При разрешении такой категории дел суд, помимо статьи 152.2 ГК РФ, руководствуется статьями 23, 24, 55 Конституции Российской Федерации, статьёй 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также статьями 2, 3, 6, 11 Федерального закона N152-ФЗ от 27.07.2006 года «О персональных данных».

В двух из четырёх дел суд признал недействительными решения собраний собственников помещений в многоквартирном доме об установке камер видеонаблюдения в местах общего пользования. В удовлетворении требования о компенсации морального вреда было отказано во всех случаях, — иски удовлетворяются частично. Удовлетворенная часть требований истцов, по общему правилу, влечёт демонтаж или изменение положения установленных видеокамер.

Одно из решений содержит комментарий суда по поводу требуемого способа защиты нарушенного права: «Извинение как способ судебной защиты нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчика по данной категории дел принести истцу извинения в той или иной форме». Что в какой-то мере подтверждает необходимость введения такого способа защиты в Гражданский кодекс.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В целом развитие информационных технологий и иных механизмов вовлечённости личности, тенденции в правоприменительной практике, результаты социологических опросов наглядно доказывают актуальность введения понятия «частной жизни», а также определяют наличие неурегулированных вопросов, касающихся её охраны.

Положение об охране частной жизни прошло долгий путь развития: начиная с середины XIX века и заканчивая поправками 2013 года в Гражданский кодекс Российской Федерации. Тем не менее, на сегодняшнем этапе нормы об охране частной жизни отнюдь не лишены недостатков.

Подводя итог анализу статьи 152.2 ГК РФ «Охрана частной жизни гражданина», хотелось бы отметить, что концепция охраны частной жизни в России достаточно детально изучена на уровне конституционного права, однако её теоретические положения с точки зрения гражданского права требуют дальнейшей проработки. С точки зрения нормативного установления положений прослеживаются попытки интеграции и систематизации норм в большом массиве нормативных правовых актов, так или иначе касающихся охраны частной жизни. На уровне Новосибирской области не принято специальных актов, регулирующих эту сферу, однако такие положения представлены в качестве отдельных норм, принятых на территории НСО, что является непосредственным закреплением норм федерального законодательства об охране частной жизни. Более того, на официальных сайтах многих государственных органов и организаций содержатся разъяснения, нормативные положения об охране частной жизни граждан.

По своей природе «частная жизнь» является нематериальным благом. Понятие «частная жизнь» вызывает множество дискуссий в доктрине и на практике ввиду отсутствия его нормативной регламентации. Не выработано единого представления и о структуре права на охрану частной жизни. Однако это вовсе не говорит в пользу закрепления этого положения в Гражданском кодексе: фиксированность положений о частной жизни из-за сложности выделения всех её компонентов, жёсткое определение её границ привело бы к тому, что те стороны частной жизни, которые не попали в поле зрения законодателя, лишились бы правовой охраны. В этой связи упомянем также мнение профессора А. Н. Красикова о том, что «частная жизнь человека представляет большую часть всей его жизни».

Более того, право на неприкосновенность частной жизни в России сегодня статично, а оно требует развития наравне с выводами, которые делает ЕСПЧ, что является ещё одним аргументом в пользу того, что законодательная формулировка понятия права на охрану частной жизни не представляется необходимой.

Следует присоединиться к выводу диссертанта Грачевой М. А., которая пишет о целесообразности осуществления правового информирования и постоянного мониторинга решений, вынесенных ЕСПЧ как против Российской Федерации, так и в отношении других государств – членов Совета Европы, а также создания в системе правоохранительных органов механизма ознакомления с такими решениями.

Мы не можем согласиться с выводами авторов по поводу того, что право на приватность является первичным (более высокого уровня) естественным правом личности по отношению к праву на охрану частной жизни, так как эти права представляются схожими по содержанию и гарантиям, определённым в законодательстве Российской Федерации. Такая позиция наглядно представлена в Приложении 3.

Мы пришли к выводу о том, что право на охрану частной жизни следует рассматривать как сложное по структуре субъективное право, включающее в себя ряд личных неимущественных прав, в не исчерпывающем виде представленных в статье 150 Гражданского кодекса.

Объект права на охрану частной жизни можно определить как поведение управомоченного и обязанного субъектов, направленное на сохранение её естественного хода (в т. ч. охрану от любого вмешательства, кроме случаев, установленных нормативными актами или согласованных с гражданином), а также на установление определенной степени доступности информации о частной жизни. Субъектом права на охрану частной жизни следует считать лишь физическое лицо.

Выявлена необходимость установления специального правового режима для отдельных категорий субъектов осуществления этого права. Предполагается, что критерии определения общественных и публичных интересов в каждом конкретном деле предстоит выработать судам. Больше всего это затронет общественных и государственных деятелей, работников телевидения. Таким образом, важной остаётся цель достижения баланса между публичными и частными интересами.

Анализируя судебную практику, можно констатировать, что такой норме ГК РФ не уделено должного внимания как правоохранительными органами НСО, так и гражданами.

На основании изложенного предлагаем:

1. Принять соответствующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвящённое обобщению примеров из судебной практики ЕСПЧ и судов общей юрисдикции Российской Федерации.

2. Принять специальный федеральный закон, посвящённый регулированию отношений в сфере частной жизни (аналог действующего в США закона о защите частной жизни человека от 1974 года).

3. Принять специальный нормативно-правовой акт на территории Новосибирской области, устанавливающий условия, порядок и критерии защиты нарушенного права на охрану частной жизни на территории НСО, условия, порядок подачи обращений граждан к Уполномоченному по правам человека в Новосибирской области в целях более эффективной защиты прав граждан и получения иного содействия.

4. Повышать уровень правосознания граждан НСО, в частности, о нормах, решениях ЕСПЧ об охране частной жизни гражданина, путём проведения открытых лекций, семинаров, соцопросов и иных мероприятий для повышения интереса граждан к этому вопросу.

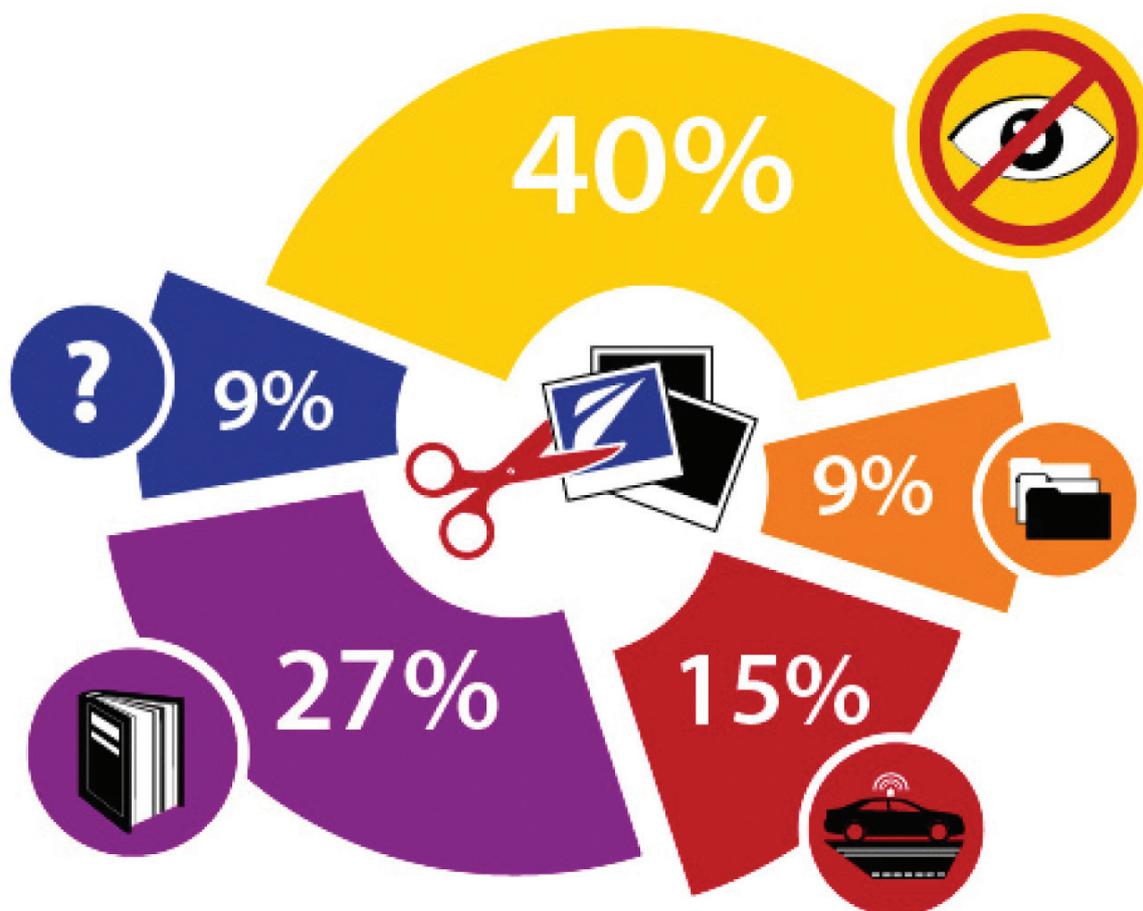
5. Просвещать школьников, молодёжь в вопросах кибербезопасности, знакомить с правилами и рекомендациями при размещении личной информации на страницах сети Интернет, повышать правовую грамотность населения в вопросах ответственности за использование специальных технических средств, программ, позволяющих негласно собирать и обрабатывать информацию о ком-то.

До воплощения на практике хотя бы нескольких наиболее значимых приведённых предложений наиболее приемлемым следует считать мнение о том, что «поскольку границы сферы частной жизни не поддаются точной формализации», диапазон действия нормы, предусмотренной статьей 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации можно определить лишь применительно к конкретной ситуации, что должны делать органы правосудия.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Взгляды пользователей портала garant.ru на положения ст. 152.2 ГК РФ. Большинство опрошенных (40%) уверены, что новые меры по защите частной жизни оградят от вмешательства в личную жизнь как знаменитостей, так и обычных граждан: «крайне полезный закон», «оградит от спама». Почти треть респондентов (27%) посчитали, что с задачей защиты частной жизни и так справляется закон о персональных данных, а 15% участников опроса опасаются, что в результате нововведения невозможно будет узнать новости о первых лицах государства и прочих чиновниках. По мнению 9% пользователей, новая редакция ГК РФ затруднит работу организаций, имеющих доступ к различным базам данных о гражданах, а еще 9% опрошенных затруднились ответить на вопрос о последствиях вступления в силу ст. 152.2 ГК РФ: «слишком расплывчато сформулировано, особенно в части защиты нарушенного права». Респонденты часто выражали сомнения по поводу реализации этих правил: «все законы бездействуют», «главное, чтобы закон работал», а также подчеркивали необходимость достижения баланса между публичным и частным.

Дата проведения опроса: 14–20 октября 2013 года

Место проведения опроса: Россия, все округа

Размер выборки: 432 респондента

Приложение 2

Результаты проведённого Бариновым С. В. анкетирования свидетельствуют о том, что опрошенные в большинстве считают конфиденциальными следующие сведения:

Полученные результаты позволили Баринову С. В. сделать вывод о том, что в современном российском обществе чёткое понимание сферы частной жизни отсутствует, и поэтому представления граждан не могут являться основой для законодательной регламентации рассматриваемой категории.

Приложение 3

Визуализация теоретических положений

Охватывает систему мер, направленных на предотвращение нарушений прав человека (перспектива деятельности государства)

Охватывает систему мер, направленных на активное противодействие нарушению прав человека и снижению негативных последствий от этих нарушений (ретроспектива деятельности государства)

Тема

Охрана личной тайны и тайны переписки при наследовании аккаунтов социальных сетей и электронной почты

Номинация

Соблюдение и защита прав человека и гражданина в сфере информационно-коммуникационных технологий и защиты персональных данных

Автор

Белянин Александр Сергеевич

Студент группы 15922 3-го курса очного отделения Института философии и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

Научный руководитель Зуева Ирина Викторовна,

старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

ВВЕДЕНИЕ

Главным инструментом глобализации современного мира является виртуальная реальность, которая, в свою очередь, стала неотъемлемой частью жизни каждого человека. Помимо значимости такого рода цифровых активов, как аккаунты социальных сетей или адреса электронной почты для их владельцев, в будущем они могут представлять интерес для наследников таких лиц, причем не только духовный (семейные фотографии, видео и т. д., доступ к которым осуществляется только через вход в аккаунт наследодателя), но и имущественный (некоторые публичные страницы, коммерческие аккаунты могут приносить реальный доход). Разглашение сведений, содержащихся в цифровых активах, ставит под угрозу соблюдение прав на личную тайну и тайну переписки, гарантированных ст. 23 Конституции Российской Федерации.

Стоит признать, что разработка оптимального правового регулирования передачи прав пользователя по наследству является одной из важных задач, стоящих перед законодателем, при регламентации вопросов в информационной сфере.

Целью работы является анализ положений законодательства о соблюдении права граждан на личную тайну и тайну переписки; выявление проблем такого регулирования в области наследования некоторых видов цифровых активов, установление возможных способов их решения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические основы института личной тайны и тайны переписки, а также института цифровых активов.
2. Проанализировать законодательство и правоприменительную практику Российской Федерации и США в области охраны личной тайны и тайны переписки при наследовании цифровых активов.
3. Выявить основные проблемы в области охраны личной тайны при наследовании аккаунтов социальных сетей и электронной почты и возможные пути их разрешения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу охраны прав граждан на личную тайну и тайну переписки при передаче по наследству прав пользователя на некоторые интернет-активы.

Предметом исследования являются система конституционно-правовых норм, законов, касающихся реализации прав граждан на личную тайну и тайну переписки, защиту персональных данных, нормы иных отраслей права, отечественная и зарубежная правоприменительная практика, а также учебная и научная литература, иные официальные документы.

В ходе работы для решения поставленных задач использовались методы сравнительно-правового, формально-юридического, исторического и системного анализов.

Данная тема широко разработана в доктрине США – Г. У. Бейер, Н. Кан, Н. Дош и другие. В российской науке исследуемой темой занимались А. Е. Сухарева, П. Ю. Дробышев и другие.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВ ГРАЖДАН НА ЛИЧНУЮ ТАЙНУ И ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ

Право на неприкосновенность частной жизни, включающее в себя право на личную тайну и тайну переписки, является естественным правом человека. Считается, что зарождение права на неприкосновенность частной жизни произошло в период общинно-родового строя и связано с изобретением способов добычи огня, появлением первых орудий труда и образованием первобытной семьи, т. е. тогда, когда группа людей («семья») отделилась от общины и приобрела собственные, внутренние интересы.

Конечно, в тот период данное право носило внеправовой характер. Родиной его возникновения как юридической категории следует считать Англию и Северную Америку. Именно американцы С. Д. Уоррен и Л. Д. Брендэйс впервые научно обосновали право на неприкосновенность частной жизни в своей работе «Право на частную жизнь», опубликованную в США в 1890 году.

В российской истории впервые о закреплении некоторых аспектов личной тайны начали говорить при разработке Конституции СССР 1936 года, ст. 128 которой устанавливала право на тайну переписки. Положение о защите личной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных отправок появилось лишь в 1978 году в ст. 54 Конституции РСФСР.

Затем своё развитие право на неприкосновенность частной жизни получило в статье 9 Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой 22 ноября 1991 года Верховным Советом РФ. Норма декларации практически в неизменном виде перекочевала и в Конституцию РФ 1993 года.

Право на неприкосновенность частной жизни является одним из самых защищённых прав на международном уровне. Оно закреплено во многих основополагающих документах международного права: во Всеобщей декларации прав человека (ст. 12), Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 17), Конвенции о правах ребёнка (ст. 16), Европейской социальной хартии (ст. 23).

Существенным недостатком современного российского законодательства в области охраны частной жизни является отсутствие легального определения данного правового явления.

Большинство учёных сходятся во мнении, что частная жизнь – это те стороны личной жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других. Это своеобразный суверенитет личности, означающий неприкосновенность ее «среды обитания». На наш взгляд, точное определение этому понятию дал Конституционный Суд: «частная жизнь» включает ту область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер.

Личная тайна и тайна переписки, являясь составными компонентами частной жизни, имеют особое правовое значение, недаром в ст. 23 Конституции РФ эти права обозначены отдельно, наряду с неприкосновенностью частной жизни. При этом российский закон также не даёт никаких официальных определений данных прав. В доктрине личная тайна определяется как:

- 1) охраняемые законом сведения (информация), отражающие особо важные сторо-

ны частной жизни лица, который придает им конфиденциальный характер;

2) информация, относящаяся к конкретному физическому лицу и касающаяся его имущественных или личных неимущественных прав, которая отнесена федеральными законами к конкретному виду охраняемой законом тайны.

Под правом на тайну переписки (или, как ещё её называют, тайной связи, тайной корреспонденции) понимается не только тайна почтовой переписки, но и тайна иных видов сообщений: телефонных переговоров, телеграфных сообщений, электронных переписок в интернете и мессенджерах, разговоры через Skype и другое. Данное право означает запрет вскрывать, знакомиться, хранить и оглашать содержание любых сообщений, сведения которых относятся к личной (конфиденциальной) информации. Ограничение подобного права возможно только на основании судебного решения в случаях, предусмотренных законом, в целях защиты общественных интересов и обеспечения безопасности государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что право на личную тайну и тайну переписки и право на неприкосновенность частной жизни соотносятся как часть и целое. Данные права являются естественными для любого человека, они должны признаваться всеми и каждым, а защита прав является одной из важнейших задач любого правового государства. При этом, думается, что для эффективного осуществления охраны прав необходимо легальное закрепление их дефиниций с целью уменьшения субъективного усмотрения при определении границ их ограничения.

2. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ВИДЫ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

Цифровые активы – относительно новое правовое и экономическое явление. Если обратиться к словарю, то «актив» – это любая собственность организации: машины и оборудование, здания, запасы, банковские вклады и инвестиции в ценные бумаги, патенты. В широком смысле слова – любые ценности, обладающие денежной стоимостью.

Важной особенностью цифровых активов является то, что они представляют собой оцифрованные данные, т. е. компьютерную информацию, записанную в бинарном коде. При этом в современном понимании цифровые активы не всегда имеют коммерческую ценность, многие из них обладают так называемой личной ценностью, т. е. значимы для ограниченного круга лиц (родственников, близких людей, друзей и т. д.) – например, фотографии, видеоматериалы, личные письма, картины и другое. Поэтому можно отождествлять понятия «цифровые активы» и «цифровое имущество».

Вопрос о понятии цифрового актива наиболее разработан в доктрине США. Можно привести несколько точек зрения американских исследователей на понятие цифровых активов.

Так, Д. Коннор и Н. Дош предлагают следующее определение: цифровой актив – это любой файл, хранящийся на персональном компьютере, онлайн-аккаунте или учётной записи.

Эван Кэрролл в своей дефиниции делает акцент на способе хранения цифрового имущества: цифровые активы – это все, что кому-то принадлежит и что находится в цифровом файле, хранящемся либо на устройстве, которым владеет человек (то есть хранящееся локально), либо в другом месте на устройствах, доступ к которым осуществляется по договору с владельцем этих устройств (то есть «облачное» хранение).

Право в России только начинает развивать область регулирования цифровой экономики и пока не имеет легального определения понятия «цифровой актив», однако США предпринимали попытки по закреплению такой дефиниции.

До недавнего времени в различных штатах понятие цифрового актива трактовалось по-разному, но в 2015 году был разработан Единообразный закон о доступе фидуциаров к электронным активам, который установил единое определение нового явления: «цифровой актив» означает электронную запись, на которое лицо имеет право или интерес. В свою очередь «электронный» обозначает технологию, основанную на электрических, цифровых, магнитных, беспроводных, оптических, электромагнитных или иных технических методах, а «запись» – информацию, записанную на материальном носителе или хранящуюся на электронном или другом носителе и извлекаемую в воспринимаемой форме. Данные формулировки были в точности перенесены в региональное право многих штатов.

Таким образом, можно проследить неоднозначность взглядов на определение цифровых активов. Это связано в первую очередь со множеством форм, в которых они могут выражаться, в связи с чем целесообразно рассмотреть классификации цифровых активов, чтобы более точно понять сущность этого явления.

Вопроса классификации таких объектов касалась незначительная группа исследователей. Хотелось бы выделить две классификации, предложенные Герри У. Бейером и Найоми Кан.

Г. У. Бейер считает, что все цифровые активы делятся на семь основных категорий:

1. Личные (персональные) цифровые активы. К данной категории относятся всевозможные электронные файлы, содержащие личную информацию о гражданине, хранящиеся на компьютере, облачном хранилище, загруженные на веб-сайт и т. д. (фото- и видеоматериалы, личные сообщения, данные медицинских карт и др.).

2. Социальные медиа-активы – это любые электронные ресурсы, направленные на установление контакта между людьми: аккаунты социальных сетей, электронной почты, мессенджеров.

3. Финансовые счета. К ним автор относит электронные ресурсы, связанные с осуществлением финансовых операций: аккаунты интернет-магазинов, личные кабинеты на сервисах банков, налоговых органов, операторов сотовой связи, а также электронных платежных систем (PayPal) и криптовалютных бирж.

4. Бизнес-аккаунты. Здесь речь идёт о данных, содержащих информацию, необходимую для осуществления лицом предпринимательской деятельности.

5. Доменные имена и блоги.

6. Программы лояльности клиента, т. е. специальные льготные условия, предоставляемые постоянным клиентам различных компаний.

7. Иные виды цифровых активов. Так как современное электронное пространство развивается очень быстро, неизбежно появление различного рода иных цифровых активов, которые не относятся ни к одной из вышеназванных групп. Например, такими можно считать персонажей, виртуальные предметы и валюту, которые используются в различных онлайн-играх и др.

Н. Кан приводит более ёмкую классификацию. Она подразделяет все цифровые акти-

вы на четыре группы: личные активы, социальные медиа-активы, финансовые активы и бизнес-аккаунты. Характеристика категорий этой классификации аналогична описанию Г. У. Бейера, однако при этом в категорию бизнес-активов автор включила и блоги, и доменные имена, поскольку они могут представлять ценность и приносить прибыль своему владельцу.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Понятие цифрового актива, разработанного в доктрине и представленного в законодательстве США, достаточно широко, так как развитие информационных технологий порождает новые формы проявления данного объекта, что не позволяет выработать более конкретной дефиниции.

2. Создать единую классификацию цифровых активов не представляется возможным, поскольку объект обладает различными признаками, которые могут быть положены в основу классификации. В рамках данной работы особое внимание необходимо уделить личным и социальным медиа-активам, ведь именно они представляют информацию подпадающих под охрану личной тайны.

3. Приведённый анализ различных точек зрения, позволяет определить цифровой актив как любой цифровой файл, хранящийся на любом носителе, в отношении которого лицо имеет право или интерес, на который может быть помещена информация, а также с которого она может быть получена или извлечена в будущем.

3. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА США В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ЛИЧНОЙ ТАЙНЫ И ТАЙНЫ ПЕРЕПИСКИ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

Институт наследования цифровых активов стремительно развивается в американском праве, и причина интереса к данной проблеме ясна: США – родина таких интернет-гигантов как Microsoft, Google, Facebook и другие.

Поводом, остро обозначившим проблему отсутствия законодательного регулирования в области вопросов наследования цифровых активов – в первую очередь аккаунтов социальных сетей и электронной почты, – послужили ряд прецедентов, одним из самых резонансных среди которых было дело Бенджамина Стассена.

В конце 2010 г. Бенджамин Стассен покончил жизнь самоубийством, не оставив никакой предсмертной записки. Родители молодого человека, действуя как личные представители покойного сына, попытались получить доступ к его аккаунтам нескольких социальных сетей с целью найти хоть какую-нибудь информацию о причинах такого поступка. Однако после обращения в Google и Facebook с просьбой раскрыть пароли к учётным записям сына, они получили отказ. Представители компаний ссылались на невозможность нарушения личной тайны их сына, закреплённую в положениях о конфиденциальности.

После обращения в суд, который счёл доводы родителей обоснованными, было вынесено решение о предоставлении доступа к аккаунтам Бенджамина. Google исполнил предписание суда и выдал истцам копию всех сообщений из электронной почты их сына. Facebook, напротив, отказался выполнить такое решение, ссылаясь на то, что защита кон-

фиденциальной информации – это конституционное право гражданина, которое распространяется в том числе и на покойных лиц, а так как неизвестна воля Бенджамина на разглашение информации, то действует презумпция несогласия на такие действия.

Позиция Facebook была определена простой мыслью: защита конфиденциальности – одна из главных причин популярности социальных сетей среди людей, а согласие на исполнение судебного решения существенно подорвало бы авторитет компании среди пользователей и спровоцировало бы многочисленные попытки получить доступ к аккаунтам третьих лиц, не всегда на правомерных основаниях.

Похожими примерами являются дела Эрика Раше и Энтони Санната: после самоубийств молодых людей Facebook также отказал родителям в доступе к аккаунтам их покойных детей.

Долгое время вопросы цифрового наследования решались в США только на региональном уровне. Первый закон, который регламентировал доступ к учётным записям электронной почты умершего, был принят в штате Коннектикут в 2005 году. В 2007 году в Законе штата Индиана уже регулировались вопросы наследования и иных видов цифровых активов: аккаунтов электронной почты и социальных сетей, блогов. В 2014 году был принят соответствующий закон в штате Делавэр, который считался самым проработанным региональным законом, регулирующим данные отношения.

Однако американские власти стремятся к единому урегулированию вопросов, связанных с цифровым наследством. В 2015 году был подготовлен Единообразный закон о доступе фидуциаров к цифровым активам. Данный акт на сегодняшний день имплементирован в законодательство почти всех штатов, за исключением самого важного – Калифорнии.

Единообразный закон большое внимание уделяет и защите личной тайны умерших пользователей. В целом все меры, которые устанавливает закон в области защиты личной тайны пользователя, можно разделить на 3 группы:

- 1) меры, принимаемые первоначальным пользователем при жизни;
- 2) меры, принимаемые хранителем (т. е. администрацией интернет-сервиса);
- 3) судебные меры.

К первым закон относит две основные возможности: во-первых, это выражение воли через специальные «online tools», т. е. особые функции интернет-приложения, предоставляемые сервисом, с их помощью пользователь указывает данные о лицах, которые могут получить доступ к аккаунту после его смерти, и объём правомочий данных лиц. Подобные функции сейчас предусмотрены такими сервисами, как Facebook и Google. Во-вторых, свою волю на данный вопрос наследодатель может выразить и традиционным способом – через завещание.

Данный акт наделяет хранителя широким перечнем полномочий, направленных на обеспечение охраны личной тайны и тайны переписки пользователя и третьих лиц. Статья 6 закона управомачивает хранителя при предоставлении доступа к цифровым активам фидуциарам самостоятельно определять объём доступа к аккаунтам (полный, частичный или предоставление только копии данных без непосредственного доступа). Также хранитель вправе истребовать от фидуциара перечень документов, которые подтверждают волеизъявление умершего пользователя или могут доказать причастность покойного лица к конкретной учётной записи (это могут быть электронный адрес акка-

унта, перечень лиц-собеседников или «друзей», примерное содержание контента, размещённого на странице и т. д.). При этом американский законодатель оставляет возможность урегулирования процедуры передачи цифровых активов по наследству с помощью пользовательского соглашения в случаях, когда сам пользователь не выразил свою волю через «online tool» или завещание.

Данные меры эффективно обеспечивают охрану личной тайны пользователя социальной сети или электронной почты в части собственных данных наследодателя. Однако открытым остаётся вопрос о защите конфиденциальных данных лиц-собеседников. Для решения этой проблемы рассматриваемый закон устанавливает судебный контроль в области наследования цифровых активов. Такой контроль осуществляется посредством нескольких различных действий. Согласно статье 7 Единообразного закона хранитель, рассматривая заявление о доступе к цифровым активам, может потребовать от фидуциара судебное решение о том, что:

- 1) пользователь действительно имел учётную запись на сервисе хранителя, которая идентифицируется предоставленными заявителем данными;
- 2) раскрытие содержания электронных сообщений не противоречит законодательству о конфиденциальности или иному законодательству США;
- 3) есть подтверждение согласия умершего пользователя на раскрытие содержания электронных сообщений;
- 4) раскрытие содержания электронных сообщений необходимо фидуциару для управления иным имуществом наследодателя.

Таким образом, можно сделать вывод, что в целях защиты личной тайны и тайны переписки содержание сообщений может предоставляться только в том случае, когда такая информация необходима для осуществления иных полномочий, связанных с управлением имуществом наследодателя. При этом важно отметить, что в соответствии с федеральным законом 18 USC Section 2702(b) хранитель может разглашать полученные пользователем сообщения только с согласия отправителя. Данная норма применяется и в рамках Единообразного закона.

Подводя итог, можно сказать, что в США в значительной степени сформировалась законодательная база в области наследования цифровых активов, при этом явно выражено стремление к единому регулированию данного вопроса во всех штатах.

Единообразный закон о доступе фидуциаров к цифровым активам большое внимание уделяет защите личной информации интернет-пользователей при наследовании электронных активов. Эти правовые способы, обеспечивающие охрану личной тайны и тайны переписки, на наш взгляд, в современных условиях являются достаточно эффективными.

Однако данный акт имеет ряд недостатков.

Во-первых, предпочтение закон отдаёт планированию судьбы своих цифровых активов пользователем при жизни. В случае отсутствия воли пользователя законодатель отдаёт право регулирования вопроса хранителям через пользовательские соглашения, что ставит фидуциара в неравное и невыгодное положение.

Во-вторых, при осуществлении судом своих полномочий в рамках данного закона на фидуциаров (в отличие от интернет-гигантов) накладываются сильные обременения ввиду высоких временных и финансовых затрат.

Тем не менее данный акт является для всех стран показательным примером решения проблем, связанных с цифровым наследством. Очевидно, что данная сфера со временем будет тесно интегрирована в общественные отношения и практика США в урегулировании подобного вопроса, на наш взгляд, будет заимствоваться другими государствами.

4. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ЛИЧНОЙ ТАЙНЫ И ТАЙНЫ ПЕРЕПИСКИ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ.

В России только начинает формироваться законодательство, регулирующее различные виды цифровых активов. На момент написания данной работы в Государственную Думу Российской Федерации внесены несколько законопроектов, посвящённых рассматриваемому вопросу, однако акцент в них сделан на регулировании цифровых фондовых активов (криптовалют и токенов ICO). Ряд предлагаемых изменений затронет и общие положения, касающиеся нового объекта гражданских прав.

Что касается наследования цифровых активов, то в настоящий момент в нашей стране отсутствует какое-либо специальное регулирование данного вопроса. При этом, проанализировав сущность данного явления и сопоставив с нормами действующего законодательства, а именно со ст. ст. 128 и 1112 ГК РФ, мы приходим к выводу, что применение традиционных норм о наследовании к цифровым активам с формально-юридической точки зрения возможно, так как предусмотренное законодателем в ст. 128 ГК РФ категория «иное имущество» позволяет осуществлять регулирование любых непоименованных в Гражданском кодексе РФ объектов. Данное обстоятельство не исключает необходимости введения особой правовой категории в действующий закон и разработки специального адаптированного законодательства в области права цифровых активов, поскольку на практике большинство норм классического законодательства применить или невозможно, или крайне тяжело.

Сегодня право регулирования наследования цифровых активов, таких как аккаунты социальных сетей и электронной почты, предоставлено самим поставщикам интернет-услуг через соглашения, заключаемые с пользователями. Общая тенденция такова, что администрации интернет-ресурсов не стремятся предоставлять доступ к учётным записям или хотя бы копиям содержащейся в них информации правопреемникам своих пользователей. Главная причина такого решения, как это было описано выше в отношении Facebook, заключается в том, что компании стараются как можно лучше защищать конфиденциальность своих клиентов, даже в ущерб правам и законным интересам третьих лиц.

Стоит отметить, что на право наследников в определённой законом форме контролировать распространение персональных (личных) данных умершего указывают, в частности, п. 1 ст. 152 ГК РФ, п. 7 ст. 9 ФЗ «О персональных данных».

Если провести анализ пользовательских соглашений ведущих интернет-сервисов, то компании чаще всего выбирают один из четырёх вариантов формирования собственной политики в отношении наследования доступа к аккаунту пользователей: 1) в условиях договора содержится прямой запрет на передачу аккаунта на случай смерти и передача аккаунта в целом (Microsoft, Twitter, Yahoo, ВКонтакте); 2) передача данных пользователя допускается только с согласия провайдера сервиса (Facebook); или 3) условия пользо-

вательского соглашения не содержат никаких положений, регулирующих вопрос правопреемства (Dropbox); 4) также встречается косвенное ограничение права на передачу аккаунта – в договоре с провайдером содержится положение, закрепляющее право последнего в любой момент расторгнуть договор при нарушении пользователем условий договора (Google, Mail.Ru).

Важно указать на то, что всё-таки поставщики интернет-услуг постепенно внедряют в пользовательские соглашения специальные возможности, которые позволяют осуществлять передачу прав на аккаунты социальных сетей или электронной почты, при этом эффективно осуществлять охрану личной тайны и тайны переписки граждан.

Например, клиенты почтового сервиса Gmail от компании Google могут воспользоваться специальной опцией «На всякий случай», которая позволяет указать, что произойдёт с аккаунтом пользователя, если он станет неактивным. Например, лицо может разрешить удалить неактивный аккаунт или отправить хранящиеся в нём данные другому человеку.

Yahoo! и ВКонтакте решают данный вопрос менее гибко: компании удаляют почту и аккаунт в случае получения копии свидетельства о смерти владельца по просьбе родственников.

Наиболее интересное решение нашел Facebook. Данный сервис предлагает переводить аккаунты умерших пользователей в «памятный» статус. В этом случае страница будет или удалена, или специальным способом обозначена, что будет говорить о том, что владельца аккаунта уже нет в живых. При этом пользователь при жизни может назначить хранителя своей страницы в памятном статусе, который будет присматривать за учётной записью (публиковать информацию на странице пользователя, менять фотографии, не имея при этом доступа к переписке и другим возможностям).

Думается, такое решение является оптимальным в отношении защиты личной тайны и тайны переписки граждан, так как оно позволяет лицу выразить свою волю и уполномочить другое лицо на управление его активом. Отметим, что на наш взгляд, пользователь должен иметь возможность сам решать – раскрывать ли свою частную переписку преемникам через завещание или аналогичные инструменты интернет-сервисов.

Вопрос о защите тайны переписки лиц-собеседников необходимо решать аналогично с практикой США: доступ к сообщению должен предоставляться только с согласия собеседника (его преемников или представителей) или на основании решения суда в случаях обоснованной важности получения такой информации (в исключительных случаях судебный способ применим и к получению доступа к сообщениям первоначальных пользователей). Данные аспекты должны быть закреплены законодательно, поскольку иначе компании-поставщики интернет-услуг не станут их выполнять.

Итак, на данный момент в Российской Федерации только начинает формироваться законодательство, регулирующее отношения, связанные с цифровыми активами.

Вопросы наследования цифровых активов – в частности, аккаунтов социальных сетей и электронной почты – и защиты личной тайны и тайны переписки граждан при таком наследовании решаются только на организационном уровне самими участниками данных отношений через пользовательские соглашения.

Эти договоры могут ограничивать права как первоначальных пользователей, так и их преемников в управлении виртуальными активами. Подобные ограничения вызваны стремлением интернет-сервисов защитить личную информацию своих клиентов. При

этом многие компании стали уделять внимание данной проблеме и успешно находить возможности её устранения.

Однако для более эффективного решения проблемы необходимо законодательное урегулирование вопросов наследования цифровых активов, и особое внимание должно быть уделено обеспечению защиты личной тайны граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам работы можно сделать следующие выводы:

1. Права на личную тайну и тайну переписки – естественные права каждого человека. Обеспечение реализации и защита данных прав являются одними из важнейших задач любого правового государства. Однако отсутствие легальных определений самих прав в законодательстве России может мешать их осуществлению гражданами.

2. Цифровые активы – относительно новое явление, которое на данный момент широко разработано только в доктрине США. При этом «цифровой актив» можно определить как любой цифровой файл, в отношении которого лицо имеет право или интерес, хранящийся на любом носителе, на который может быть помещена информация и с которого информация может быть получена или извлечена в будущем.

3. Законодательство США в области наследования цифровых активов достаточно глубоко разработано и эффективно обеспечивает охрану личной тайны и тайны переписки граждан при таком наследовании. Единообразный закон о предоставлении фидуциарам доступа к цифровым активам может стать основой для разработки законодательства в этой сфере другими государствами.

4. На сегодняшний момент в Российской Федерации отсутствует специальное законодательство в области наследования цифровых активов. Однако вопросы удачно решаются самими участниками отношений через пользовательские соглашения. Большое внимание при этом договоры уделяют охране личной тайны пользователей социальных сетей и электронной почты, но не всегда обоснованно ограничивают права преемников в доступе к таким цифровым активам.

Для решения обозначенных проблем предлагаем:

1. Ввести в российское законодательство легальные определения частной жизни, личной тайны, тайны переписки с целью эффективного осуществления их охраны и уменьшения субъективного усмотрения при определении границ ограничения таких прав.

2. В Гражданский кодекс РФ необходимо введение специальной главы, посвящённой наследованию цифровых активов. В этой главе следует, на наш взгляд, закрепить дефиниции таких понятий, как «цифровой актив», «наследование цифровых активов». Должны быть конкретизированы права и обязанности участников отношений, связанных с получением наследниками доступа к аккаунтам социальных сетей и электронной почты наследодателей, а также процедура получения доступа. При этом важно обеспечить баланс между высоким уровнем защиты личной информации и интересами правопреемников. Считаем, что при внесении данных изменений российский законодатель должен опираться на опыт США и положения пользовательских соглашений ведущих интернет-сервисов, посвящённых наследованию цифровых активов.

Тема

Социальная ответственность вуза перед обществом и студентом в современных экономических условиях. Практический аспект

Номинация

Соблюдение и защита прав человека и гражданина в образовательной сфере

Авторы

**Грибанова Алина Вячеславовна,
Танзыкова Мария Васильевна**

Студентки группы 15923 3-го курса очного отделения Института философии и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

Научный руководитель

Зуева Ирина Викторовна,

старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

ВВЕДЕНИЕ

Образование является одной из важнейших сфер общественной жизни, а право на него рассматривается как естественное и неотъемлемое в числе других прав и свобод человека.

Закрепляя право на образование, Конституция РФ (ст. 43) устанавливает четыре основных вида образования: дошкольное, основное общее, среднее профессиональное и высшее. Наибольшее внимание мы уделим сторонам проблемы, с которыми могут столкнуться непосредственно те, кто обучается в учреждениях высшего профессионального образования.

Согласно данным статистики, Россия занимает первое место в мире по количеству людей с высшим образованием (54%) в возрасте от 25 до 64 лет. Однако количество не всегда предполагает качество. К сожалению, действительно высокий уровень показывают не все высшие учебные заведения страны. Несколько тысяч вузов статистика министерства образования характеризует, как не дотягивающие до нужного уровня.

Государство сохраняет за собой важную функцию: оно устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, то есть обязательные требования к учебным планам и программам, качеству подготовки обучающихся. Соблюдение этих требований, которые являются минимальными, даёт важную гарантию права на образование, которое имеет смысл только тогда, когда оно является качественным. Но при этом следует учитывать в первую очередь интересы непосредственных адресатов этого права – самих студентов.

Все изложенное обуславливает актуальность настоящего исследования.

Актуальность темы позволяет определить объект, предмет, цели и задачи исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с соблюдением и защитой прав студентов.

Предметом исследования являются нормы закона, регламентирующие право на образование; практика применения этих норм.

Цель работы: провести анализ правовых источников, закрепляющих права студентов в образовательной сфере, выявить пробелы и коллизии между ними, сформировать по результатам исследования выводы и предложения, направленные на совершенствование нормативного закрепления этого права и его гарантий в законодательстве.

Задачи:

- 1) раскрыть содержание права на образования исходя из международных норм и нормативных правовых актов Российской Федерации;
- 2) определить проблемы, связанные с реализацией имеющихся прав студентами;
- 3) рассмотреть некоторые вопросы, возникающие при лишении вузов государственной аккредитации, а также нарушения прав студентов в таких ситуациях.

Теоретическая разработка темы нашла отражение в работах Г. А. Давтяна, Е. В. Курицыной, И. Ф. Никитиной, Т. С. Румянцевой, Д. В. Шамсутдиновой, В. И. Шкатуллы.

Работа содержит введение, две главы и заключение.

1. СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Право на образование является одним из основных и фундаментальных прав человека. Оно закреплено в таких важнейших международно-правовых актах, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года (ст. 26), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года (ст. 13, 14), Конвенция о правах ребёнка от 20 ноября 1989 года (ст. 28, 29), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (Протокол № 1 от 20 марта 1952 года, ст. 2), Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 года.

Право на образование также получило закрепление и в Конституции Российской Федерации 1993 года. В соответствии с ч. 1 ст. 43 Конституции РФ, любой человек, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств, имеет право на образование, которое, согласно ч. 2 ст. 17 Конституции РФ, относится к неотчуждаемым правам и свободам человека и принадлежит ему от рождения. Более подробная регламентация этого права содержится в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», этот вопрос также может регулироваться иными ФЗ и нормативными правовыми актами РФ.

Следует иметь в виду, что ст. 72 Конституции относит образование к совместному ведению, то есть правовое регулирование будет осуществляться в том числе и на региональном уровне, посредством законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, содержащих нормы, регулирующие отношения в сфере образования.

Легальное закрепление понятия образования содержится в ст. 2 ФЗ «Об образовании»: образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определённых объёма и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. Пользуясь этим, можно без труда определить содержание права на образование.

По поводу же содержания конституционного права на образование в юридической литературе нет единого мнения.

Так, по мнению Т. С. Румянцевой, содержание такого права «составляют правовые возможности, предоставляемые гражданам для удовлетворения их личных интересов в сфере народного образования». К их числу Т. С. Румянцева относит право на дошкольное и внешкольное воспитание; право на получение среднего образования; право на поступление в средние специальные и высшие учебные заведения; право на использование различных форм повышения квалификации, а также предоставляемых государством возможностей для самообразования.

В юридической литературе существуют и иные подходы к определению содержания права на образование. Так, В. И. Шкатулла считает, что содержание права человека на образование составляет ряд «полномочий», закреплённых в Конституции РФ (ст. 43). К их числу он относит право на дошкольное образование, право на основное общее образование, право на среднее профессиональное образование и право на высшее образование.

И. Ф. Никитина полагает, что содержание права на образование составляют правовые возможности, которые должны быть предоставлены государством своим гражданам, а именно: обязательность получения начального образования, право на получение среднего образования в различных его формах, право на получение профессионально-технического образования, право на получение высшего образования.

Если же обратиться непосредственно к источникам, в которых закреплено право на образование, то можно выделить следующие элементы, которые, на наш взгляд, и будут являться содержанием права на образование:

- право на получение образования каждым (ч. 1 ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, ч. 1 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ч. 1 ст. 43 Конституции РФ);
- право на получение различных уровней образования: дошкольного, основного общего, среднего профессионального и высшего образования (ч. 2, 3 ст. 43 Конституции РФ);
- установление не только права, но и обязанности получения основного общего образования (ч. 4 ст. 43 Конституции РФ);
- право на получение образования в различных формах (ч. 5 ст. 43 Конституции РФ): в очной, очно-заочной и заочной формах в организациях, осуществляющих образовательную деятельность; вне таких организаций – в форме семейного образования и самообразования (ч. 1, 2 ст. 17 ФЗ № 273);
- свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, включая право выбора форм получения образования; форм обучения; организации, осуществляющей образовательную деятельность; направленности образования (п. 7 ч. 1 ст. 3 ФЗ № 273);
- право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка обучения (ч. 2 ст. 26 Конституции РФ);
- свобода преподавания (ч. 1 ст. 44 Конституции РФ);
- приоритетное право родителей в выборе вида образования для своих малолетних детей (ч. 3 ст. 26 Всеобщей декларации прав человека).

Содержание конституционного права на образование вытекает из положений Конституции РФ, международных правовых актов по правам человека, Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и включает в себя следующие элементы: право на получение образования каждым; право на получение различных уровней образования; обязанность получения основного общего образования; право на получение образования в различных формах; свободу выбора получения образования; приоритетное право родителей в выборе вида образования для своих малолетних детей; свободу преподавания; право на свободный выбор языка обучения.

2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ СТУДЕНТОВ ПРИ ЛИШЕНИИ ВУЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ

Система образования РФ предполагает деление образование на два вида – общее и профессиональное. Профессиональное, в свою очередь состоит из определённых уровней, три из которых – звенья высшего образования:

- 1) среднее профессиональное образование;
- 2) высшее образование – бакалавриат;
- 3) высшее образование – специалитет, магистратура;
- 4) высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации.

Основные права обучающихся изложены в ст. 34 ФЗ «Об образовании в РФ». К их числу относятся права на:

1) выбор организации, осуществляющей образовательную деятельность, формы получения образования и формы обучения после получения основного общего образования или после достижения восемнадцати лет;

2) предоставление условий для обучения с учётом особенностей психофизического развития и состояния здоровья обучающихся, в том числе получение социально-педагогической и психологической помощи, бесплатной психолого-медико-педагогической коррекции;

3) обучение по индивидуальному учебному плану, в том числе ускоренное обучение в пределах осваиваемой образовательной программы в порядке, установленном локальными нормативными актами;

4) зачёт организацией, осуществляющей образовательную деятельность, в установленном ею порядке результатов освоения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность;

5) отсрочку от призыва на военную службу, предоставляемую в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;

6) уважение человеческого достоинства, защиту от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, охрану жизни и здоровья;

7) свободу совести, информации, свободное выражение собственных взглядов и убеждений;

8) каникулы – плановые перерывы при получении образования для отдыха и иных социальных целей в соответствии с законодательством об образовании и календарным учебным графиком;

9) академический отпуск в порядке и по основаниям, которые установлены федеральным органом исполнительной власти;

10) перевод для получения образования по другой профессии, специальности и (или) направлению подготовки, по другой форме обучения в порядке, установленном законодательством об образовании, а также иные права.

Помимо наделения обучающихся правами, РФ предоставляет им довольно широкую систему обеспечения и гарантирования получения образования соответствующего ка-

чества. Так, реализация права каждого человека на образование обеспечивается путём создания федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления соответствующих социально-экономических условий для его получения, расширения возможностей удовлетворять потребности человека в получении образования различных уровня и направленности в течение всей жизни.

В целях обеспечения права на образование государством специально создаются Федеральные государственные образовательные стандарты и требования, которые составляют государственные гарантии уровня и качества образования на основе единства обязательных требований к условиям реализации основных образовательных программ и результатам их освоения. Соответствие таким стандартам и требованиям должно обеспечивать и гарантировать право на образование.

В этих же целях государством проводятся лицензирование и аккредитация организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования.

Однако на практике возникает вопрос: не нарушают ли некоторые способы обеспечения права на образование само право на образование?

При проведении государственной аккредитации образовательной деятельности аккредитационный орган (Федеральная служба в сфере образования и науки) принимает решение о государственной аккредитации или об отказе в государственной аккредитации образовательной деятельности. Отсутствие аккредитации не лишает вуз возможности обучать студентов. В соответствии с Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» вуз закрывается, только если потеряет лицензию. Лишённый аккредитации университет может обучать студентов и выдавать собственные дипломы – негосударственного образца. Однако в условиях реальной жизни такой диплом не будет иметь никакой ценности – работодатели неохотно берут на работу с дипломом негосударственного образца, так как отсутствие аккредитации указывает на некоторые несоответствия установленным образовательным стандартам, и, как следствие, косвенно указывает на уровень знаний выпускника. Более того, в законах, содержащих условия о приёме на государственную службу, прямо установлено обязательное условие о наличии диплома именно государственного образца. Например в ст. 40.1 ФЗ «О прокуратуре РФ» установлено, что прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, получившие высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе и обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами, способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности. Из этого напрашивается вывод о некоторой неполноценности диплома негосударственного образца.

Определённая специальность не проходит аккредитацию полностью, то есть диплом негосударственного образца в таком случае будет выдан обучающимся всех курсов. В связи с этим может возникнуть ситуация, когда обучающийся осваивал программу в аккредитованном вузе на протяжении 4 лет (бакалавр), но незадолго до выпуска его специальность не получила аккредитацию, в результате чего ему будет выдан диплом негосударственного образца, хотя практически всё время он получал образование в аккредитованном вузе.

Иллюстрацией к рассматриваемой проблеме может послужить дело по иску студентки Екатерины к НОУ ВПО «Новосибирский институт экономики, психологии и права». В 2009 году между истицей и НОУ ВПО «Новосибирский институт экономики, психологии и права» был заключён договор об оказании платных образовательных услуг в сфере профессионального образования. Согласно договору, институт должен был предоставить услуги по образовательной программе «Юриспруденция», по окончании которой выдать диплом государственного образца. Договором было определено, что образовательные услуги оказываются в соответствии с государственным образовательным стандартом, учебным планом, рабочими программами и расписанием занятий, разработанными институтом. На момент заключения договора институт обладал лицензией на право ведения образовательной деятельности и свидетельством о государственной аккредитации, что являлось существенным условием для получения качественного образования. В 2014 году Екатерине стало известно, что у института с середины 2011 года отсутствует государственная аккредитация в связи с окончанием срока действия соответствующего свидетельства. После этого Екатерина обратилась к институту с претензией, в которой просила расторгнуть договор и возместить убытки, причинённые в результате оказания образовательных услуг институтом, не имеющим государственной аккредитации по соответствующей образовательной программе, а также вернуть документы о среднем образовании. В результате судебного разбирательства с института и его учредителей в пользу Екатерины была взыскана сумма 127 384 рубля, уплаченная за обучение, 127 384 рубля в качестве неустойки за отказ добровольно удовлетворить требования студентки, компенсация морального вреда в размере 5 000 рублей, штраф в размере 129 884 рубля.

Из этого примера можно сделать вывод, что студент имеет правовую возможность защищать свои права и его аргументы будут оценены судом, однако если учесть, что в подобной ситуации одновременно оказываются сотни, а то и тысячи студентов, и каждый из них может подать исковое заявление в суд и выиграть дело, то возникает вопрос, есть ли у вуза объективная возможность возместить убытки, так как речь будет идти о сотнях миллионов рублей. Если развивать эту мысль и учитывать, что большинство вузов имеют статус федеральных государственных бюджетных учреждений, то в соответствии с пунктом 5 статьи 123.22 ГК РФ субсидиарно по обязательствам вуза будет отвечать государство. Таким образом, недобросовестное поведение вуза наносит ущерб не только частным интересам, но может и негативным образом отразиться на состоянии бюджета в целом.

Законодатель определил альтернативу подобному развитию событий. Так в ст. 34 ФЗ «Об образовании» закреплено, что в случае лишения образовательной организации государственной аккредитации по соответствующей образовательной программе учредитель и (или) уполномоченный им орган управления этой организацией обеспечивают перевод совершеннолетних обучающихся с их согласия и несовершеннолетних обучающихся с согласия их родителей (законных представителей) в другие организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам соответствующих уровня и направленности. Более подробный порядок изложен в Приказе Министерства образования и науки РФ от 14 августа 2013 года № 957 «Об утверждении Порядка и условий осуществления перевода лиц, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, в другие организации, осуществляющие образовательную деятельность по соответствующим образовательным про-

граммам, в случае прекращения деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность, аннулирования лицензии, лишения организации государственной аккредитации по соответствующей образовательной программе, истечения срока действия государственной аккредитации по соответствующей образовательной программе».

При детальном изучении норм федерального закона и упомянутого приказа возникает ряд принципиальных вопросов. Во-первых, при буквальном толковании норм о переводе можно утверждать, что отсутствует прямая обязанность неаккредитованной образовательной организации обеспечить перевод обучающихся. «Учредитель организации и (или) уполномоченный им орган управления организацией обеспечивает перевод». Можно ли расценивать это как обязанность? Полагаем, что нет. В таком случае учредитель организации или уполномоченный им орган может на легальных основаниях отказаться от обеспечения перевода своих студентов.

Во-вторых, в законе и подзаконных актах не предусмотрена ответственность за необеспечение перевода, что ещё раз подтверждает диспозитивность указанной нормы.

Далее, в упомянутом Приказе говорится, что при отказе обучающегося от перевода в предложенную образовательную организацию неаккредитованный вуз ответственности за перевод такого обучающегося не несёт. Это означает, что если учредителем будет выбран путь решения вопроса через перевод студентов в другие вузы, то у студентов есть только одна возможность воспользоваться этим шансом.

Такого рода ситуация, на наш взгляд, нарушает многие принципы получения образования в РФ, в том числе принцип приоритета прав и свобод личности. Любой абитуриент индивидуально подбирает для себя вуз с учётом специальности, месторасположения, преподавательского состава, образца диплома, статуса учебного заведения и так далее. Лишение аккредитации с последующим переводом в те организации, которые согласились принять студентов в порядке перевода, а не в те, в которые хотел бы перевестись обучающийся – прямое ограничение прав и свобод, не говоря уже о том, что фактически абитуриент уже выбрал для себя оптимальный вариант.

Этими же обстоятельствами ограничивается и принцип свободы выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека.

С учётом диспозитивности статьи о переводе вообще ставится вопрос о реализации права на образование, закреплённого в Конституции. Право в данном случае зависит от усмотрения учредителя или уполномоченного им органа, и, более того, ничем не обеспечено.

Наиболее ярким примером актуальности поставленной проблемы могут служить недавние события, связанные с неполучением Новосибирским государственным техническим университетом (далее – НГТУ) аккредитации сразу по нескольким направлениям. Согласно заключению Рособрнадзора по результатам аккредитационной экспертизы, вузу отказали в аккредитации по девяти направлениям подготовки. Это значит, что студенты, которые учатся на таких специальностях, как «экономическая безопасность», «экономика» (аспирантура), «юриспруденция», «сервис» (бакалавриат), «туризм» (бакалавриат), «реклама и связи с общественностью» (бакалавриат) и «журналистика» (бакалавриат), дипломы государственного образца не получают. В итоговом заключении по каждому направлению специалисты Рособрнадзора привели найденные нарушения. Среди них можно встретить такие формулировки: направление «не формирует профессиональную

компетенцию», «в типы производственной практики не входит научно-исследовательская работа», «выявлены несоответствия содержания и качества подготовки».

После публикации приказа в вузе сообщили, что студентам вернут часть денег за обучение – за половину семестра. Стоимость семестра по направлению «юриспруденция» составляет 46–50 тысяч рублей в магистратуре (в зависимости от курса) и 52 тысячи рублей – в бакалавриате. То есть возвращаются деньги только за то время, которое студенты оплатили, но не проучились.

В подобную ситуацию ранее попадали и другие новосибирские вузы. Так, перед началом этого учебного года лишили аккредитации три направления в СибГУТИ. Тогда под запрет тоже попали гуманитарные специальности – «экономика и управление» (бакалавриат и аспирантура), «социология и социальная работа» (бакалавриат и аспирантура) и «философия, этика и религиоведение» (аспирантура). Однако, вопрос о социальной ответственности вузов перед студентами в подобных ситуациях так и остается открытым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При написании этой исследовательской работы были проведены как теоретические, так и практические исследования, которые помогли достигнуть поставленной цели – провести анализ правовых источников, закрепляющих права студентов в образовательной сфере, выявить пробелы и коллизии между ними, сформировать по результатам исследования выводы и предложения, направленные на совершенствование нормативного закрепления этого права и его гарантий в законодательстве.

Благодаря проведённым исследованиям также был решён ряд задач, заявленных в работе: раскрыть содержание права на образование исходя из международных норм и нормативных правовых актов Российской Федерации; определить проблемы, связанные с реализацией имеющихся прав студентами; рассмотреть некоторые вопросы, возникающие при лишении вузов государственной аккредитации, а также нарушения прав студентов в подобных ситуациях.

При изучении поставленной темы были сделаны следующие выводы:

- во-первых, в современном мире право на образование рассматривается как одно из фундаментальных естественных основных прав человека. Такое понимание права на образование подтверждается как международными и внутренними источниками права, так и доктриной;
- во-вторых, аккредитация как гарантия получения качественного образования зачастую нарушает права студентов на образование и свободу выбора;
- в-третьих, законодательство содержит некоторые недоработки и пробелы в части регулирования способов защиты прав студентов в случае лишения вуза государственной аккредитации.

На основании выводов, полученных в результате исследования, сформулированы следующие предложения:

- заменить положение п. 9 ст. 34 ФЗ «Об образовании в РФ» «обеспечивает перевод» на «обязан обеспечить перевод». Привести в соответствие с новой нормой все нижестоящие по силе нормативные акты;
- или (наиболее приемлемый вариант) при лишении аккредитации выдавать ди-

плом негосударственного образца только вновь поступающим абитуриентам, что в полной мере сможет обеспечить право свободы выбора образования.

Таким образом, налицо несовершенство правового механизма реализации ряда законодательных норм, касающихся права на образование. Всё это не только приводит к нарушению прав в сфере образования, но и затрудняет принятие адекватных мер реагирования надзорными органами, а также судебную защиту прав.

Тема

Право человека на здоровье: его реализация и охрана в Новосибирской области

Номинация

Соблюдение и защита прав человека и гражданина
в сфере здравоохранения

Автор

Володеева Анастасия Николаевна

Студентка группы 16924 2-го курса очного отделения Института философии и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

Научные руководители

Кравец Игорь Александрович,

д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права

Рудт Юлия Аркадьевна, старший преподаватель кафедры международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

ВВЕДЕНИЕ

В Уставе Всемирной организации здравоохранения закреплено право каждого человека обладать «наивысшим достижимым уровнем здоровья». Провозглашённые международными и внутригосударственными нормативными правовыми актами положения, гарантирующие охрану здоровья и предоставление качественной медицинской помощи, неразрывно связаны с практикой их реализации.

Факт предоставления указанного права в нормативном виде является достаточным основанием для требования его соблюдения органами государственной власти, органами местного самоуправления и медицинскими работниками. При этом одним из специализированных институтов, предоставляющих гарантии реализации права на здоровье, является Уполномоченный по правам человека, в том числе региональный омбудсмен. Учитывая статистику обращений к Уполномоченному по правам человека в Новосибирской области со стороны жителей нашего региона, к сожалению, стоит отметить, что даже самые качественные правовые нормы в сфере здравоохранения могут носить декларативный характер и не иметь конкретной системы их реализации и эффективных механизмов защиты.

Особую актуальность настоящее исследование приобретает в связи с пристальным вниманием органов государственной власти Новосибирской области к развитию системы здравоохранения региона. В частности, подчёркивается необходимость совершенствования уровня качества оказания медицинской помощи, повышения продолжительности жизни, снижения смертности от онкологических заболеваний путем реализации проектов, а также разработки планов, которые направлены на выведение медицины на уровень, соответствующий современным стандартам. В Послании Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию в 2018 году особое внимание уделялось теме здравоохранения, основной задачей которого является воспитание ответственного отношения граждан к собственному здоровью. Также была выделена потребность в сохранении населения, а именно: «Предлагаю реализовать специальную общенациональную программу по борьбе с онкологическими заболеваниями, активно привлечь к решению этой задачи науку, отечественную фарминдустрию, провести модернизацию онкоцентров, выстроить современную комплексную систему, от ранней диагностики до своевременного эффективного лечения, которая позволит защитить человека».

В связи с этим автор настоящей работы ставит своей целью проанализировать наиболее значимые проблемы в практической реализации права на здоровье в России и в Новосибирской области, а также роль института Уполномоченного при защите и реализации данного права. Основным путём достижения поставленной цели является анализ нормативно-правовой базы права на здоровье, изучение деятельности Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области и иных субъектах РФ в части поддержки ими реализации и защиты права на здоровье.

Объектом исследования являются общественные отношения, направленные на реализацию, а также совершенствование механизмов правовой защиты субъективных прав в сфере здравоохранения.

Практическая значимость настоящей работы состоит в предложении активизировать информационно-просветительскую деятельность Уполномоченного в Новосибирской

области в сфере реализации и защиты права на здоровье, а также внести изменения в региональное законодательство в области охраны здоровья.

В качестве предмета правового регулирования в сфере здравоохранения выступает совокупность правовых норм в области защиты конституционных прав человека и гражданина на оказание медицинской помощи, охрану здоровья, а также обеспечение гарантий социального обеспечения нуждающихся.

Методология данного исследования представлена использованием таких методов, как анализ, синтез, формально-юридический, конкретно-исторический, правового проектирования, а также сравнительно-правовой. Отметим, что автором был применён метод контент-анализа для сбора информации по наиболее важным вопросам и обобщения практики деятельности региональных Уполномоченных по правам человека.

Настоящая работа структурно представлена тремя параграфами. В первом мы рассмотрим нормативно-правовые основы права на здоровье; во втором – проанализируем гарантии реализации права на здоровье; в третьем параграфе представим интересные примеры активности региональных Уполномоченных по правам человека в сфере поддержки реализации права на здоровье, а также наметим пути совершенствования деятельности Уполномоченного в Новосибирской области.

1. ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ: НОРМАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Составной частью неотчуждаемых и естественных прав человека является право на здоровье. Совершенствование механизма защиты права на здоровье должно быть направлено на достижение достойных условий жизни людей, от которого зависит показатель развития государства. Право на «наивысший достижимый уровень жизни» было зафиксировано в ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Общепризнанные нормы и принципы международного права в области прав человека легли в основу главы 2 Конституции Российской Федерации, тем самым провозгласив права и свободы человека и гражданина наивысшей ценностью, то есть данная правовая категория несёт в себе обязательное правило для всех членов общества. Отметим, что основные обязанности государства заключаются в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина.

Основной целью провозглашения прав человека на здоровье в международном и национальном праве является достижение укрепления здоровья и его защиты посредством возложения на государство определённых обязанностей по их защите, которые имеют актуальное значение.

Здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия. Из данного определения следует, что каждый человек независимо от расы, религии, экономического и социального положений и политических убеждений обладает правом на достижение высшего уровня здоровья.

Термин «охрана здоровья» впервые был употреблён в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года, благодаря которой признаётся право на здоровье и безопасные условия труда. Здравоохранение в отно-

шении женщин является особенно важной отраслью в силу материнства, лежащего в основе права на здоровье.

Согласно части 2 статьи 13 Европейской социальной хартии, любому лицу, которое не имеет достаточных средств к существованию и которое не в состоянии получить их за свой счёт или из других источников (в частности, в рамках системы социального обеспечения), предоставлялись соответствующая помощь, а в случае болезни – необходимый в его состоянии уход.

В России право на здоровье как составная часть конституционных норм было провозглашено Конституцией СССР от 5 декабря 1936 года в главе 10 «Основные права и обязанности граждан», которая включала в себя право на труд, право на отдых, материальное обеспечение в старости, бесплатное медицинское обеспечение трудящихся, право на образование, право на неприкосновенность личности.

Закрепление в Конституции Российской Федерации и законах прав и свобод содержит требование к государственным органам и органам местного самоуправления создать соответствующие условия для их реализации. К важным составляющим стоит отнести доступность и качество, сущностное значение которых, прежде всего для субъективного конституционного права на медицинскую помощь, ведёт к надлежащей правореализации и оказывает прямое влияние на развитие одной из главных конституционных ценностей – здоровье человека.

Согласно неизменяемой части Конституции Российской Федерации, в которой провозглашаются права и свободы человека и гражданина в соответствии со ст. 41, право на охрану здоровья закрепляется за каждым независимо от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Данное право, закрепленное в ч. 2 ст. 7 соотносится с обязанностью государства обеспечивать охрану здоровья людей.

Также обязанностью в соответствии с ч. 2 ст. 41 Конституции РФ является финансирование федеральных программ, направленных на укрепление и охрану здоровья населения, и принятие мер по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, тем самым способствуя совершенствованию правовой основы деятельности органов государственной власти и гарантий реализации права на здоровье и медицинскую помощь.

Принятие законов, касающихся сферы здравоохранения, является конституционной обязанностью как федерального законодателя, так и законодателей в субъектах Российской Федерации, так как в соответствии со ст. 72 Конституции России вопросы здравоохранения являются предметом совместного ведения. Поэтому изучение права на здоровье должно проводиться не только на уровне федерального нормативного регулирования, но и регионального, что зачастую упускается в научной литературе.

Процессы реализации охраны и защиты права на доступную и качественную медицинскую помощь могут происходить как в регулятивных, так и в охранительных правоотношениях. П. 6 ст. 4 Закона № 323-ФЗ определяет доступность и качество среди основных принципов охраны здоровья, что является основой для более эффективной реализации права на здоровье.

Следует обратить особое внимание на то, что одним из критериев качества оказания медицинских услуг и медицинской помощи является их своевременное оказание. В соответствии со ст. 40 Федерального закона № 326-ФЗ страховые медицинские организации должны контролировать сроки предоставления медицинской помощи. В рамках обязательного медицинского страхования в разделе III Постановления Правительства Российской Федерации № 1492 содержится закрытый перечень заболеваний и состояний, при которых медицинская помощь оказывается бесплатно с учётом особых категорий граждан.

Из общих проблем в сфере здравоохранения, на которое обращается внимание в научной литературе, стоит отметить серьёзное сокращение доли бесплатной медицинской помощи и ее разделение по группам населения, должное внимание каковым не уделяется – прежде всего, это женщины с детьми до года и лица с ограниченными возможностями.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 п. 73: «факторами, негативно влияющими на национальную безопасность в сфере охраны здоровья граждан, являются недостатки в реализации государственной политики в сфере охраны здоровья граждан в части, касающейся обеспечения доступности медицинской помощи и реализации гарантий её оказания населению, несовершенство действующей системы медицинского страхования, недостаточное финансирование системы высокотехнологической медицинской помощи и низкий уровень квалификации медицинских работников, неполностью сформированная нормативно-правовая база в указанной сфере».

Обратимся к региональному регулированию права на здоровье. В соответствии с ч. 1 ст. 22 Устава Новосибирской области установлено, что «в Новосибирской области принимаются меры по развитию государственной и муниципальной систем здравоохранения. Органы государственной власти Новосибирской области и органы местного самоуправления развивают сеть государственных и муниципальных учреждений здравоохранения для реализации права на охрану здоровья».

В 2012 году в Новосибирской области принят Закон «О регулировании отношений в сфере охраны здоровья граждан в Новосибирской области». В нём содержатся положения, которые направлены на защиту конституционных прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. К ним стоит отнести широкий перечень полномочий Законодательного Собрания, Правительства, а также областного исполнительного органа государственной власти Новосибирской области в сфере здравоохранения.

Обратим внимание, что данный Закон не предусматривает специальных полномочий Уполномоченного по правам человека в НСО, что, на наш взгляд, могло быть включено в нормативное регулирование. К примеру, по аналогии с полномочиями Министерства здравоохранения по информированию граждан о региональных возможностях распространения болезней и по разработке и реализации региональных программ научных исследований в сфере охраны здоровья, для Уполномоченного можно также закрепить обязанность информировать через средства массовой информации о правовых особенностях защиты права на здоровье, а также стимулировать региональные научные исследования в части нормативного обеспечения охраны права на здоровье. Данные полномочия могут реализовываться совместно с профильным министерством для большей эффективности.

В Новосибирской области фрагментарно уделяется внимание охране здравоохранения и в иных законах. Так, согласно ст. 12 Закона Новосибирской №111-ОЗ образовательные учреждения и должностные лица образовательных учреждений несут административную ответственность за нарушения санитарно-эпидемиологических требований к условиям воспитания и обучения детей и подростков.

Заметим, что в литературе справедливо подчёркивается, что спецификой медицинского права является обширное ведомственное правотворчество. Основные отмеченные нами федеральные и региональные законы регулируют право на здоровье в весьма абстрактном виде, при этом непосредственные стандарты, порядки оказания медицинской помощи отражаются в подзаконных актах. В связи с этим весьма важно информирование населения о данных стандартах и порядках. Координирующим началом, как представляется, в медицинском законодательстве выступают принципы охраны здоровья, закрепляемые в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в РФ».

2. ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ

Так, гарантия, обеспечивающая возможность удовлетворения одной из основных потребностей в оказании услуг здравоохранения, закреплённая в ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации, не раскрывается и носит абстрактный характер, а значит, её практическая реализация весьма проблематична.

Механизмы, создающие условия для реализации права на здоровье, следует подразделить на следующие юридические гарантии:

- а) гарантии, имеющие нормативное закрепление;
- б) гарантии справедливой судебной защиты прав и свобод;
- в) гарантии межгосударственных органов защиты прав и свобод человека и гражданина;
- г) гарантии, обеспеченные деятельностью органов прокуратуры;
- д) гарантии, обеспеченные деятельностью Уполномоченного по правам человека.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации в соответствии со ст. 18 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Учитывая положения ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на судебную защиту его прав и свобод, суды обязаны обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина путём своевременного и правильного рассмотрения дел.

Данная норма предоставляет возможность каждому человеку обжаловать в суд действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и должностных лиц.

Межгосударственным органом защиты прав человека является Европейский Суд по правам человека. Согласно Протоколу № 11 к Европейской Конвенции по правам человека, подать жалобу можно исключительно на действия органов государственной власти

от любого физического лица или группой лиц, которые утверждают, что их права, которые защищает Европейская конвенция, были нарушены. Суд может принять к рассмотрению дело только в том случае, если были исчерпаны все внутригосударственные средства защиты ущемлённых прав. Европейский Суд не выступает в качестве апелляционного суда, так как не может отменить или изменить решение национального суда.

Право на здоровье является одним из видов субъективных прав, который относится к категории нематериальных благ, представляющий собой правовой институт, охватывающий нормы различных отраслей права.

Отметим, что охрана здоровья и обеспечение права на медицинскую помощь органами публичной власти, обеспечивается несколькими органами, среди которых особый интерес представляет Уполномоченный по правам человека (в некоторых странах омбудсмен). Данный институт был учреждён в Швеции в начале XX века, впоследствии получил широкое распространение во многих странах.

В Российской Федерации его деятельность регулируется Федеральным конституционным законом. Следует отметить, что к важным способам совершенствования подобного специализированного института, деятельность которого свидетельствует о наличии правозащитного потенциала, стоит отнести популяризацию регионального омбудсмана в Российской Федерации.

Согласно ст. 26 Устава Новосибирской области установлено, что в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, их соблюдения органами государственной власти Новосибирской области и органами местного самоуправления, муниципальными органами и их должностными лицами в Новосибирской области учреждается должность Уполномоченного по правам человека.

В соответствии со ст. 11 Закона Новосибирской области № 270-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Новосибирской области» к его полномочиям относятся рассмотрение жалоб, проведение проверок, внесение представлений об устранении нарушений и так далее. Рассмотрение обращений граждан Уполномоченным по правам человека осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». В рамках реализации полномочий Уполномоченным в случае необходимости проводятся работы по привлечению экспертов, специалистов к рассмотрению обращений граждан; в некоторых случаях консультирование заявителей по существу обращений совместно с профильными специалистами.

Уполномоченный по правам человека в Новосибирской области согласно п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона НСО №270-ОЗ вправе осуществлять совместные проверки с государственными органами. Например, взаимодействие с органами прокуратуры. При осуществлении прокурорского надзора при выявлении серьёзных нарушений может быть инициировано привлечение к административной ответственности. В целях эффективности проверок Уполномоченным по правам человека их результаты размещаются в СМИ.

Также следует обратить внимание на положение, которое закреплено в п. 5 ч. 5 ст. 11 Закона НСО № 270-ОЗ: Уполномоченный по правам человека имеет право обращаться в суд с административным иском заявлением о признании незаконным решений, действий (бездействия) органов, если есть основание полагать, что оспариваемые решения не соответствуют нормативному правовому акту, создают препятствие к реализации прав, а также нарушают права, свободы человека и гражданина.

Следующее важное полномочие, закреплённое в ч. 5 ст. 11 Закона НСО № 270-ОЗ, – право направлять предложения о совершенствовании нормативных правовых актов, касающихся защиты прав, принимать участие в разработке проектов нормативных правовых актов по вопросам защиты прав и свобод, что предоставляет возможность для реагирования, когда Уполномоченный по правам человека выявит положения, затрудняющие или не в полной мере обеспечивающие реализацию права.

Важную роль имеют также доклады Уполномоченного по правам человека, которые позволяют выявить наиболее острые проблемы, связанные с реализацией прав человека. За три года деятельности Уполномоченным было рассмотрено 397 обращений граждан по вопросам, касающимся реализации прав граждан в сфере здравоохранения. Считается важным рассмотреть и динамику: так, в докладе Уполномоченного число обращений в период за 2014 год составило 79. В Ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека указывается, что количество обращений за 2015 год по вопросам здравоохранения возросло больше чем в два раза по сравнению с 2014 годом. Неутешительны и показатели за 2016 год – 151 обращение.

Из анализа Ежегодного доклада Уполномоченного по правам человека за 2016 год, следует, что большинство жалоб касались вопроса качества оказания медицинских услуг, а также доступности услуг, оказываемых узкими специалистами. Актуальность проблемы вызвана недостаточным вниманием к проводимой государством политике в сфере охраны здоровья в части обеспечения гражданам качественной и доступной медицинской помощи. Недостаточное финансирование системы здравоохранения, нарушение принципа доступности путём коммерциализации сферы здравоохранения, снижение интереса к медицинским профессиям из-за сложности и напряжённости работы, низкий уровень оплаты труда, отсутствие адекватных гарантий и компенсаций медицинским работникам – всё это ведёт к нарушению конституционного права на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь.

Таким образом, нормативно закреплённые гарантии права на здоровье не могут реализовываться без поддержки профильных институтов в сфере защиты и реализации данного права. Считаем необходимым проанализировать общедоступную информацию о содействии Уполномоченными в реализации права на здоровье в регионах Российской Федерации в следующем параграфе.

3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день Уполномоченные по правам человека осуществляют свою деятельность во всех субъектах Российской Федерации. После вступления в силу закона № 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования деятельности Уполномоченных по правам человека» на федеральном уровне был установлен ряд прав и обязанностей, который позволяет эффективно взаимодействовать с территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Стоит отметить, что в некоторых субъектах Российской Федерации ре-

гиональных Уполномоченных наделили правом законодательной инициативы, что позволило укрепить правовой статус данного института, а также повысить ответственность за их деятельность по охране и защите прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим автором настоящей работы были рассмотрены официальные веб-страницы региональных Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации на предмет отражения информации о праве на здоровье. Далее предлагаем к сравнению некоторые из них.

Мы провели анализ деятельности специализированного правозащитного института в сравнительном аспекте. Особый интерес представляет Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека Калининградской области, в котором определены цели реализации конституционных прав граждан на оказание качественной и своевременной медицинской помощи, даются рекомендации органам государственной власти Калининградской области, министерству здравоохранения области. Например, организовать проведение Съезда врачей Калининградской области, направленного на объединение усилий сообщества врачей по повышению качества и эффективности медицинской помощи, на снижение количества врачебных ошибок.

Уполномоченный по правам человека в Калининградской области указывает на необходимость поддерживать профсоюзные организации учреждений здравоохранения области и содействовать обеспечению отраслевого Соглашения между министерством здравоохранения Калининградской области и организацией профсоюза работников здравоохранения Российской Федерации в период на 2016–2019 годы.

В этой связи представляется возможным использовать подобный опыт Уполномоченного по правам человека и в своих докладах давать рекомендации органам публичной власти Новосибирской области. Основной целью следует назвать обеспечение реализации права на охрану здоровья и своевременное оказание медицинской помощи.

На наш взгляд, представляется целесообразным проанализировать сайты института Уполномоченного по правам человека с целью введения новых разделов, содержащих правовую информацию, которую необходимо знать при возникновении необходимости восстановления нарушенного конституционного права на здоровье, что существенно способствовало бы совершенствованию механизмов реализации субъективного права на здоровье и медицинскую помощь. Так, на сайте Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге существует подраздел «Права пациента», которые содержатся в п. 5 ст. 19 закона №323-ФЗ. Отметим, что данный перечень на информационном портале отнесён к разделу, посвящённому защите конституционных прав человека и гражданина.

Стоит подчеркнуть необходимость информирования граждан через анализ их заявлений по важным проблемам в сфере здравоохранения, а также наиболее частых нарушений конституционных прав человека и гражданина на здоровье и медицинскую помощь. Например, при исследовании информационного сайта Уполномоченного по правам человека в Калужской области мы выделили раздел «Библиотека», где была размещена статья Уполномоченного «Право на охрану здоровья и медицинскую помощь». В ней представлена сфера внимания данного института в течение последних нескольких лет.

Подобная статья, посвящённая проблемам реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, размещена и на портале Уполномо-

ченного по правам человека в Хабаровском крае: в ней граждане информируются о социальных проблемах, связанных с демографической ситуацией населения территории, а также приводятся статистические данные и анализ жалоб заявителей по наиболее чувствительным темам, касающимся нарушений права на здоровье.

Стоит подчеркнуть, что при информировании граждан представляется возможным указывать на странице в сети Интернет не только основные права, но и обязанности граждан – с целью воспитания бережного отношения граждан к своему здоровью. Примером наличия таких разделов может выступать сайт Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге, на котором размещена информация о том, что нужно знать о ВИЧ жителям Петербурга, также на портале Уполномоченного размещены правила оказания медицинской помощи иностранным гражданам, временно пребывающим (временным проживающим) или постоянно проживающим в Российской Федерации.

Подводя итоги, отметим, что ряд региональных Уполномоченных в обосновании проблем, связанных с реализацией прав на здоровье и медицинскую помощь, выделяют низкое качество обслуживания, неудовлетворительное льготное лекарственное обеспечение для особых категорий граждан – например, проблема бесплатного обеспечения лекарственными препаратами детей первых трёх лет жизни и детей из многодетных семей в возрасте до 6 лет.

Таким образом, представляется необходимым проведение активной просветительской деятельности по улучшению понимания конституционного права на здоровье среди жителей Новосибирской области. Подобным просветительским мероприятием могли бы стать регулярные открытые лекции или семинары в больницах и иных учреждениях – к примеру, совмещённые с курсами для молодых родителей. Разумеется, следует и предоставлять более детально информацию о праве на здоровье на официальной странице Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно полномочиям, которые закреплены в региональном законодательстве, Уполномоченный по правам человека в Новосибирской области наделён основными полномочиями, позволяющими помогать реализовывать конституционное право на здоровье. К числу наиболее важных полномочий стоит отнести рассмотрение жалоб, поступающих от населения, внесение представлений об устранении нарушений. Что касается защиты права на здоровье, то Уполномоченный по правам человека при взаимодействии с органами прокуратуры может осуществлять надзор за соблюдением законодательства, а также вправе оспаривать действия (бездействие) органов публичной власти. В настоящей работе предлагается внести поправки в Закон Новосибирской области – в части наделения Уполномоченного по правам человека полномочиями по информированию граждан через средства массовой информации о правовых особенностях защиты конституционного права на здоровье и о реализации программ по выведению системы здравоохранения на новый уровень. Данные положения должны способствовать эффективности деятельности регионального Уполномоченного.

К сожалению, ряд показателей, связанных с деятельностью системы здравоохранения в Российской Федерации, свидетельствует о снижении качества оказания бесплатной медицинской помощи. Следовательно, можно прогнозировать увеличение числа обра-

щений к Уполномоченному по защите прав человека в Новосибирской области в этой сфере.

В связи с необходимостью совершенствования механизмов защиты права на здоровье в части качественной и доступной медицинской помощи представляется целесообразным предложить примерную структуру страницы (см. Приложение) сайта Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области, содержащую необходимую информацию о правах пациента, о возможных способах защиты нарушенного права. Для эффективности популяризации регионального специализированного института Уполномоченному предлагается выступать на телевидении, а также принимать участие в обсуждении важных проблем, которые волнуют граждан, в прямом эфире на радио.

По мнению автора, важным кажется определение форм и методов не только правового контроля над соблюдением прав человека и гражданина в сфере здравоохранения органами публичной власти: необходимо и постоянное совершенствование качества информирования населения о деятельности государственного механизма по обеспечению гарантий реализации права на здоровье.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Примерная структура страницы сайта Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области

1. В целях размещения важной информации на странице Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области предлагаем создать специальный раздел «Права граждан на здоровье и медицинскую помощь».

2. Информация в данном разделе может быть представлена в виде набора страниц (подразделов):

2.1 Что необходимо знать жителям Новосибирска о праве на здоровье

2.2 Права пациента

2.3 Защита прав пациента в Новосибирской области

2.4 Куда обратиться в случае нарушения права на медицинскую помощь

2.5 Описание примерных алгоритмов действий в случае типовых нарушений права на здоровье (на основе практики Уполномоченного).

3. Доступ к такому разделу должен осуществляться с главной (основной) страницы Уполномоченного по правам человека Новосибирской области.

4. Страница сайта, содержащая информацию о праве на здоровье и медицинскую помощь, должна быть доступна в сети «Интернет» без дополнительной регистрации, но на ней можно проводить опросы и создать кнопку обратной связи для улучшения информирования граждан о системе здравоохранения в Новосибирской области.

5. Представляется полезным указать информацию о результатах проверок проводимых Уполномоченным по правам человека на территории Новосибирской области в сфере здравоохранения, а также размещать примеры успешного содействия Уполномоченным в защите и реализации права на здоровье.

Тема

Пути развития сферы персональных данных в процессе информатизации общества

Номинация

Соблюдение и защита прав человека и гражданина в сфере информационно-коммуникационных технологий и защиты персональных данных

Авторы

Ушакова Александра Сергеевна, Юндина Вероника Станиславовна

Студентки группы 53-ОБП 3-го курса очной формы обучения Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Научный руководитель

Шаталов Евгений Анатольевич,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Конституция Российской Федерации провозглашает принцип недопущения (устанавливает невозможность) сбора, хранения и использования информации о частной жизни лица без его согласия. Не ограничиваясь этим, законодатель для более чёткой правовой регламентации этой сферы принимает в 2006 году Федеральный закон «О персональных данных».

С развитием научно-технического прогресса сфера защиты персональных данных приобретает наибольшую значимость в правовой жизни общества и, следовательно, нуждается в постоянном развитии.

Правовой основой охраны персональных данных, как говорилось выше, сегодня являются следующие акты: Конституция РФ, ФЗ «О персональных данных», а также Конвенция «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных», постановление Правительства РФ «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».

Целью ФЗ «О персональных данных» (далее – Федеральный закон №152-ФЗ) является: «...обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну». Закон также конкретизирует и само понятие персональных данных: «это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)».

По мнению автора, такое определение в результате нивелирования специфики персональных данных может быть подвергнуто расширительному толкованию в ущерб прав субъектов персональных данных.

Персональные данные, как и любые иные, осуществляют информативную функцию, они не подлежат отчуждению и не могут выступать в качестве объекта гражданского оборота, в отличие от другой информации.

Особенностью персональных данных также является то, что без согласия лица, информацию о котором содержат данные, их использование осуществляться не должно.

Стоит заметить, что категории «не должно» и «невозможно» – сходные, но не тождественные, и если в первом случае возможность нарушения прав субъектов в сфере использования персональных данных не исключается, то во втором, напротив, – является недопустимым.

На данном этапе развития общества и технологий представляется неосуществимым полностью исключить нарушения в этой сфере, однако законодательство должно соответствовать динамике развития общественных отношений в ней, вследствие чего на законодателя возлагаются функции по внесению необходимых поправок в законодательство и принятию подзаконных нормативных актов.

Сущность персональных данных

Как справедливо обращает внимание Н.И. Петрыкина, «любой человек, являясь частью социума, не может быть единственным и безусловным обладателем инфор-

мации о самом себе. Информация о человеке неизбежно циркулирует в обществе, объективно существуя как в виде документов, так и в сознании других людей, а оборот её часто осуществляется независимо от воли индивида». В связи с этим появляется необходимость в защите персональных данных.

Сущностная составляющая персональных данных многообразна. Можно по-разному интерпретировать персональные данные и конкретизировать их как «персональные данные работника», «персональные данные студента», «персональные данные пользователя» и тому подобное. Интересующим представляется именно обобщенное понимание персональных данных человека.

Согласно толковому словарю В. В. Лопатина, сущность – это внутренняя основа, содержание, смысл чего-нибудь. Целесообразнее к персональным данным будет применить значение именно содержания.

Содержание персональных данных следует понимать как некую совокупность элементов, которые в обобщённом виде призваны идентифицировать личность, придать ей индивидуальность. Благодаря такому содержанию человек приобретает, пользуется, отдаёт, то есть может что-то делать для себя.

Персональные данные по усмотрению человека могут стать известны, а могут быть не подлежащими узнаванию. В идеальном будущем личность сама сможет управлять своими данными. Почему в будущем? Потому что на сегодняшнем этапе сложно говорить о личном управлении. Сегодня можно говорить только о даче согласия на получение, хранение, комбинирование, передачу или любое другое использование персональных данных. В дальнейшем же такие данные могут быть использованы «не по назначению», что и является недопустимым.

Сущность персональных данных – качественная характеристика, определяющая имя человека в широком смысле, как, например, имя авторства. То есть персональные данные человека – это его собственное я.

Наличие персональных данных – это обретение определённого положения в обществе. Исходя из такой формулы, видно, что персональные данные при волеизъявлении на то человека приобретают форму определенного статуса, – например, работника в организации. Так, цель обработки персональных данных в организации – оформление трудовых отношений с работником. Без подписанного согласия на обработку персональных данных работодатель не имеет права заключать трудовой договор.

Важно отметить, что персональные данные имеют виды: биометрические, специальные и обезличенные.

Биометрические данные – это физиологические и биологические характеристики субъекта. Раса и национальность, вероисповедание, философские убеждения, состояние здоровья, наличие судимостей, интимная жизнь, сексуальные предпочтения относятся к специальным данным. Обезличенные доступны для любого заинтересованного лица. Источниками информации могут быть: адресные книжки; справочники; реестры; СМИ.

2. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В СФЕРЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Возможность построения каких-либо путей совершенствования всегда начинается с определения наиболее существенных проблем в той или иной интересующей области отношений.

Многие авторы различных тематических статей указывают на расхождение интересов общества и государства в вопросе использования персональных данных. В частности, Л. К. Терещенко и О. И. Тиунов указывают, что законодательство о персональных данных по ряду вопросов не всегда применяется одинаково, имеют место неопределённости. Главная задача – это обеспечение баланса интересов субъекта персональных данных и других заинтересованных лиц, общества в целом с тем, чтобы закон не стал сдерживающим фактором в реализации прав других лиц.

Важным является тот факт, что граждане, дающие согласие на обработку персональных данных, делятся на тех, которые делают это осознанно, понимая возможные последствия, и тех, кто делает это неосознанно, автоматически, как само собой разумеющееся.

На наш взгляд, существует двойственная природа проблем рассматриваемых отношений.

С одной стороны, государство заинтересовано в защите, обеспечении защищённости персональных данных, с другой стороны, государство может пренебрегать собственными же установками для реализации государственных функций – таких, как обеспечение безопасности населения, прозрачности в жизни общества. Обеспечиваемые статьей 29 Конституции Российской Федерации свобода слова, свобода получения, использования и распространения информации любым законным способом не подлежат ни ограничению, ни ущемлению. Однако очевидна необходимость защиты персональных данных граждан, права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства. Отсутствует чёткое законодательное урегулирование вопроса о разрешительных границах обработки информации граждан. Законодательством предусмотрена возможность обработки персональных данных, но лишь в определённых целях. Неясной остаётся дальнейшая судьба уже приобретённой и использованной информации. Даже при согласии на обработку персональных данных при трудоустройстве устанавливаются определённые сроки на архивацию, сохранение информации о работнике. Таким образом, отсутствует необходимая урегулированная норма закона, которая бы чётко отвечала на вопрос о дальнейшем использовании персональных данных.

Требующим разрешения остаётся вопрос о возможности доступа к персональным данным без согласия на то субъекта. Такая мера объясняется, например, важностью обеспечения общественной безопасности, предотвращения совершения преступлений. Так, в письме Минкомсвязи России от 07.07.2017 N П11-15054-ОГ указывается, что предоставление третьим лицам сведений об абонентах может осуществляться только с их согласия, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом «О персональных данных» и другими федеральными законами. Обязанность предоставить доказательство получения согласия абонента на предоставление сведений о нём третьим лицам возлагается на оператора связи. Он, в соответствии с частью 3 статьи 6 Федерального закона от 27.07.2006 года N 152-ФЗ «О персональных данных», вправе поручить обработку

персональных данных абонента третьим лицам. В случае, если оператор связи поручает обработку персональных данных третьему лицу в целях заключения и (или) исполнения договора об оказании услуг связи, стороной которого является абонент, и (или) в целях осуществления прав и законных интересов оператора связи или абонента, согласие последнего на это поручение, в том числе на передачу и обработку его персональных данных такому третьему лицу, в соответствии с поручением оператора связи, не требуется.

Острым также является вопрос о защите персональных данных несовершеннолетних, поскольку эта возрастная группа наиболее подвержена различным негативным последствиям из-за неоконченной психической сформированности. На законодательном уровне этот вопрос остаётся открытым. Не раз предпринимались попытки вносить законодательные предложения в Государственную Думу РФ. Так, депутат от фракции «Единая Россия» Антон Горелкин внёс в Госдуму законопроект, направленный на защиту персональных данных лиц, не достигших шестнадцати лет. Автор инициативы отмечает: «действующая редакция закона о персональных данных не определяет какой-либо порядок сбора, обработки и хранения персональных данных несовершеннолетних». Необходимость принятия законопроекта депутат обосновывает тем, что персональные данные несовершеннолетних могут быть использованы в интернете, что способно «вызвать негативные последствия различного характера», в том числе предпосылки к совершению преступлений в отношении несовершеннолетних либо вовлечению их в преступную деятельность. В качестве примера Антон Горелкин приводит так называемые «группы смерти» – якобы администраторы таких групп манипулировали жертвами, в том числе с помощью их персональных данных, «бесконтрольно распространяемых в различных источниках».

Указанные проблемы требуют чёткого разрешения, поскольку их наличие существенно нарушает права и законные интересы граждан.

3. ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Для изучения мнения общества относительно понятия «персональных данных» и вопроса обеспечения их безопасности было проведено социологическое исследование, основанное на методах опроса и анкетирования (Приложение 1).

По результатам проведённого опроса было выявлено, что термин «персональные данные» в представлении респондентов чаще всего связывается с такими понятиями: «информация», «личность», «личная», «охрана», «данные».

Законодатель понимает под персональными данными любую информацию, относящуюся прямо или косвенно к определённому или определяемому физическому лицу. И, как указывалось выше, это понятие носит общий характер, что может привести к проблемам толкования. В связи с этим предлагается под персональными данными понимать следующее:

«Это сведения, касающиеся сферы частной жизни определённого лица, предоставляемые только в случае его согласия, находящиеся в ограниченном доступе, в отношении

которых гарантируются конфиденциальность и сохранность получателем данных».

Под обработкой таких данных понимается «любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с персональными данными с использованием или без использования средств автоматизации, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных». На государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, как следует из Федерального закона №152-ФЗ, при принятии данных на обработку автоматически возлагаются функции по обеспечению их безопасности.

То есть, тот, кто получает персональные данные от физического лица, несёт ответственность за их конфиденциальность. Обработка персональных данных может осуществляться на законных основаниях только в рамках нормального гражданского оборота, так как в результате противоправного завладения персональными данными их обработка осуществляться не может, исходя из условий обработки персональных данных, которые предполагают необходимость согласия лица, непосредственно предоставляющего данные (п.1 ч.1 ст.6 Федерального закона №152-ФЗ), а неправомерное использование персональных данных не будет входить в «обработку». Из чего следует, что рассматриваемое понятие «обработка персональных данных» автоматически включает в себя охранительную функцию, возлагаемую на получателя персональных данных.

В связи с чем пункт 3 статьи 3 Федерального закона №152-ФЗ предлагается изложить в следующей редакции:

«обработка персональных данных – любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с персональными данными с использованием или без использования средств автоматизации, при осуществлении которых обеспечивается конфиденциальность полученных сведений, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных».

Это лишь некоторые моменты, на которые стоит обратить внимание, что может говорить о том, что законодательство нуждается в постоянном обновлении в соответствии с социальными, политическими и иными сферами жизни общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сформулировав основные тезисы работы, авторы провели сравнительный анализ теории, законодательства и практики. Кроме того, были выделены основные проблемы существующего законодательства о защите персональных данных в РФ, на основе чего и была предпринята попытка внесения изменений в существующее законодательство и предложены пути его совершенствования.

В условиях информатизации общества и государства становится важным вопрос о защите персональных данных каждого субъекта. Он может быть разрешён только путём обозначения основных недостатков в действующем законодательстве и определения возможных перспектив его развития. В связи с этим необходимо предпринять соответ-

ствующие меры, поскольку защита прав и законных интересов граждан – одна из основных задач законодательства Российской Федерации.

Авторы видят основной задачей пересмотр существующего законодательства и дополнение его новыми важными нормами, такими как, например, защита персональных данных несовершеннолетнего.

Приложение 1

Результаты социологического опроса

Сведения о личности, подтверждающие статус на основании документа (паспорт и т.п.) – Марина, 40

Любая информация, относящаяся напрямую или затрагивающая косвенно непосредственно меня. Не считаю, что мои персональные данные хорошо охраняются. – Надежда, 20

Персональные данные – информация, идентифицирующая физическое лицо, т.е. личная информация (имя, фамилия, дата и место рождения, семейное, социальное, имущественное положение и т.д.) При обработке персональных данных должна соблюдаться конфиденциальность, которая в наше время соблюдается не всегда. – Анна, 20

Это данные, позволяющие идентифицировать конкретного человека. Меня не устраивает, что сейчас их нужно указывать везде, и я считаю, что они недостаточно защищены. – Полина, 20

По моему мнению, персональные данные – информация о лице, касающаяся его личной сферы жизни, в которую не имеют права вмешиваться третьи лица, имеющие заинтересованность в получении личных данных. Персональные данные должны быть защищены, т.е., при нынешнем положении дел в РФ государство не может гарантировать лицу защищённость персональных данных, нужно менять ряд статей законодательства на этот счёт: персональные данные – это не только личная информация, но и информация о счетах, здоровье и т.д. – Алиса, 20

Личная информация человека, находящаяся под охраной. – Алена, 20

Это личная информация, которая должна находиться под защитой, но мне кажется, они не особо защищены. – Карине, 20

Данные, определяющие личность человека. Его индивидуальная информация. – Елена, 20

Любая информация, относящаяся к лицу, такая как ФИО, год, месяц, дата и место рождения, семейное и социальное положение, образование, профессия. – Михаил, 20

Это информация, характеризующая лицо как субъект общества. Считаю, что мои персональные данные защищены надёжно. – Эльмира, 21

Я считаю, что мои персональные данные практически не защищены, находятся, так сказать, в открытом доступе. – Анастасия, 21

Это информация, относящаяся к сфере личной жизни определённого лица, позволяющая идентифицировать лицо как таковое, находящаяся в ограниченном доступе. – Вероника, 21

Приложение 2

Проект внесения изменений в Федеральный закон №152-ФЗ

Считаем необходимым включение двух новых глав, а именно:

Глава 1. Единый правовой портал персональных данных

Статья 1. Цель единого правового портала

1. Целями правового портала персональных данных является:
образование единой базы использования персональных данных для каждого лица;
обеспечение возможности граждан отслеживать состояние персональных данных;
своевременное извещение контролирующих органов о нарушениях в сфере защиты персональных данных.

Статья 2. Право граждан на предоставление информации о состоянии персональных данных

1. Каждый гражданин Российской Федерации имеет право в целях обеспечения принципов законности, справедливости и неразглашения личных данных знать о состоянии своих персональных данных.

2. Не допускается создание препятствий для осуществления права, указанного в части первой настоящей статьи.

Статья 3. Орган, осуществляющий сбор информации о персональных данных

1. Органом, осуществляющим сбор информации о персональных данных и опубликование её на едином правовом портале, является Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Статья 4. Ответственность органов и граждан за нарушения при использовании системы единого правового портала

1. Лица, виновные в нарушении требований настоящего Федерального закона, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Глава 2. Защита персональных данных несовершеннолетних

Статья 5. Согласие на обработку персональных данных несовершеннолетнего

1. Согласие на обработку персональных данных несовершеннолетнего даёт законный представитель несовершеннолетнего.

2. В случае осуществления несовершеннолетним трудовой деятельности дополни-

тельное согласие законных представителей на обработку персональных данных несовершеннолетнего не требуется.

Статья 6. Особая защита персональных данных несовершеннолетнего

1. Персональные данные лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, подлежат особой защите.

Под особой защитой следует понимать такие меры, которые бы в полной мере обеспечили законность использования, обработки и хранения персональных данных несовершеннолетнего, строгий учёт, контроль и надзор за их использованием.

Тема

Правовой статус курсанта высшего военно-учебного заведения

Номинация

Соблюдение и защита личных (гражданских)
прав человека и гражданина

Автор

Антропов Вячеслав Андреевич

Сержант 4-го курса батальона курсантов Федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирское высшее военное командное училище»

Научный руководитель

Лопуха Татьяна Леонидовна,

к. п. н., заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирское высшее военное командное училище»

ВВЕДЕНИЕ

Пункт 1 статьи 59 Конституции Российской Федерации гласит, что защита Отечества – это долг и обязанность гражданина России. При необходимости каждый гражданин, если он патриот своей страны, возьмётся за оружие для того, чтобы дать отпор агрессору. Однако для обороны от внешних врагов существует армия, которая, к слову, является ещё и одной из основных гарантий суверенитета государства. По нашему убеждению, защищать страну должны в основной массе профессионально обученные и подготовленные люди, которые осознают риск такой деятельности.

Российская армия сегодня – это мощная структура, насчитывающая в своих рядах более 1 000 000 человек, укомплектованная новейшим вооружением, оснащённая самыми передовыми разработками российских учёных и одетая по последнему слову военной моды. Такая армия требует сегодня не просто солдат и офицеров, способных исполнять приказы, а высококвалифицированных специалистов, которые способны мыслить на несколько шагов вперёд и при необходимости принимать самостоятельные решения в сложных экстремальных ситуациях, требующих ответственности не только за свою жизнь, но и за жизнь своих подчинённых.

Подготовка военных специалистов в сегодняшней современной России идёт полным ходом и курируется на самом высоком уровне. К примеру, по словам Министра обороны Российской Федерации С. Шойгу, в России ежегодно открывается по два кадетских корпуса, суворовских или нахимовских училища. Если говорить о высшем военном образовании, то отмечается тот факт, что возросло финансирование училищ и военных академий, улучшилась материально-техническая база, обновились тренажёры, на которых курсанты отрабатывают навыки стрельбы, вождения, прыжков с парашютом и так далее. Также существенно улучшилось обеспечение как самих курсантов, так и офицеров-воспитателей, лиц, ответственных за обеспечение учебного процесса, профессорско-преподавательского состава. При этом возросли и требования к лицам, проходящим военную службу, появился ряд ограничений, которые могут быть применены к лицам, допущенным к государственной тайне. Эти вопросы изучены нами и будут раскрыты в настоящей работе. Интерес автора к этой теме обусловлен личной причастностью к военной службе. Тема социального обеспечения, прав и обязанностей военнослужащих является актуальной на сегодняшний день, поскольку не все разделы военного права являются в достаточной мере проработанными. Некоторые зачастую противоречат друг другу или не до конца раскрыты, что приводит к нескольким толкованиям одного и того же документа.

Основная цель данной работы – это изучить пробелы законодательства, касающиеся правового положения курсантов военных вузов, дать им правовую оценку и предложить пути их решения.

Правовой базой исследования является Конституция Российской Федерации, федеральные законы, общевоинские уставы, приказы Министра обороны РФ и уставы высших военных образовательных учреждений.

1. ПОНЯТИЕ СТАТУСА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

1.1 Определение статуса военнослужащего

Понятие «правовой статус» часто применяют в правотворческой деятельности. Это понятие обычно характеризует тот или иной субъект правового общества, коллективного или индивидуального характера.

Подход к изучению правового статуса военнослужащего несколько своеобразен. Данное утверждение подразумевает под собой то, что правовой статус военнослужащего имеет ряд особенностей, которые в гражданском обществе могут трактоваться как ущемлённые права гражданина, а в военных реалиях непосредственно влияют на обороноспособность и защищённость государства и, с точки зрения военного права, не могут быть расценены как нарушение прав.

Федеральным законом «О статусе военнослужащих» закреплены основы статуса военнослужащих в Российской Федерации. Законом статус военнослужащих определяется как «совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных законодательством».

В первую очередь определим, кого можно отнести к категории «военнослужащие». Согласно федеральному закону, военнослужащие – это граждане, проходящие военную службу в составе Вооружённых Сил Российской Федерации. Военная служба в России делится на две категории – служба по контракту и срочная служба. Обязательному призыву на срочную службу подлежат только мужчины (женщины на срочную службу не призываются) в возрасте от 18 до 27 лет. А служба по контракту является добровольной и доступной для граждан обоих полов в возрасте от 18 до 40 лет.

Военнослужащий – это гражданин Российской Федерации:

- ✓ проходящий военную службу по призыву или на контрактной основе;
- ✓ соответствующий требованиям, предъявляемым федеральным законодательством;
- ✓ имеющий присвоенное в определённом порядке звание;
- ✓ исполняющий обязанности в составе государственных органов и организаций, где законом предусмотрена военная служба;
- ✓ принёсший присягу на верность Российской Федерации.

Военнослужащие делятся на следующие категории:

- ✓ офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту;
- ✓ сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта.

Военную службу в Российской Федерации проходят также:

- ✓ в войсках национальной гвардии;
- ✓ в спасательных воинских формированиях;
- ✓ в службе внешней разведки;

- ✓ в органах ФСБ;
- ✓ в федеральных органах государственной охраны;
- ✓ в органах военной прокуратуры и военных следственных органах;
- ✓ в органах обеспечения мобилизационной подготовки;
- ✓ в воинских подразделениях федеральной противопожарной службы.

1.2 Характеристика статуса военнослужащего

Статус военнослужащего есть совокупность прав и свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащего, установленных законодательством. Он приобретает гражданином при поступлении на военную службу и утрачивается им по её окончании. Статус военнослужащего предусматривает:

- ✓ защиту свободы, чести и достоинства военнослужащих;
- ✓ свободу передвижения;
- ✓ свободу слова (то есть военнослужащие могут свободно выражать своё мнение, свои мысли, не разглашая при этом государственной тайны);
- ✓ право на участие в управлении делами общества и государства (военнослужащие имеют право избираться и избирать органы государственной власти);
- ✓ право на труд (то есть время проведённое на военной службе засчитывается гражданам в трудовой стаж);
- ✓ служебное время и право на отдых.

Теперь рассмотрим признаки, которые включает в себя понятие «правовой статус военнослужащего».

Во-первых, военнослужащий — это гражданин Российской Федерации, достигший 18 лет и проходящий военную службу по призыву либо военную службу по контракту. Иностранные граждане могут проходить службу по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами только в Вооружённых Силах Российской Федерации.

Во-вторых, гражданин (иностранец), поступающий на военную службу по контракту, должен владеть государственным языком Российской Федерации, а также соответствовать медицинским и профессионально-психологическим требованиям военной службы к конкретным военно-учётным специальностям.

В-третьих, военнослужащие обладают всеми правами и свободами человека и гражданина. Однако при этом военная служба подразумевает под собой ряд ограничений, которые гражданин, становясь военнослужащим, добровольно принимает. В первую очередь, это связано со спецификой военной службы и защитой государственной тайны.

В-четвёртых, помимо гарантированных гражданских прав, у военнослужащих есть ряд специфических прав, которые определяют специальный правовой статус военнослужащего. К примеру, военнослужащие имеют право на хранение и ношение огнестрельного оружия. Кроме того, статус военнослужащего гарантирует своему носителю ряд социальных гарантий и компенсаций, которые установлены государством для военнослужащих. Это связано с характером задач, стоящих перед Вооружёнными Силами, поскольку по

роду деятельности и для выполнения своих служебных обязанностей военным нередко приходится ставить под угрозу собственную жизнь. Также, согласно ФЗ «О статусе военнослужащего», органы власти субъектов Российской Федерации могут самостоятельно и на своё усмотрение устанавливать дополнительные льготы для лиц, имеющих статус военнослужащего.

В-пятых, признаком статуса военнослужащего являются документы, подтверждающие право гражданина на прохождение военной службы, социальные гарантии, полагающиеся такому гражданину и т. д.

Таким образом, описав основные признаки, можно утверждать, что правовой статус военнослужащего это – совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных федеральными и конституционными законами, а также иными нормативно-правовыми документами Российской Федерации.

2. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КУРСАНТОВ

2.1 Основные права военнослужащего

Понятие «права военнослужащего» подразумевает под собой гарантированные Конституцией Российской Федерации, устанавливаемые федеральными законами, другими нормативными правовыми актами и охраняемые государством возможности несения военной службы.

Военнослужащие (в данном случае курсанты), будучи гражданами России, пользуются всеми теми же правами и свободами, гарантированными Конституцией и законами Российской Федерации. Тем не менее для эффективного несения военной службы военнослужащим предоставлены особые права.

Это права:

- ✓ на хранение, ношение, применение и использование оружия в порядке, определяемом законодательством и общевоинскими уставами Вооружённых Сил Российской Федерации;
- ✓ на ознакомление с документами, определяющими их права и обязанности по занимаемой воинской должности, критерии оценки качества работы и условия продвижения по службе, а также на организационно-технические условия, необходимые для исполнения ими должностных обязанностей;
- ✓ на получение в установленном порядке информации и материалов, необходимых для исполнения должностных обязанностей;
- ✓ на посещение в установленном порядке для исполнения должностных обязанностей подчинённых воинских организаций;
- ✓ на принятие решений и участие в их подготовке в соответствии с должностными обязанностями;
- ✓ на участие по своей инициативе в конкурсе на замещение вакантной воинской должности;
- ✓ на продвижение по службе, увеличение денежного содержания с учётом результа-

тов и стажа службы, уровня квалификации;

- ✓ на переподготовку (переквалификацию) и повышение квалификации за счёт средств соответствующего бюджета (на курсантов не распространяется);
- ✓ на пенсионное обеспечение с учётом стажа военной службы (на курсантов не распространяется);
- ✓ на материальное обеспечение.

В категории прав военных, должностящих простимулировать и возместить ограничения некоторых прав и свобод, связанных с несением военной службы, выделяются связанные:

- ✓ с продвижением по карьерной (служебной) лестнице;
- ✓ с материальным обеспечением, отдыхом;
- ✓ с правом на защиту;
- ✓ со льготами;
- ✓ с премированием.

Федеральным законом определены права, относящиеся к продвижению по службе:

- своевременно, определённое законом занятие должностей и продвижение по службе;
- возможность повышения профессиональной квалификации с учётом заинтересованности и потребностей военнослужащего.

Категория прав военнослужащего на соответствующее материальное обеспечение включает в себя право:

- ✓ на денежное довольствие со всеми положенными выплатами и вычетами, определёнными в федеральном законе (Отметим, что денежное довольствие в разных военных частях может отличаться. К примеру, в воздушно-десантных войсках у военнослужащих денежное довольствие больше, чем у военнослужащих, проходящих службу в сухопутных войсках. Так, в ВДВ есть надбавки за прыжки с парашютом, которые увеличивают денежное довольствие на порядок. А денежное довольствие военнослужащих с юга страны будет на порядок меньше, чем у военнослужащих с севера. Также стоит отметить, что денежное довольствие зависит от выслуги лет, занимаемой должности, рода войск, места дислокации воинского соединения и ещё ряда факторов.);
- ✓ на ежегодный основной отпуск (Продолжительность отпуска также может варьироваться в зависимости от выслуги лет, количества и места командировок. Помимо основного отпуска, военнослужащим также положен дополнительный отпуск, учебный, творческий, декретный.);
- ✓ на медобслуживание военнослужащих и членов их семей;
- ✓ на пенсионное обеспечение (на курсантов не распространяется).

Военнослужащим предоставляются следующие льготы:

- ✓ льготы в жилищной сфере: военнослужащему на время прохождения службы предоставляется служебное жильё или денежное возмещение за поднаём жилья, возможность приобретения собственного жилья по программе военной ипотеки и т. д. (в случае с курсантами этот вопрос рассмотрен в главе 3);

- ✓ льготы в сфере здравоохранения, такие как возможность получить путёвку на санаторно-курортное лечение, бесплатное лечение в военно-медицинских учреждениях, льготы на лекарства;
- ✓ льготы в сфере образования и культуры: возможность посещения культурно-досуговых мероприятий, музеев, театров и т.д. по сниженным ценам;
- ✓ льготы по перевозкам: сюда входит возможность бесплатного проезда до места проведения основного отпуска и обратно, до нового места прохождения службы и провоза с собой до 20 тонн багажа.
- ✓ льготы за несение службы в отдалённых местностях, местностях с неблагоприятными климатическими (экологическими) условиями.

Одно из прав, положенных военнослужащему, – право на поощрение. Право на поощрение имеют только должностные лица, которых закон уполномочивает на это, – командиры и начальники. Поощрение по большей части способствует улучшению качества исполнения военно-служебных обязанностей, воспитывает инициативу и ответственность военнослужащих. Поощрение в Вооружённых Силах, как правило, осуществляется методом доведения информации до военнослужащих воинской части.

Поощрение может быть индивидуальным и коллективным, а по своему содержанию – моральным, материальным или смешанным. Поощрение может быть объявлено за:

- подвиг;
- разумную инициативу;
- усердие;
- отличие в службе.

Все вышеперечисленные поощрения в полной мере могут быть распространены и на курсантов.

Права командиров в сфере применения тех или иных поощрений разнятся в зависимости от воинской должности и звания. В случае же недостаточности полномочий командира для поощрения своего подчинённого, он имеет право ходатайствовать об этом перед вышестоящим начальством.

Меры поощрений делятся на общие и специальные. Первые состоят в поощрении в виде награждения орденами, медалями, присвоении почётных званий, присуждении государственных премий. Вторые регламентированы Дисциплинарным уставом Вооружённых Сил и разделены на категории в зависимости от того, к кому они могут применяться.

Исходя из приведённых в данном пункте сведений, можно утверждать, что военнослужащие имеют весь перечень прав и льгот, соразмерных их должностным обязанностям. Часть этих льгот распространяется и на курсантов военных вузов.

2.2 Основные обязанности военнослужащего

Под обязанностями военнослужащего следует понимать установленные Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, иными нормативными правовыми актами действия, в сумме своей составляющие обязанности несения военной службы. В целях исполнения военной службы на военнослужащих возлагаются повышенные по сравнению с другими гражданами обязанности, некоторые из которых являются общими для всех военнослужащих, их исполнение не регламентировано какими-либо временными рамками –

например, исполнение должностных или специальных обязанностей. Нижеперечисленные обязанности в полной мере распространяются и на курсантов военных вузов.

Обязанности военнослужащих определены в ст. 28 закона «О статусе военнослужащих» и в Военной присяге. Перечислим их:

- ✓ быть верными Военной присяге, беззаветно служить своему народу, мужественно и умело защищать свое Отечество;
- ✓ строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров;
- ✓ дорожить честью и боевой славой защитников своего народа, честью воинского звания и войсковым товариществом;
- ✓ совершенствовать воинское мастерство, содержать в постоянной готовности к применению вооружение и военную технику, беречь военное имущество;
- ✓ быть дисциплинированными, бдительными, хранить государственную и военную тайну;
- ✓ соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

Конституцией России закреплено исходное для всего законодательства положение о том, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.

Военнослужащие в процессе несения службы обязаны:

- мужественно и умело защищать свое Отечество, народ, а также свободу, независимость и конституционный строй России;
- в ходе боевых действий, даже находясь в отрыве от своей воинской части (подразделения) и в полном окружении, обязан оказывать решительное сопротивление противнику, избегая захвата в плен;
- захваченный в плен, при допросе имеет право сообщить только свою фамилию, имя, отчество, воинское звание, дату рождения и личный номер;
- быть дисциплинированным, беспрекословно повиноваться приказам, чётко и своевременно их исполнять;
- обязан оказывать уважение коллегам, содействовать командирам (начальникам) и старшим в поддержании порядка и дисциплины;
- соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. «Он обязан знать и неукоснительно соблюдать международные правила ведения военных действий, обращения с ранеными, больными, лицами, потерпевшими кораблекрушение, и гражданским населением в районе боевых действий, а также с военнопленными».

Кроме того, военнослужащий имеет должностные обязанности, которые определяют объём и пределы практического выполнения порученных ему согласно занимаемой должности функций и задач. Эти обязанности определяются воинскими уставами, а также руководствами, наставлениями, положениями, инструкциями или письменными приказами прямых начальников.

Изучив основные обязанности военнослужащего (курсанта), можно сказать, что эти обязанности строго регламентированы и однозначны.

3. ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КУРСАНТОВ

Как мы видим из предыдущих глав, правовое положение курсанта как гражданина, как обучающегося в вузе и как военнослужащего-контрактника в целом урегулировано во всех сферах жизни. Однако на практике реализация прав военнослужащего-курсанта не всегда соблюдается. Это можно проиллюстрировать следующими процессуальными несоответствиями.

Отпуск по беременности и родам. В Российской Федерации поступить в высшие военные учебные заведения могут как лица мужского пола, так и женского. Военнослужащие женского пола имеют ряд прав, которые в силу физиологии не могут быть предоставлены военнослужащим-мужчинам. Нередки случаи, когда женщина-военнослужащий решает родить ребёнка, в связи с чем ей предоставляется отпуск по беременности и родам, а при необходимости – отпуск по уходу за ребёнком. Женщине-офицеру или женщине-рядовому (сержанту, ефрейтору) отпуск предоставляется в соответствии с законодательством без каких-либо проблем. В случае же с девушкой-курсантом возникает ряд сложностей, которые нередко вступают в противоречие с законом. Так имеют место прецеденты, когда девушку-курсанта отчисляют из вуза «по болезни» вместо предоставления ей декретного отпуска, что автоматически влечёт за собой разрыв контракта, хоть и без компенсации государству денежных средств, затраченных на её обучение. При этом беременность не подпадает ни под один из пунктов о несоблюдении условий контракта. Закон «Об образовании» позволяет учащемуся брать академический отпуск, который также мог бы быть использован как адаптационный период после родов, и данное право должно распространяться и на курсантов. На практике же это практически никогда не реализуется. Такие ситуации происходят по той причине, что данный пункт недостаточно урегулирован законодательно.

Устранить подобные прецеденты возможно в том случае, если добавить в закон «О статусе военнослужащих» пункт, который бы предусматривал возможность декретного отпуска для девушек-военнослужащих, обучающихся в военных вузах.

Ограничения в период отпуска. Военнослужащие, проходящие службу, перед убытием в отпуск, как правило, подписывают документы о том, что обязуются соблюдать различные требования безопасности. Бывают случаи, когда военнослужащих обязывают подписывать ряд обязательств, прописанных в локальном нормативно-правовом акте, ограничивающих их свободу действий и передвижения, не относящихся к обязательным, но, по мнению руководства учебного заведения, долженствующих предотвратить несчастные случаи среди личного состава.

К примеру, внутренним приказом начальника вуза в период летних каникулярных отпусков курсанты могут подписать обязательство о том, что они обязуются не посещать места массового скопления людей, не купаться в местах, не оборудованных для купания, не управлять личным транспортным средством, не употреблять алкогольных напитков и так далее. Здесь возникает неоднозначная ситуация, когда курсанта как гражданина ограничивают в его правах, но при этом его права как военнослужащего не нарушаются.

Не секрет, что подобные меры предпринимаются руководством училищ только из благих побуждений – оградить личный состав от возможных несчастных случаев, неприятных ситуаций, противоречий с законом и так далее. Командование старается учесть все факторы, под влиянием которых их личному составу может быть нанесён вред или ущерб, и эти опасения небезосновательны.

Курсантами училищ являются молодые люди, возраст которых в основном варьируется от 17 до 28 лет. Часть из них, получив финансовую независимость и выйдя из-под контроля родителей, не всегда верно оценивает свои действия и возможности, в результате чего иногда происходят несчастные случаи. Однако это больше исключение из правил, чем закономерность, поскольку все молодые люди, претендующие на возможность обучаться в военном вузе, желающие стать офицерами, работа которых сопряжена с риском и высокими психологическими нагрузками, проходят тщательное медицинское и психологическое обследования, которое отсеивает потенциально нестабильных или психологически не созревших лиц. Однако даже такие проверки не могут гарантировать полной уверенности в том, что, находясь вне расположения учебного заведения, курсант не сделает какого-нибудь опрометчивого, противоправного поступка или не станет жертвой несчастного случая. Для этого и издаются приказы, суть которых сводится к тому, чтобы максимально оградить курсантов от возможных неприятностей.

По мнению автора, выход из этой ситуации можно найти следующим образом. Для того, чтобы максимально соблюсти права большего количества обучающихся и не ущемлять их права во время проведения личного каникулярного отпуска, предлагается распространять приказы начальников училищ, ограничивающие передвижения и свободу действий курсантов, не на всех, а только на тех военнослужащих, которые имеют дисциплинарные взыскания. То есть на нарушителей дисциплины и порядка. Это бы не затрагивало свободы остальных курсантов, не имеющих замечаний по дисциплине, и дополнительно стимулировало провинившихся соблюдать внутренний и общественный порядок.

Проблема проживания семейных курсантов. Проблема проживания курсантов-контрактников, имеющих семьи, по мнению автора, недостаточно хорошо регулирована. В соответствии со ст. 168 Устава внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации курсанты вузов проживают в казармах, а при наличии общежитий – в общежитиях. При этом вопрос размещения семей курсантов никак не регулирован. На практике подавляющее большинство курсантов с семьями нанимает жильё недалеко от расположения военных вузов. Однако обращаясь к закону «О статусе военнослужащего», мы видим, что п. 1 ст. 15 гласит: право на служебное жильё на весь период прохождения службы имеют не только офицеры, но и военнослужащие-контрактники, которыми являются и курсанты вузов. Закономерно возникает вопрос о том, как быть с курсантами, у которых уже есть семьи? С одной стороны, обеспечение проживания курсанта вне казармы – это скорее возможность дополнительного поощрения, чем обязанность начальника вуза, так как нигде не написано, что курсанту должно быть предоставлено жильё вне казармы или хотя бы в общежитии на территории части. С другой стороны, курсант-военнослужащий является ещё и контрактником. По закону «О статусе военнослужащих» он должен быть обеспечен жильём, как и его семья. Либо же, если у вуза нет возможности обеспечить жильём военнослужащего, проходящего службу по контракту, должны производиться ежемесячные выплаты за поднаём жилья. Из всего вышеперечисленного следует – а не

нарушается ли в этом случае право членов семьи курсанта на гарантированное государством служебное жильё?

В данном случае требуется детальная проработка этой проблемы, поскольку имеется несколько нормативных правовых актов, ни один из которых не содержит чёткого ответа на поставленный выше вопрос. Закон гарантирует жильё офицерам, военнослужащим-контрактникам и их семьям, а про курсантов-контрактников не сказано ничего. Несостыковку можно было бы устранить, если чётко прописать в законе гарантии для семей военнослужащих-курсантов в отношении жилплощади.

Увольнение курсантов из расположения. Курсанты после заключения контракта могут находиться вне расположения вуза после учебных занятий и обязательных часов самостоятельной работы до 24 часов, семейные курсанты – до начала занятий следующего учебного дня. На практике с реализацией этого права существуют наибольшие сложности. Все делается по субъективному, не всегда обоснованному решению командира, который может оставить все подразделение «на казарме» в качестве наказания за провинности одного из курсантов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правовой статус курсанта и его регламентация сегодня одни из важнейших и интереснейших вопросов военного права. Курсант – это будущий офицер и важность разъяснения ему не только его прав, но и обязанностей сложно переоценить. В перспективе офицер, хорошо знающий свои права и обязанности, сможет не только исправно нести службу, но и научит правильно относиться к правовым вопросам своих подчинённых. Область военного права достаточно сложная ввиду того, что военное право сочетает в себе и необходимость соблюдать права военнослужащего как человека и гражданина, но иногда и поступаться ими в интересах защиты государства. При этом сложность разрешения любых споров между военнослужащим и государством осложняется по причине зависимости первого от государства и не всегда инициирования процесса защиты своих прав. При этом упускается из виду тот факт, что этот процесс своего рода гражданская обязанность военного как гражданина: улучшая условия своей службы, военнослужащий тем самым помогает стране становиться правовым государством, в котором главенствует закон и порядок.

Проблемы и спорные вопросы, поставленные в работе, не распространяются на все без исключения военные учебные заведения. Но тем не менее они требуют более детального рассмотрения, правовой оценки и решения. Институт военного права имеет сложную ситуацию: должностные лица, которым поручено рассматривать правовые вопросы, связанные с военной службой и военнослужащими, подчас вынуждены руководствоваться нормативными правовыми актами, противоречащими друг другу или не содержащими в себе ответ на возникшие вопросы.

Задачей правового регулирования статуса курсантов является и популяризация военной службы путём предоставления социальных гарантий, которые будут привлекательны для молодых людей, желающих связать свою судьбу с профессией офицера.

Тема

Отдельные проблемы правовой регламентации прав граждан в сфере здравоохранения Российской Федерации

Номинация

Соблюдение и защита прав человека и гражданина в сфере здравоохранения

Автор

Ваценко Андрей Анатольевич

Студент группы 44-ОП 4-го курса очной формы обучения Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Научный руководитель

Карцева Наталья Сергеевна,

к. ю. н., доцент кафедры гражданского права Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Врачей не вини: они не всемогущи

Иоанн Кронштадтский

Отечественная система здравоохранения как одна из самых важных отраслей в государстве является сферой, в которой ключевым фактором представляется ответственное отношение к пациенту или лицу, обратившемуся за помощью. Однако ответственный подход в силу сравнительной субъективности не всегда гарантируется добросовестным отношением врачей и сотрудников к выполнению своих обязанностей, а, наоборот, обеспечивается тем, что врач несёт ответственность за все совершаемые им действия в отношении пациента. Следует отметить, что во времена СССР существовало и идеологическое обоснование концепции совершенной системы здравоохранения. И пусть она была далека от задуманного идеала, но советская система здравоохранения смогла эффективно избавиться от чумы, малярии и других серьёзных заболеваний, некогда угрожавших обществу. Изменения, произошедшие в обществе, повлияли и на преобразование сферы здравоохранения. Так, высокие темпы роста стали заметны в конце 1990-х – начале 2000-х годов, когда стал происходить постепенный обмен опытом и технологиями с зарубежными странами. Разумеется, советская система здравоохранения оставила хорошее наследие – опытных врачей, которые умеют оказывать помощь пациенту на высоко-профессиональном уровне.

При появлении самых первых, более современных технологических решений в области медицины, которые были привезены к нам из стран Европы и Америки, отечественные медики столкнулись с тем, что принцип их работы зачастую отличался от специфики оказания медицинской помощи, а также уровня развития советских медицинских технологий. Конечно, это не говорит о том, что врачи не применяли нововведения на практике, однако, как известно, все тонкости и нюансы могут быть изучены только методом проб и ошибок, что в данной сфере недопустимо, поскольку это касается здоровья пациентов. В связи с этим технологии внедрялись с большой осторожностью. Ярким примером является эндопротезирование, появившееся в конце 1990-х годов. Многие врачи приобретали исключительно протезы, но не саму технологию лечения в силу её дороговизны, в результате чего все возникающие казусы разрешались путём экспериментального лечения. Аналогично ситуации с эндопротезированием в начале 2000-х годов начали появляться более технологически совершенные зубные импланты, также разработанные зарубежными специалистами. Традиционные навыки большинства имплантологов были недостаточными, в силу чего они были вынуждены либо использовать отечественные технологии, либо обучаться за рубежом, что было весьма дорогостоящим способом внедрения новых технологий в деятельность. Таким образом, можно констатировать постепенное снижение качества оказания медицинской помощи, причиной которого также явился и всем известный резкий отток большинства специалистов за рубеж, в том числе и высококвалифицированных врачей. Следует указать, что в тот момент система здравоохранения находилась в стадии идеологического реформирования. Однако в настоящее время всё изменилось. Система здравоохранения, так или иначе, активно поддерживается государством, развитие технологий позволяет устанавливать всё более совершенное оборудование и оснащение, которое разрабатывается не только за рубежом, но и в России. Постепенно система здравоохранения начинает охватывать всё больший спектр видов лечения и диагностики, применяются сложные комплексные методы. Тем не менее

количество профессиональных врачей, работающих в том числе по узконаправленным специальностям, снижается, и это сталкивает с необходимостью обучать медицинских работников новым видам лечения, повышать их квалификацию.

С одной стороны, это является отправной точкой для повышения статистических показателей, а с другой – очевидный пробел в практике, поскольку, учитывая нагрузку врачей в настоящее время, вероятность неполноценного освоения новых методов лечения весьма высока, что может серьёзно сказаться на качестве оказываемых услуг, повлечь причинение вреда здоровью пациента. При этом важно учитывать, что, несмотря на попытки улучшения качества оказываемых услуг в сфере здравоохранения, законодательная база остаётся практически в неизменном виде. В связи с этим возникает потребность в чёткой правовой регламентации деятельности медицинских работников, учитывающей реалии современного общества.

Мировое сообщество уже давно признаёт: проблема установления ответственности в отношении медицинских работников крайне актуальна, это подтверждается и анализом норм зарубежного законодательства. В нормативных актах зарубежных стран отчётливо прослеживается тенденция уделения большего внимания контролю за деятельностью медицинских работников, а также кардинально ставится вопрос о привлечении их к ответственности в случае совершаемого правонарушения.

Например, как зафиксировано в мировой статистике, США занимает ведущее место по масштабам сосредоточенных в ней ресурсов. Показатели расходов на системе экономики в США являются самыми высокими и продолжают расти дальше. Обращаясь к системе здравоохранения США, можно отметить, что её большая часть представлена частными клиниками и лечебными заведениями, которые нередко платят значительные суммы для страхования от судебных исков, что повышает стоимость оказываемых услуг. При этом в случае проявления халатности со стороны медицинского работника назначается штраф, суммы которого значительно превышают в процентном соотношении стоимость медицинской услуги. Помимо этого, в указанных случаях присутствует и момент финансового обременения по данной выплате со стороны лечащего врача или лечебного заведения. Таким образом, очевидно, что подобная модель значительно сокращает количество ситуаций, в которых возможно безнаказанное уклонение медицинского работника от ответственности. Однако при этом главным недостатком подобной модели системы здравоохранения является отсутствие бесплатной медицинской помощи: существует лишь система добровольного медицинского страхования, где стоимость страховки превышает 1 000 долларов США – это делает её недоступной для отдельных категорий населения. Система здравоохранения США, являясь одним из приоритетных объектов финансирования, находится под жёстким государственным контролем, что обеспечивает поддержание достойного уровня оказываемых медицинских услуг. Это подтверждается результатами различных опросов, в которых большинство респондентов оценивают своё состояние как «отличное» или «очень хорошее».

Что же касается законодательства Российской Федерации, то, разумеется, мы не можем говорить об отсутствии контроля за деятельностью сферой здравоохранения, в том числе и деятельностью медработников. Ещё в конце 1990-х годов была сформирована система вневедомственного контроля качества оказываемой медицинской помощи, благодаря которому в общей совокупности качество медицинской помощи растёт, но, к сожалению, темпы этого роста невысоки по сравнению с уровнем оказания медицинских услуг в США и странах Европы.

Актуальность темы проводимого исследования также подчёркивается наличием серьёзных пробелов в российском законодательстве, связанных с правовой регламентацией прав пациента, оказания медицинской помощи, а также организации здравоохранения в целом. Наряду с этим стоит отметить, что в настоящее время в сфере здравоохранения Российской Федерации возникает большое количество проблем, связанных не только с профессиональной деятельностью врачей, но и подготовкой кадров, поскольку образовательный процесс также имеет ряд определённых недостатков. Предметом проводимого исследования является, в первую очередь, правовая регламентация прав гражданина при оказании ему медицинской помощи. Объектом же исследования выступают общественные отношения, возникающие непосредственно в сфере здравоохранения. Основными целями проводимого исследования являются выявление существующих проблем в сфере здравоохранения и регламентации прав участников медицинских правоотношений, а также анализ их правовой природы для определения возможных способов решения. Задачи проводимого исследования ориентированы на изучение действующего законодательства, в том числе ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», стандартов оказания медицинской помощи и других нормативных правовых актов, регламентирующих оказание медицинской помощи и организации здравоохранения.

Исследование показало, что в связи со складывающейся практикой можно отметить негативную тенденцию: достаточно большое количество граждан сталкивается с рядом серьёзных проблем при оказании им медицинской помощи. Одной из таких является проблема качества оказания медицинских услуг. Ситуации, в которых присутствует ненадлежащее оказание медицинских услуг, перестали быть редкостью. Это особенно касается ситуаций, когда лечение или осмотр осуществляют дежурные врачи. Объяснением тому может быть достаточно большой процент граждан, обращающихся в медицинские учреждения в случае необходимости, без предварительной записи. Это означает, что дежурный врач работает с немалым потоком граждан. Стоит отметить, что на осмотр пациента участковый педиатр и терапевт, согласно Приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 290н «Об утверждении типовых отраслевых норм времени на выполнение работ, связанных с посещением одним пациентом врача-педиатра участкового, врача-терапевта участкового, врача общей практики (семейного врача), врача-невролога, врача-оториноларинголога, врача-офтальмолога и врача-акушера-гинеколога», должен тратить 12–15 минут, врач общей практики – 15 минут. Думается, что в таком случае врач не имеет возможности подробно проанализировать историю болезни пациента и провести дополнительные обследования в день посещения. Большое количество пациентов является весомой нагрузкой для врача, при которой – даже при отсутствии на то умысла – врач может оказать ту или иную услугу медицинского характера не должным образом, в том числе нанести вред здоровью пациента. Объяснить это можно фактическим отсутствием единых требований для оказания подобного рода услуг, из-за чего врач, по сути, оказывает медицинскую помощь зачастую по своему усмотрению, исходя из складывающейся ситуации, отталкиваясь от определённых представлений о заболевании и примерного перечня возможных фармацевтических препаратов. Становится очевидно, что это может повлечь непринятие во внимание ряда патологий и симптомов у пациентов, поскольку врач в принципе не может осуществить достаточное количество диагностических мероприятий. Представляет-

ся, что возможным решением данной проблемы стало бы введение единых стандартов проведения осмотра, профилактики и лечения заболеваний по различным профилям. Такие стандарты должны предусматривать необходимый комплекс действий, которые обязательно должен совершить врач при посещении его пациентом. Думается, это позволит максимально эффективно использовать и без того ограниченный временной ресурс, отведённый на обратившегося за помощью человека. Подобные стандарты должны быть разработаны по всем возможным направлениям. По аналогии с принципом прецедентного права представляется необходимым в течение 10–15 лет разработать стандарты даже по крайне редким заболеваниям и патологиям. Актуальность проведения стандартизации медицинских услуг успешно подтверждается на практике: например, в ходе нашего исследования было установлено, что врачи достаточно часто обращают внимание законодателя на необходимость разработки единых требований в рамках оказания медицинской помощи.

Однако возникает логичный вопрос: как же быть с более серьёзными случаями, когда причиняется вред при получении медицинской помощи? К сожалению, в практике нередки и случаи допущения медицинских ошибок, которые влекут тяжкие последствия для пациента. Более того, встречаются и случаи умышленного причинения вреда во время оказания медицинской помощи. Медицинские ошибки зачастую обусловлены низким уровнем квалификации сотрудника, причиной которому могут быть различные факторы, такие как низкий уровень знаний, безответственный подход к оказанию медицинской помощи, невнимательность и многое другое. Отметим, что умышленное причинение вреда в законодательстве Российской Федерации регламентировано весьма чётко: закон устанавливает уголовную ответственность за подобные правонарушения. Впрочем, как известно, в российской уголовной доктрине существует принцип презумпции невиновности, в силу которого для признания лица виновным необходимы доказательства. В случае если пациент получил даже самую серьёзную травму при оказании ему медицинской помощи и при этом он способен предоставить те или иные доказательства, доказывающие виновность медицинского работника, то работник будет подлежать уголовной ответственности. Если же пациент скончался, то шансы привлечения врача к ответственности становятся существенно ниже. Думается, такое положение дел необходимо принять во внимание, поскольку жизнь и здоровье пациента должны быть высшей ценностью для врача.

И здесь стоит напомнить, что в настоящий момент в законе отсутствует и легальное понятие врачебной ошибки. Этим обусловлен ряд трудностей, связанных с квалификацией подобного деяния, а также с установлением круга лиц, в отношении которых данный термин применим. Ошибка допускается не только врачами, осуществляющими лечение, но также и иными медицинскими работниками, в том числе медсестрами, санитарями и т. д., однако при этом более корректным представляется ввести понятие медицинской ошибки, чётко разграничив его с другими смежными понятиями. Таким образом, ответственность будет дифференцироваться в зависимости от полномочий медицинского сотрудника. Важным нюансом в вопросе введения легального понятия врачебной ошибки также является проблема квалификации деяния в соответствии с Уголовным кодексом РФ, поскольку в случае смерти пациента или причинения ему тяжкого вреда, деяние не может быть квалифицировано как халатность, так как ст. 293 УК РФ чётко указывает, что её субъектом может быть только должностное лицо, коим врач не является. Соответствен-

но, введение данного понятия, наряду с введением нормы в УК РФ, позволит выделить чётко определенный состав преступления, установить меру наказания, а также определить условия, при которых вред может повлечь наступление тех или иных правовых последствий в виде возмещения вреда.

Разумеется, ответственность медицинских работников может быть не только уголовно-правовая, но и гражданская, а также профессиональная. Характер ответственности может быть не только одним из названных видов, он может быть также и комплексным. Определение характера ответственности напрямую зависит от характера совершённого правонарушения, а также от оценки в совокупности всех обстоятельств, при которых данное правонарушение было совершено. В силу этого представляется возможным введение дополнительных мер контроля за действиями врача в виде, например, видеосъёмки, которая также фиксирует основные действия врача и пациента во время приёма, тем самым позволяя в хронологическом порядке восстановить то или иное событие путём анализа видеоматериала.

Вторым весьма значимым вектором законодательного реформирования является правовой статус пациента. Явный недостаток сферы правового регулирования в данном направлении вызывает ряд научных дискуссий, а также практических трудностей. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основах охраны здоровья»), в котором в статье 19 указаны права пациента, является неадаптированным к существующим реалиям. Важно и то, что в перечне указаны далеко не все права, которые гарантирует Конституция Российской Федерации. Как факт существенная роль в данной ситуации должна отводиться расширению и уточнению данного перечня, поскольку в статье, во-первых, содержатся только лишь общие положения о вреде, при этом подразумевается исключительно физический вред. Во-вторых, статьёй, впрочем, как и законом в целом, не предусмотрено право на защиту от различных форм психологического воздействия. В силу этого без внимания остаются случаи, в которых врачи пренебрежительно и цинично относятся к пациентам. Этим обеспечивается большой простор для споров, поскольку защита от психологических форм вреда при получении медицинской помощи никак не регламентирована законом, при том что необходимость в её регламентации весьма очевидна.

В-третьих, в статье отсутствуют положения, согласно которым пациент имел бы право защищать честь и достоинство его личности, что весьма актуально, поскольку количество пациентов, попавших в ситуации, в которых медицинские работники намеренно унижают их, продолжает расти.

Говоря о более незаметных и при этом дискуссионных положениях закона, нельзя оставить без внимания отсутствие сведений, связанных с отзывом своего ранее данного согласия на осуществление медицинского вмешательства конкретным врачом в конкретном медицинском учреждении. Важно понимать, что отказ от определённого врача или медицинского учреждения не совсем тождественен праву гражданина на выбор врача и медицинского учреждения, предусмотренному п. 1 ч. 5 ст. 19 вышеуказанного закона, также как и отказ от медицинского вмешательства, предусмотренный п. 8 ч. 5 ст. 19. Введение нормы, регламентирующей возможность реализовать право на отказ от конкретного врача или медицинского учреждения, с сохранением очереди на получение медицинской услуги позволит избежать случаев, в которых пациент, отказываясь от лечения конкретным врачом, будет попросту вычёркиваться из списков: например, на оказание медицинских услуг в плановом порядке, поскольку человек отказался от определённого

врача, а альтернатива не будет предоставлена в силу отсутствия требования закона.

Обратимся к следующей важной проблеме. Отметим, что оказание неотложной медицинской помощи и проведение реанимационных процедур также является сферой, в которой выявлен ряд серьёзных пробелов в законодательстве относительно их проведения. Ситуации, в которых пациент находится в критическом состоянии, требуют максимально оперативного разрешения вопроса о проведении мероприятий, направленных на поддержание и восстановление жизненно важных функций организма. Однако, в силу полной подконтрольности процесса врачам-реаниматологам, совершаемые ими действия могут повлечь злоупотребления и допущение серьёзных ошибок при проведении реанимационных процедур (ФЗ «Об основах охраны здоровья», ст. 66). Одним из самых важных является признание неэффективности реанимационных мероприятий, направленных на восстановление жизненно важных функций, в течение тридцати минут. При этом в данном Федеральном законе и иных подзаконных актах не установлены критерии определения «неэффективности», что означает чрезмерную субъективность, а это недопустимо при решении вопросов о приостановлении реанимационных мероприятий и, соответственно, о спасении жизни пациента. По этим причинам необходимо более чётко регламентировать условия определения момента наступления смерти пациента и законодательно закрепить ответственность в случае неоказания помощи должным образом. Дополнительным средством контроля при проведении реанимационных мероприятий может послужить и использование видеофиксирующих устройств, которые также будут проводить мониторинг поведения графиков основных функций организма. Думается, что практическая реализация не должна представлять серьёзных трудностей – врачу или его ассистенту необходимо подключить пациента к устройству, которое, в свою очередь, будет подключено к камере. Это позволит получать в хронологическом порядке данные о совершаемых действиях, наблюдать за поведением графиков и показателей жизнедеятельности основных функций организма. Важно учитывать, что для более эффективной работы подобной системы администрация лечебного учреждения не должна иметь доступ к данным, полученным при использовании указанной технологии, с целью предупреждения возможности сокрытия и искажения информации.

Несмотря на все серьёзные недостатки законодательства, регулирующего деятельность медицинских работников, нельзя оставить без внимания второго участника медицинских правоотношений – пациента. Приведенная выше проблематика, несомненно, отражает серьёзные практические коллизии, однако важно учитывать тот факт, что зачастую они могут возникать не только по вине медицинского работника, но и по вине самого пациента. Обращаясь непосредственно к ФЗ «Об основах охраны здоровья», можно отметить, что глава 4 «Права и обязанности граждан в сфере охраны здоровья» содержит девять статей, закрепляющих права гражданина в сфере охраны здоровья, и только одну статью, закрепляющую обязанности гражданина. При более детальном анализе нормы становится заметно, что по содержанию она закрепляет обязанность гражданина заботиться о своём же здоровье, проходить обязательные медицинские осмотры только в случаях, предусмотренных законом, а также соблюдать режим лечения. Из содержания нормы становится очевидным, что спектр обязанностей гражданина существенно мал и не включает в себя положений, которые бы более подробно регламентировали действия пациента. В этой связи необходимо законодательно установить обязанность пациента не просто следить за здоровьем, но и обращаться за медицинской помощью своевременно.

На практике врачи сталкиваются с тем, что пациент, приходя на приём, утверждает, что знает о патологии достаточно давно, но по тем или иным причинам обращается сейчас. Так, при задержке обращения пациента к врачу в случае аппендицита патологический процесс становится более обширным и может угрожать жизни пациента. Тогда лечение становится более длительным, сложным и дорогостоящим. Разумеется, в подобных случаях гарантии положительного результата лечения существенно ниже, чем в случае своевременного обращения за медицинской помощью гражданином. Также весьма ярким примером служит ситуация, в которой пациент с серьёзным поражением тканей зуба и наличием болевого синдрома, вызванным длительным воздействием инфекции, настаивает на том, чтобы врач-стоматолог сохранил зуб, не проводя хирургического вмешательства. В подобной клинической картине врач в большинстве случаев не сможет сохранить зуб, поскольку поражение костных тканей может быть весьма значительным, и удаление зуба может являться единственным выходом, который сможет изолировать очаг инфекции и устранить болевой синдром. Именно поэтому самым значимым условием является своевременность обращения за медицинской помощью и требуется её зафиксировать законодательно.

Также нельзя оставить без внимания необходимость закрепления правил и требований для пациентов, которое будет охватывать не только порядок пребывания в стационарах, но и регламентировать порядок обращения в медицинские учреждения, сроки, а также поведение пациента. Пациент, по общему правилу, не в состоянии правильно оценивать качество оказываемой ему медицинской помощи. Это обуславливается тем, что большинство пациентов не обладают специальными знаниями, позволяющими судить о профессионализме врача или уровне медицинской помощи, при этом эффективность проводимого лечения не всегда зависит от действий врача. Лечащий врач принимает решение о назначении курса лечения на основании амбулаторной карты пациента и соответствующих симптомов, позволяющих диагностировать то или иное заболевание. Пациент при обращении может находиться в заблуждении относительно повода обращения и не должен выражать явное несогласие с врачом без видимых на то причин. То же самое касается и пациентов, находящихся непосредственно на проведении более сложных медицинских процедур: больной не должен вмешиваться в процесс лечения с целью скорректировать работу врача, а в случае возникновения вопроса пациенту следует обратиться за получением исчерпывающих разъяснений. Обо всех возникающих по ходу лечения проблемах больной должен сообщать лечащему врачу, по возможности заблаговременно, чтобы врач мог скорректировать план оказания медицинских услуг. Все возможные претензии и замечания относительно проводимого лечения пациент также может подавать в форме заявления. Подобные заявления должны не только приниматься во внимание врачами, но и учитываться в специальных реестрах для составления статистики и отслеживания потенциальных пробелов в регламентации медицинской деятельности, осуществляемой как в процессе планового лечения, так и при обращении граждан в случае необходимости неотложно оказать медицинскую помощь.

Представляется целесообразным выделить также основания освобождения от ответственности как врачей, так и пациентов. Основанием для освобождения от ответственности врачей и медицинских работников могут служить грубые нарушения правил пациентами, несоблюдение пациентом назначений врача, а также случаи несвоевременного обращения за медицинской помощью пациентом. Подобный подход позволяет избежать

ситуаций, когда врачи неоправданно будут привлекаться к ответственности за совершаемые ими действия. С учётом введения предложенного перечня правил пациенты тоже могут быть освобождены от ответственности в случаях, когда врач недобросовестно оказывает медицинские услуги или причиняет вред здоровью, а также в иных случаях, в которых нарушаются права граждан.

При анализе существующих проблем как никогда актуальным является вопрос о введении общего свода норм и требований в сфере здравоохранения. В юридической литературе давно и активно обсуждается вопрос о введении единого закона, которому присвоили название «Медицинский Кодекс Российской Федерации». Сравнивая с другими отраслями права – например, с уголовным правом, – следует отметить, что оно представлено уголовным кодексом, а также иными подзаконными актами. Эффективность подобной системы обуславливается чёткой регламентацией норм в кодексе и тем, что подобные федеральные законы являются консолидированными нормативными правовыми актами, основывающимися так или иначе на практике, складывающейся годами. Подобный подход следует применить и к разработке Медицинского Кодекса – закрепить основные положения и принципы охраны здоровья в Российской Федерации в общей части кодекса. В особенную часть следует выделить – по главам – положения, содержащие права и обязанности граждан в сфере охраны здоровья, в том числе те, о которых было сказано выше. В отдельную главу должны выделяться права и обязанности медицинских работников. Данные нормы должны быть существенно конкретизированы с целью предоставления большего спектра прав и обязанностей участникам медицинских правоотношений. В отдельные нормы следует выделить виды лечения, порядок оказания медицинских услуг различного характера со ссылкой на стандарты оказания услуг. Кодифицированный акт должен содержать нормы, которые существенно дополняют Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», учитывать не только теоретические, но и практические недостатки. Вкупе с этим должны разрабатываться единые стандартизированные бланки – например, бланк информированного добровольного согласия на проведение медицинского вмешательства с целью оптимизации документооборота в сфере здравоохранения. Помимо этого, для сокращения времени, затрачиваемого на заполнение медицинской документации, представляется необходимым адаптировать и упростить существующую систему документооборота. Это способствует смещению акцента с заполнения документации на пациента.

Значительное внимание также следует уделить требованиям, которые предъявляются к молодым специалистам, выпускающимся из высших учебных заведений. Исследование показало, что практика свидетельствует о достаточно большом проценте выпускников, не обладающих должным уровнем знаний, необходимых для уверенного начала работы в медицинском учреждении. Разумеется, не следует реформировать весь образовательный процесс, а, наоборот, необходимо начать с изучения «болевых точек» в практике молодых специалистов с целью выявления наиболее актуальных проблем образования и осуществлять корректировку образовательных программ и стандартов. Существует также вероятность того, что для улучшения качества образования и погружения в практику студентов будут отправлять работать в поликлиники во время обучения. Если это будет внедрено, то важно также регламентировать необходимость введения дополнительных мер, препятствующих возникновению негативных факторов при оказании медицинской помощи. Осуществить это можно при помощи системы наставничества более опытными

врачами, которые будет курировать деятельность студентов на практике, присутствовать при проведении медицинских осмотров пациентов и указывать на все возможные недочёты, что поможет предоставить возможность погрузиться в практику с минимальным количеством трудностей. Сроки обучения могут быть изменены, если практика будет показывать актуальную необходимость в более интенсивной и длительной подготовке кадров и, соответственно, в формировании будущего отечественной системы здравоохранения.

Таким образом, представляя результаты анализа законодательства в сфере здравоохранения в более обобщённом виде, можно сделать вывод о том, что в настоящий момент сфера здравоохранения испытывает значительное «правовое голодание» относительно регламентации прав и свобод пациента и зачастую базируется на общих положениях, минуя необходимость введения более точных и конкретных. Разрозненность норм в данной сфере также является негативным фактором, поскольку отсутствие единого нормативного акта повышает риск оставления без внимания врачом ряда правовых положений, а значит, может повлечь ряд серьёзных последствий как для врача, так и для пациента. Разумеется, названный перечень проблем не является исчерпывающим. Следует констатировать, что в законодательстве существует множество серьёзных пробелов, устранить которые возможно в случае, если будет применяться комплексный подход к изучению всех направлений оказания медицинской помощи, принимающий во внимание правовое положение пациентов и медицинских работников. В Российской Федерации существует достаточно плодородная почва для появления более совершенных законодательных актов, так как принцип формирования отечественной системы здравоохранения является весьма достойным. Для более эффективного и качественного оказания медицинской помощи целесообразно сформировать специальные отдельные органы, которые на постоянной основе будут осуществлять международное сотрудничество в сфере здравоохранения, обмениваясь опытом и технологиями с нашими зарубежными коллегами. В совокупности со складывающейся практикой это позволит адаптировать законодательство в сфере здравоохранения под современные социальные нужды, значительно повысит уровень оказываемых медицинских услуг и – самое главное – позволит обеспечить соблюдение прав и свобод гражданина, обратившегося за медицинской помощью.

Тема

Реализация государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом

Номинация

Соблюдение и защита прав человека и гражданина в сфере социального обеспечения

Автор

Забейайло Андрей Евгеньевич

Курсант 3-го курса батальона курсантов (войсковой разведки) Федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирское высшее военное командное училище»

Научный руководитель

Лопуха Татьяна Леонидовна,

к. п. н., заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирское высшее военное командное училище»

ВВЕДЕНИЕ

С 2006 года в Российской Федерации действует Государственная программа, целью которой является помощь соотечественникам, оставшимся за рубежом, вернуться в Российскую Федерацию для постоянного проживания. Сам факт существования подобного проекта является доказательством того, что Российская Федерация вышла на новый уровень развития, на котором она имеет возможность не только заботиться о гражданах, проживающих на территории страны, но и помогать переселяться и обустриваться желающим вернуться на историческую родину.

Важность и необходимость этой программы несомненна. XXI век ознаменовался большим количеством глобальных событий, которые повлияли как на Российскую Федерацию, так и на её граждан. Также эти события коснулись и людей, самоидентифицирующих себя как россиян. Сегодня в мире наблюдается атмосфера недружественной политики, направленная против России и ее граждан: политический кризис на Украине, волнения в Европе, непрекращающиеся нападки на русскоязычное население в Прибалтике. На этом фоне внимание к проектам, которые могут помочь защитить наших соотечественников, должно быть усилено.

Толчком к изучению программы и написанию на её основе научного исследования стало то, что Новосибирская область является одним из регионов, активно принимающих переселенцев. С 2013 года наблюдается увеличение желающих переселиться в Новосибирскую область, поэтому изучение вопроса внедрения и совершенствования проекта переселения требует к себе более пристального внимания. Поскольку Россия стала более привлекательна для жизни и работы, механизм возвращения соотечественников и их адаптации должен развиваться и улучшаться.

Основной целью работы стало изучение проблемных вопросов на основных этапах оформления документов, а также осмысление путей их решения. Задача исследования – выяснить, насколько эффективно реализуется госпрограмма на территории Новосибирской области.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА «ГОСПРОГРАММЫ...»

Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, была принята в 2006 году, и с 2012 года согласно Указу Президента стала бессрочной. Основной целью программы, как следует из её названия, является содействие переселению соотечественников, оказавшихся по тем или иным причинам за границей, в Россию.

Основными задачами программы являются:

- упрощённая и ускоренная процедура легализации в Российской Федерации – оформление необходимых документов как для соотечественников, так и для их имущества;
- содействие в трудоустройстве переселенцев;
- содействие в размещении переселенцев на территории Новосибирской области;
- привлечение в страну трудоспособного населения.

Интерес автора к изучению реализации данной программы обусловлен тем, что Новосибирская область является её активным участником, в пределах Новосибирской области

на приём переселенцев работают все муниципальные образования и городские округа.

Как правило, участниками программы становятся семьи, находящиеся в трудоспособном возрасте, переезжающие в Россию вместе с детьми. Ниже будет приведена статистика, на основании которой можно судить, что в среднем на одну заявку о переселении приходится 2-3 человека.

Программа переселения соотечественников в Россию функционирует больше 10 лет, однако пик её популярности пришёлся на последние годы. В связи с экономическим кризисом многие соотечественники, проживающие за рубежом, предпочли вернуться на историческую родину. Немало поспособствовал росту желающих вернуться и политический кризис на Украине, переросший в гражданскую войну, и гонения русскоязычного населения. Для того чтобы продемонстрировать это, обратимся к официальной статистике, опубликованной на сайте Федеральной миграционной службы России. Так, по статистике на 2017 год, от соотечественников принято 84,5 тыс. заявлений на 195,1 тыс. человек. В 2015-м и 2016 году переселиться в Россию изъявили желание порядка 180 тыс. человек ежегодно.

Как было сказано выше, желание многих соотечественников переехать в Россию вызвано социально-экономическими и политическими процессами, происходящими сегодня в мире. Если составить рейтинг стран, из которых прибывает наибольшее количество переселенцев, то на первом месте стоит Украина. Из-за обострившейся общественно-политической обстановки в соседнем государстве в 2015-м и 2016 году количество переселенцев оттуда составило по приблизительным подсчётам 31 % и 42 % соответственно от общего количества переселенцев. Приводя эти цифры, автор считает необходимым отметить, что в данном случае переселение было вынужденным, поскольку основную массу переселенцев составили выходцы с юго-востока Украины – в большинстве своём сто процентное русскоязычное население, которое вынуждено было искать спасение на своей исторической родине, в России. На втором месте по количеству переселенцев находится Казахстан. За 2015-й и 2016 год из него в Российскую Федерацию иммигрировало приблизительно 17 % и 19 % соответственно. При этом в 2017 году этот процент составил уже 27, однако такая статистика наблюдается в виду того, что отток русского населения Украины резко снизился и упал до 14 %. Третьим по количеству иммигрантов в Россию является Узбекистан. В среднем переселенцы из Узбекистана за последние три года составили 9 % от общего числа соотечественников, вернувшихся в Россию. Также странами, из которых чаще всего уезжают соотечественники, являются Таджикистан, Киргизия, Азербайджан, Армения. Поток иммигрантов из стран Европы, Америки или Австралии минимален и составляет порядка 2 %.

Участвуя в данной программе, Новосибирская область получает ряд преимуществ, несмотря на то, что расходы, сопутствующие переселению соотечественников, в большей степени ложатся на бюджет области, чем на самих переселенцев, что будет рассмотрено далее.

В рамках содействия и оказания помощи при переселении в Новосибирскую область, переселенцы могут рассчитывать на:

- ускоренную процедуру получения гражданства;
- возможность трудоустроиться на территории области при наличии вакантных мест (перечень наиболее востребованных профессий можно заранее посмотреть на сайте

Министерства труда. На практике наиболее востребованными специалистами из числа переселенцев для Новосибирской области являются медицинские работники, учителя, работники аграрного сектора и сектора лёгкой промышленности);

– выплату подъёмных средств и компенсацию переезда. На сегодня сумма подъёмных средств в Новосибирской области составляет (для соотечественников, подавших заявку на участие в Госпрограмме после 6 августа 2013 года) 20 тыс. рублей и по 10 тыс. рублей на каждого из членов его семьи, переселяющихся с ним вместе. Также область полностью компенсирует провозимое имущество и оплату проездных документов. При переезде в Российскую Федерацию соотечественники могут беспошлинно ввезти на территорию Новосибирской области одно транспортное средство, при условии его нахождения в собственности владельцев не меньше 1 года.

Однако такая помощь накладывает на переселенцев определённые ограничения, которые выражаются в том, что, принимая участие в Госпрограмме, соотечественник обязуется прожить на территории вселения два года (с сентября 2016 года после внесения изменений в Госпрограмму срок был увеличен до трёх лет). В случае невыполнения участником этого условия он обязан вернуть деньги, потраченные на расходы по его переселению государству.

Стать участником данной программы может физическое лицо, достигшее совершеннолетия и изъявившее желание переселиться на территорию Российской Федерации. Подать документы можно двумя способами – на территории вселения либо за границей, в консульство России. Поскольку в настоящей работе рассматривается практика переселения соотечественников на территорию Новосибирской области, целесообразно рассматривать опыт подачи заявки на переселение лица, уже находящегося на территории Новосибирской области.

Для участия в Госпрограмме необходимо подать заполненное заявление на бланке установленной формы, а также оригиналы и копии следующих документов, которые прилагаются к заявлению:

- удостоверяющие личность соотечественника, проживающего в Российской Федерации, и членов его семьи, включённых в заявление (все заполненные страницы);
- подтверждающий право соотечественника, проживающего в Российской Федерации, на постоянное или временное проживание на территории Российской Федерации;
- свидетельство о рождении;
- о семейном положении соотечественника, проживающего в Российской Федерации, и членов его семьи, включённых в заявление (документы о расторжении, заключении брака, решения суда, архивные справки и т. д.);
- об образовании (аттестат о школьном образовании, диплом с вкладышем и т. п.), о профессиональной подготовке, стаже трудовой деятельности (трудовая книжка, заверенная постранично работодателем, трудовой договор, приказ о приеме на работу, для студентов очного отделения – справка об обучении и т. д.), наличии учёного звания и степени, а также сведения, характеризующие личность соотечественника и членов его семьи, включённых в анкету, его профессиональные навыки и умения (если такие имеются);
- фотографии размером 35*45 мм.; в чёрно-белом или цветном исполнении (матовые) – 2 шт.

Копии документов, составленных на иностранном языке, представляются с переводом на русский язык. Верность перевода и подлинность подписи переводчика должны быть нотариально засвидетельствованы.

Кандидатам на статус переселенца может быть отказано в принятии заявки по следующим причинам:

- ненадлежащим образом заполнены документы;
- неразборчивый почерк при заполнении документов;
- ошибки в документах, удостоверяющих личность; изменения, сделанные от руки; подчистки, помарки, исправления и т. д.;
- документы повреждены;
- не предоставлен весь комплект документов.

В пункт 16 заявления «Сведения о трудовой деятельности» вносятся сведения за последние 10 лет, включая учёбу.

В данной главе автором были рассмотрены основные характеристики Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. На практике существует множество нюансов, которые должны учитываться соотечественником, решившим переезжать в Новосибирскую область, поскольку некоторые вопросы не в полной мере раскрыты на сайте Федеральной миграционной службы и в Памятке соотечественнику, желающему принять участие в Государственной программе.

2. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ СТАТУСА СООТЕЧЕСТВЕННИКА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Для того, чтобы подать заявку на участие в Госпрограмме соотечественнику, проживающему на территории Российской Федерации, необходимо обратиться в территориальный орган УФМС по месту регистрации. Именно на этой стадии возникает большинство проблем. Рассмотрим два варианта.

Первый вариант: это соотечественник, переезжающий на территорию Российской Федерации к родственникам-гражданам РФ. То есть у такого соотечественника нет необходимости беспокоиться о наличии регистрации в будущем. Но как быть с соотечественниками, у которых не имеется родственников в России, которые смогут предоставить жилплощадь и регистрацию по месту пребывания? Не всегда соотечественник, проживающий на территории Российской Федерации, имеет возможность получить регистрацию по месту жительства, поскольку многие иммигранты арендуют жильё по причине отсутствия средств на покупку собственного либо по какой-то иной. Кроме того, далеко не во всех случаях владельцы, сдающие жильё в наём, соглашаются регистрировать у себя арендаторов на срок проживания.

В этом случае могло бы помочь следующее решение. Поскольку соотечественники являются отдельной, обособленной категорией иммигрантов, то для них возможно было бы определить послабление в вопросе регистрации и найти альтернативу. К примеру, вместо регистрации по месту жительства в заявке указывать фактическое место жительства и

обязать соотечественника регулярно в назначенный срок отмечаться в территориальном органе ФМС по месту пребывания. Такое решение могло бы существенно облегчить возможность и сроки легализации соотечественников, претендующих на статус участника Госпрограммы, но в силу жизненных обстоятельств не имеющих ни родственников на территории России, ни средств для покупки собственного жилья.

Вопрос с жильём также является одним из существенных недостатков Госпрограммы. На практике жильё предоставляется не всегда, переселенцы вынуждены сами искать варианты проживания. По большей части этот поиск осложняется незнанием рынка недвижимости города Новосибирска, и тем самым увеличивается шанс попасть на мошенников или недобросовестных риелторов. В данной ситуации предлагается создать либо список рекомендованных к сотрудничеству риэлтерских агентств, либо дополнительно выпустить памятку для переселенцев о том, как правильно подобрать съёмное жильё, на каком этапе сделки следует расплачиваться с риелтором и т. д. Это существенно облегчило бы переезд в Российскую Федерацию соотечественникам, которые не имеют в России близких родственников и плохо знакомы с российскими реалиями рынка недвижимости.

Ещё одна проблема, с которой сталкиваются соотечественники, — это нежелание работодателей принимать на работу лицо с иностранным гражданством, имеющее при этом статус соотечественника. Очень маленький процент работодателей знает о том, что сотрудник с «зелёной книжкой» (свидетельством участника Госпрограммы) при приёме на работу не несёт с собой тех трудностей, что иностранный гражданин без «зелёной книжки». Такая неинформированность ограничивает возможности соотечественника при поиске работы. Для решения этого вопроса предлагается в обязательном порядке доводить до работодателей эту информацию путём информирования в налоговых органах.

В данной главе автором были рассмотрены основные проблемы с которыми сталкивается переселенец в процессе легализации и получения гражданства на территории Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве итогов настоящего исследования хочется отметить, что программа переселения соотечественников успешно работает, несмотря на обозначенные выше недостатки. По мнению автора, она всё ещё требует улучшений, но позитивная динамика корретировки в большей степени зависит от экономического положения региона и государства в целом. В остальном же цель работы достигнута — практика реализации программы исследована в полном объёме.

По мнению автора, переселенцы — это существенное вливание как в экономику региона, так и в гражданское общество России. Взрослым людям переехать в новую страну гораздо сложнее, чем молодым, несмотря на то, что эта страна их историческая родина. Длительные процессуальные проволочки, некомпетентность сотрудников отдела кадров организаций, невозможность бесппроблемных аренды или приобретения жилья — всё это, так или иначе, негативно влияет на человека, решившего оставить привычный уклад жизни ради возвращения в своё отечество. Задача органов власти — максимально облегчить соотечественникам эту задачу, поскольку, разбросанные по миру и желающие вернуться домой, они должны чувствовать поддержку со стороны своего государства, его помощь.

Тема переселения соотечественников слишком редко поднимается, так как в большинстве своём люди всё-таки находят выход из проблемных ситуаций, складывающихся на пути к приобретению полноправного статуса гражданина. И вчерашнему соотечественнику, а сегодняшнему гражданину уже нет дела до соотечественников, которые пойдут по тем же процессуальным терниям, что и он. Поэтому задача государства сегодня – помнить и заботиться о тех, кто стремится вернуться на Родину, и помогать соотечественникам всеми силами.

Тема

**Проблемы административной ответственности
юридических лиц за коррупционные
правонарушения**

Номинация

Коррупция как социально-нравственная проблема общества

Автор

Михальцова Ирина Дмитриевна

Студентка группы Ю 602 2-го курса очного отделения юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Научный руководитель

Кустов Сергей Сергеевич,

старший преподаватель кафедры административного, финансового и корпоративного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

ВВЕДЕНИЕ

Коррупция затрагивает все направления деятельности органов публичной власти и на сегодняшний день закрепляет статус глобальной проблемы. Если говорить о национальной безопасности, то коррупция представляет ей существенную угрозу. Организация действий по обеспечению национальной безопасности государства непосредственно закрепляется в законодательных актах. Данными законодательными актами являются Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ и действующий Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Так, например, в пункте 44 Стратегии национальной безопасности в направлениях обеспечения государственной и общественной безопасности указывается необходимость совершенствования правового регулирования предупреждения коррупции.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ под коррупцией понимается злоупотребление служебным полномочием, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Данное определение устанавливает в качестве субъекта правонарушения физическое лицо, но на практике часто встречается такая ситуация, когда субъектом правонарушения может являться юридическое лицо. На сегодняшний день можно выделить такую актуальную проблему, как борьба с коррупционными действиями, которые совершаются в интересах юридических лиц и чаще всего имеют направленность на неправомерные отстаивания каких-либо корпоративных интересов.

Стремление выработки эффективных мер по предупреждению и устранению коррупции инициировало международное сообщество, которое приняло достаточное количество следующих документов: Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития и др. Данные документы характеризуют коррупцию как глобальную проблему, которая непосредственно затрагивает все страны.

Ст. 26 Конвенции ООН против коррупции устанавливает: каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией; при условии соблюдения правовых принципов государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной.

Содержание ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения раскрывается в ст. 14 ФЗ № 273 «О противодействии коррупции». В данной статье регламентируется, что если в интересах или от имени юридического лица производить осуществление каких-либо коррупционных преступлений или правонарушений, кото-

рые создают условия для осуществления коррупционных нарушений, то к юридическому лицу применяются меры государственного принуждения.

Наиболее распространённой ответственностью, которая применяется в отношении юридических лиц, является административная. Известно, что ответственность юридического лица является следствием противоправного деяния физического лица, которое непосредственно действует в интересах этого юридического лица. Не исключено, что на практике возникают проблемы, связанные с выявлением субъекта правонарушения, а также его умысел в совершении такого правонарушения.

Целью данной работы является выявление проблемы установления ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.

Задачи, которые должны быть решены для достижения цели:

1. Проанализировать нормативные правовые акты, регулирующие деятельность юридических лиц в сфере коррупции.
2. Рассмотреть проблемы, которые возникают в связи с установлением ответственности юридических лиц за коррупционные действия.
3. Разработать соответствующие предложения, касающиеся совершенствования законодательства в определении ответственности юридических лиц за действия коррупционного характера.

ПРОБЛЕМАТИКА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В соответствии с ФЗ «О противодействии коррупции» юридические лица несут административную ответственность. Однако на практике привлечение юридических лиц к такой ответственности является непростой задачей.

Так, статья 2.10 КоАП РФ устанавливает административную ответственность юридических лиц, но не раскрывает её определения. Вопрос об установлении административной ответственности юридических лиц является одним из дискуссионных в науке административного права. Особое внимание в данном вопросе уделяется вине юридического лица и понятию юридического лица относительно административных правоотношений.

В.Д. Сорокин высказывает мнение о вине юридического лица: «в связке „юридическое лицо – виновное физическое лицо“, образно говоря, виноватым названо только физическое лицо, а в отношении юридического лица закон воздерживается от прилагательного „виновное“».

Из этого следует, что юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности, не имея вины, что напрямую противоречит ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ. Данная статья формулирует понятие вины применительно к юридическому лицу, одновременно не выделяя их формы. Поэтому следует вывод, что определение вины юридического лица является проблематичным, а отсюда и сама проблема привлечения юридического лица к административной ответственности.

Для привлечения юридического лица к ответственности за коррупционные правонарушения необходимо выявить, что подразумевается под административным коррупционным правонарушением.

Необходимо отметить, что законодательство об административных правонарушениях Российской Федерации является наиболее важным элементом в сфере противодействия коррупции.

Под административным коррупционным правонарушением стоит понимать действие (бездействие) физического или юридического лица, которое совершается умышленно или по неосторожности с использованием служебного положения, и уклонением исполнять свои прямые права и обязанности.

Отечественное законодательство на сегодняшний день не устанавливает понятие административных коррупционных правонарушений и также не определяет действия лиц, которые могут рассматриваться как коррупционные. Но на уровне межведомственного нормативного правового акта определяется только перечень противоправных действий коррупционного характера. Необходимо понимать, что перечень таких действий является открытым, но к его расширению следует относиться взвешенно, ведь не все предлагаемые составы правонарушения могут являться коррупционными.

Чтобы определить коррупционную составляющую правонарушения, необходимо исходить из наличия таких элементов, как:

- подкуп (ст. 5.16 КоАП РФ «Подкуп избирателей, участников референдума»);
- использование служебного положения (ст. 5.45 КоАП РФ «Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума»);
- несоблюдение норм, устанавливающих законность порядка государственного управления в целях предупреждения коррупции (ст. 19.29 КоАП РФ «Незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего или бывшего государственного служащего»).

На основании представленных критериев необходимо привести в качестве примера следующие нормы КоАП РФ:

- ст. 5.16 «Подкуп избирателей участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах»;
- ст. 14.9 «Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления»;
- ст. 15.14 «Нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов».

За основу стоит взять тот факт, что для коррупции характерным признаком является не незаконное использование служебного положения, а скорее корыстная мотивация получения благ и преимуществ.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, юридические лица, совершившие правонарушения, подвергаются только гражданско-правовой или административной ответственности. Санкции уголовно-правового характера к юридическим лицам не применяются, однако нормы об уголовной ответственности юридических лиц могли бы в ограниченной форме функционировать с нормами гражданского и административного законодательства. Аналог такой ответственности предусматривается статьёй 19.28 Кодекса об административных правонарушениях, которая устанавливает адми-

нистративную ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица. В статье разъясняется, что незаконная передача, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица должностному лицу и лицу, которое выполняет управленческие функции в организации, иностранному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему каких-либо услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав за совершение в интересах юридического лица должностным лицом либо лицом, которое выполняет функции управления в организации, иностранным должностным лицом или должностным лицом публичной международной организации действия (бездействия), связанного с занимаемым ими служебным положением.

Существенная особенность данной статьи состоит в том, что деяние, которое совершается физическим лицом, предусматривает привлечение к ответственности юридическое лицо. Стоит отметить, что противоправные действия физического лица не всегда соотносятся с действиями управленческих органов юридического лица. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что физическому лицу, которое действует в интересах юридического лица, представляется возможность осуществлять какие-либо действия, не уведомляя об этом органы управления данного юридического лица. Это не исключает того, что физическое лицо может заблуждаться или ложно понимать интересы юридического лица, поэтому на практике часто встречаются подобного рода коллизии. Например, решение по делу 5-16/2017 г. от 14.03.2017 судебного участка № 23 Левобережного округа г. Липецка описывает ситуацию, когда физическое лицо, выполняя определенные действия по поручению Общества с ограниченной ответственностью, незаконно передал должностному лицу службы безопасности денежное вознаграждение, действуя из собственных интересов (скорее завершить цель поставленной работы и зарекомендовать себя с лучшей стороны перед данным юридическим лицом). Не исключено, что представители юридических лиц не злоупотребляют своим субъективным правом в целях признания факта в незаинтересованности какого-либо действия физического лица.

Статья 19.28 Кодекса об административных правонарушениях содержит в себе бланкетную диспозицию, которая в свою очередь отсылает к нормам Уголовного кодекса. Следовательно, когда производится расследование преступлений в сфере коррупции, которые предусматриваются ст. 290 (получение взятки), ст. 291 (дача взятки), ст. 291.1 (посредничество во взяточничестве) Уголовного кодекса Российской Федерации, то стоит обратить внимание на установление того факта, что если виновное лицо действовало в интересах юридического лица, то помимо уголовной ответственности необходимо рассматривать возможность привлечения данного юридического лица и к административной ответственности. В связи с этим можно сделать вывод о том, что административные правонарушения, вытекающие из ст. 19.28 КоАП РФ, являются следствием уголовных дел о взяточничестве или коммерческого подкупа. Поэтому, если возбуждается уголовное дело по статьям, которые предусматривают дачу-получение взятки или коммерческий подкуп, совершённые в интересах конкретного юридического лица, то прокурор, имея на то полномочия, разрешает вопрос привлечения юридического лица к административной ответственности, ссылаясь на ст. 19.28 КоАП РФ. Такие действия осуществляются либо одновременно с процессом расследования уголовного дела, либо после завершения этого уголовного дела в суде.

Наиболее важной проблемой при привлечении к административной ответственности по статье 19.28 КоАП РФ является квалифицированное определение субъективных признаков. В содержании данной статьи субъект правонарушения не совпадает с субъектом административной ответственности. Так, противоправное деяние совершает физическое лицо, а привлекается к ответственности юридическое. Физическое лицо, которое совершает правонарушение, может занимать любую должность в юридическом лице, а также может иметь личную заинтересованность в действиях юридического лица, формально не имея никаких связей. Можно представить такую ситуацию, когда должностному лицу могут быть обещаны материальные блага, которые не соответствуют интересам юридического лица, но осуществляются в целях причинения вреда деловой репутации путём привлечения данного юридического лица к административной ответственности. Также субъектом административной ответственности является любое юридическое лицо. Такими юридическими лицами могут быть российские и иностранные лица, независимо от их организационно-правовой формы, которые могут не иметь имущество на территории России.

Как отмечалось ранее, основное количество административных дел вытекает из уголовных дел о взяточничестве и коммерческого подкупа. Обратим внимание на тот факт, что выявить предложение или обещание незаконного вознаграждения в интересах юридических лиц является непростой процедурой, которая зачастую вызывает сложности. Важную роль в связи с этим приобретают доказательства, которые напрямую устанавливают факт предложения и обещания незаконного вознаграждения. Если разграничивать понятия «предложение» и «обещание», то необходимо установить, кто явился зачинателем данного вознаграждения. Например, международные договоры, регулирующие отношения в области противодействия коррупции, подразумевают под «обещанием взятки» наличие договорённости взяткодателя и взяткополучателя, однако «предложение взятки» априори не подразумевает данной договорённости.

На практике существует немалое количество случаев привлечения юридических лиц к административной ответственности за предложение или обещание незаконного вознаграждения.

Так, в Самарской области г. Тольятти директор ООО «ТЕХСИТИ», находясь в кабинете участкового уполномоченного полиции, просил не осуществлять проверку деятельности его фирмы по факту недопущения реализации алкогольной продукции несовершеннолетним, поясняя тем, что взамен готов передать канцелярские товары и организационную технику. Об указанных фактах уполномоченным полиции рапортом было доведено до сведения начальнику. По результатам проверочного материала прокурором было возбуждено производство об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ.

В данном деле предложение от имени юридического лица незаконного вознаграждения должностному лицу было взыскано в общей форме, без факта указания размера вознаграждения. Возможно ли то, что предложение в общей форме, без указания суммы вознаграждения, не образует состава административного правонарушения по статье 19.28 КоАП РФ? Суды на практике отклоняют подобные доводы.

Предложение или обещание незаконного вознаграждения встречается на практике довольно часто. На сегодняшний день существует такая тенденция «отблагодарить», ко-

торая в интересах юридических лиц проявляется совершенно открыто без каких-либо рисков последствий.

Рассмотрим в качестве примера решение по делу 5-213/2017 Судебного участка № 60 г. Уссурийска. В ходе проверки данного дела установлено, что директор Общества с ограниченной ответственностью предложил должностному лицу ГУФСИН, что в случае, если данное ООО выиграет в аукционе и примет уголь марки, который не соответствует заявленной аукционной документации, то директор ООО отблагодарит служащего ГУФСИН путём передачи ему денежных средств. В конечном итоге ООО признали виновным в совершении административного правонарушения и взыскали штраф в размере 500 000 рублей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что санкции, предусмотренные за предложение и обещание, стоит разграничить с передачей незаконного вознаграждения. Необходимо понимать, что общественная опасность в передаче незаконного вознаграждения значительно выше, чем обещание или предложение. Поэтому необходимо гуманизировать данную санкцию за обещание или предложение незаконного вознаграждения юридического лица.

Проблема установления вины субъекта также встречается при применении в качестве наказания статьи 19.29 КоАП РФ. Данная статья предусматривает меры административной ответственности за незаконное привлечение лица, которое замещает должность на государственной или муниципальной службе к трудовой деятельности, либо оказание услуг или выполнение работ на условиях трудового или гражданско-правового договора, характеризующееся несоблюдением обязанности работодателем, установленной ч. 4 ст. 12 ФЗ «О противодействии коррупции».

Проблема указанной статьи связана с противоречиями, которые возникают в толковании норм в правоприменительных актах. Очевидно, что способ толкования напрямую зависит от решения определённого судьи. В качестве примера следует рассмотреть дело №4А-277/2017. Постановлением мирового судьи Балаклавского судебного района г. Севастополя от 11.05.2017 и решением судьи Балаклавского районного суда г. Севастополя от 18.07.2017 решено привлечь ООО «Агрофирма „Золотая Балка”» к ответственности в связи с тем, что при трудоустройстве в ООО должностное лицо не обратилось за получением согласия на трудоустройство в Комиссию по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и регулированию конфликта интересов. Такое нарушение произведено в соответствии с частью 1 статьи 12 ФЗ «О противодействии коррупции». Однако апелляционный суд сослался на ч. 1, 2 ст. 12 ФЗ «О противодействии коррупции», регламентирующие, что ограничения и обязанности налагаются на бывшего государственного (муниципального) служащего и их несоблюдение не может являться основанием привлечения работодателя (заказчика работ (услуг) бывшего служащего к административной ответственности по ст. 19.29 КоАП РФ и постановил производство по делу об административном правонарушении прекратить в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Так как судебные инстанции выносят решения по делам, которые связаны со ст. 19.29 КоАП РФ, ссылаясь на совершенно разные обстоятельства, то можно заметить, как суды непосредственно начинают противоречить толкованиям норм. Наиболее эффективным

решением проблемы является общее установление порядка применения данной нормы законодательства.

Пленум Верховного Суда в целях обеспечения единства практики применения судьями судов общей юрисдикции содействовал решению данной проблемы. В Постановлении представлены некоторые выводы по применению статьи 19.29 КоАП РФ. Например, при оформлении внутреннего совместительства работнику не требуется сообщать последнее место его службы нанимателю. Также наниматель освобождается от ответственности по ст. 19.29 КоАП РФ, если установлено, что у него отсутствуют сведения о замещении работником должности государственной (муниципальной) службы, т. к. работник обязан сам предоставлять такую информацию. И, наконец, Пленум Верховного Суда постановил, что административное правонарушение, предусмотренное ст. 19.29 КоАП РФ, может быть признано в качестве малозначительного.

Возникает вопрос: может ли коррупционное правонарушение являться малозначительным?

Президиум ВС РФ в обзоре судебной практики 2016 года указал, что правонарушение по данной статье ни в коем случае не может рассматриваться как малозначительное.

В соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершённого правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием. Необходимо понимать, что малозначительность имеет место при тех обстоятельствах, когда в данном правонарушении отсутствуют существенные угрозы общественным отношениям.

Так, абзац третий пункта 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» признаёт малозначительным административным правонарушением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учётом характера совершённого правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Состав правонарушения статьи 19.29 КоАП предусматривает в объективной стороне противоправное бездействие, которое выражается в неуведомлении представителя нанимателя по прежнему месту службы принимаемого на работу бывшего государственного (муниципального) служащего. Таким образом, угроза общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо материальных последствий, а в несоответствующем отношении представителя нанимателя к своим обязанностям.

Перечень критериев малозначительности коррупционных правонарушений представлен в письме Министерства труда и социальной защиты РФ «О критериях привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения». Так, например, служащий не указал доход от преподавательской, научной и иной творческой деятельности в организациях, в отношении которых служащий не осуществляет функции государственного или муниципального управления, сумма которого не превышает 10 000 рублей, при условии, что государственный служащий надлежащим образом уведомил о выполнении

иной оплачиваемой деятельности. Действительно, такую ситуацию можно расценивать в качестве малозначительного деяния, ведь в данном правонарушении отсутствует общественная опасность в виде противоправного бездействия.

Стоит предполагать, что малозначительность коррупционного правонарушения не всегда может благоприятно действовать при назначении ответственности юридическому лицу, но также в отдельных случаях введение малозначительности все же необходимо. Поэтому очень сложно сказать, как именно будет реализоваться такое явление на практике.

На основании вышесказанного следует понимать, что определение состава коррупционного правонарушения является достаточно сложной процедурой. Вся проблема вытекает из того, что субъектом правонарушения в представленных статьях является юридическое лицо, и, как правило, вину у юридического лица установить невозможно. На практике правоприменитель зачастую исходит из формального толкования, вследствие чего некоторые организации могут подвергнуться некавалифицированному установлению ответственности за неправомерное поведение лица, которое никак не связано с данной организацией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги данного исследования, стоит заметить, что российское законодательство не устанавливает единого определения «коррупционное правонарушение» и не определяет его существенных признаков. Такая ситуация непосредственно влечёт за собой отсутствие нормативно-правового регулирования, которое позволяет по-разному толковать данное понятие. Поэтому законодательству необходимо введение единого понятия коррупционного правонарушения, которое будет иметь единообразное толкование, что в значительной мере позволит минимизировать количество правонарушений коррупционного характера.

Установление ответственности юридического лица является действительно сложной процедурой, т. к. законодательство Российской Федерации имеет много пробелов. Национальный план противодействия коррупции и антикоррупционные меры, предусмотренные законами, в действительности требуют внесения изменений и дополнений в Кодекс об административных правонарушениях, Уголовный кодекс, Гражданский кодекс, трудовое законодательство в разделе установления ответственности.

Рассматривая проблему субъекта коррупционного правонарушения, стоит отметить, что законодателю необходимо внести соответствующие изменения в диспозиции указанных статей 19.28, 19.29 КоАП РФ в той части, где определяется субъект правонарушения. В настоящее время международно-правовые конвенции уделяют субъекту коррупционного правонарушения особое внимание, и нашему законодателю пошло бы на пользу использование опыта подобных документов. Такое решение проблемы в значительной мере способствует справедливому вынесению решения суда о привлечении лица к ответственности.

В части разграничения понятий «предложение и обещание» с «передачей» незаконного вознаграждения, то в части размера наказания действительно данные понятия необходимо различать между собой в том моменте, где возникает вопрос об общественной

опасности данного правонарушения. А именно за обещание и предложение незаконного вознаграждения установить санкцию в виде штрафа не в кратном размере, а сумму, например, до ста тысяч рублей. Ведь лицо может обещать сумму в пределах миллиона, но так и не осуществить передачу денежных средств, а может дать всего десять тысяч, тем самым повлечь неблагоприятные последствия в значительно большем объёме.

Коррупция действительно представляет большую угрозу национальной безопасности. Такая угроза препятствует эффективной реализации демократии в нашей стране, развитию гражданского общества, осуществлению гражданами конституционных прав в таких сферах, как здравоохранение, образование, имущественные отношения и др.

Тема

**Легализация фактических браков
и права человека и гражданина в Российской
Федерации: проблемы и перспективы развития
законодательства**

Номинация

**Соблюдение и защита личных (гражданских)
прав человека и гражданина**

Автор

Черенкова Анастасия Сергеевна

Студентка группы 41-ОБП 4-го курса очной формы обучения Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»»

Научный руководитель

Карцева Наталья Сергеевна,

к. ю. н., доцент кафедры гражданского права Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»»

***Мудрый законодатель начинает не с издания законов,
а с изучения их пригодности для данного общества***

Жан-Жак Руссо

Российская Федерация – демократическое правовое государство, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Эта идея чётко закреплена в одной из первых статей Конституции Российской Федерации и является основой конституционного строя нашей страны.

Признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина имеет приоритетное значение для построения и развития истинно правового государства. Поэтому именно права и свободы человека и гражданина должны определять смысл, содержание и применение законов, деятельность всех органов государственной власти, органов местного самоуправления и судов.

В этой связи правозащитная деятельность приобретает особую значимость. Зачастую осуществление правозащитной деятельности связывают с уже состоявшимся фактом нарушения права и с необходимостью его защиты – например, путём обращения в суд или правоохранительные органы. Однако это не совсем так. Стоит согласиться с исследователями, которые говорят о том, что правозащитная деятельность начинается гораздо ранее – на этапе формирования и закрепления правовых норм.

Действительно ещё на стадии разработки законопроекта новая правовая норма должна быть оценена с точки зрения эффективности предлагаемого правового регулирования, отсутствия противоречий существующим нормам права и соответствия общественным потребностям. В этом проявляется превентивный характер правозащитной деятельности – законопроект, который противоречит правам, свободам, законным интересам граждан или создает угрозу их нарушения в будущем, не должен быть принят.

Безусловно, все законопроекты должны оцениваться с точки зрения приведённых критериев. Однако есть такие проекты законов, которые предлагают существенно изменить сложившийся порядок регулирования тех или иных базовых общественных институтов. И именно они должны быть предметом наиболее детального рассмотрения на стадии обсуждения и принятия.

Традиционно одним из наиболее важных институтов общества признаётся семья. Вопросы правового регулирования институтов семьи и брака на протяжении всей истории человечества имели важнейшее значение для развития общества и государства в целом.

И сегодня эти вопросы отнюдь не утратили своей актуальности. Об этом, в частности, свидетельствует стабильный интерес российских парламентариев к семейно-правовому регулированию.

Сегодня одним из наиболее обсуждаемых является вопрос о возможности легализации фактических брачных отношений на территории Российской Федерации.

Дело в том, что 22.01.2018 года член Совета Федерации РФ Антон Беляков внёс в Государственную Думу РФ проект Федерального закона № 368962-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации». В соответствии с положениями за-

конопроекта нахождение в фактических брачных отношениях предлагается приравнять по правовым последствиям к брачным отношениям.

Интересно, что несколькими годами ранее с подобным предложением выступал достаточно известный представитель юридической общественности – московский адвокат А. Добровинский. Однако идея о легализации фактических брачных отношений тогда лишь обсуждалась в средствах массовой информации и не приобрела окончательного оформления в виде законопроекта.

Сегодня же Государственная Дума Российской Федерации должна определить своё отношение к необходимости урегулирования фактических брачных отношений. Законопроект, внесённый А. Беляковым, включён Государственной Думой в календарь рассмотрения на 22 мая 2018 года.

Граждане Российской Федерации наряду с парламентариями также пытаются определиться в вопросе необходимости закрепления правовых последствий за фактическими брачными отношениями. Несмотря на то, что в российском обществе незарегистрированный брак считается приемлемой формой отношений между мужчиной и женщиной, россияне однозначно выражают неготовность к приравниванию незарегистрированных отношений к официальному браку. Так, по данным исследования, опубликованного 02.02.2018 года Всероссийским центром изучения общественного мнения, 50% опрошенных высказались против легализации фактических брачных отношений, и только 38% поддержали идею А. Белякова.

На самом деле вопрос легализации фактических брачных отношений содержит достаточно большое количество внутренних противоречий как с точки зрения морально-нравственных основ традиционного института семьи и брака, так и с точки зрения правовой определённости. Для того чтобы сформулировать полноценное представление об этом вопросе, необходимо оценить влияние предложенных поправок в Семейный кодекс РФ на реализацию прав граждан.

Цель этой исследовательской работы – изучение вопроса о необходимости распространения правовых последствий зарегистрированного брака на фактические брачные отношения.

Поставленная цель была реализована посредством постановки следующих задач:

- определить сущность института фактических брачных отношений и его значение в Российской Федерации в редакции законопроекта № 368962-7 от 22.01.2018 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации»;
- проанализировать международный опыт легализации фактических брачных отношений;
- выявить правовые последствия легализации фактических брачных отношений в системе действующего российского законодательства;
- сделать вывод о необходимости принятия соответствующих поправок в Семейный кодекс РФ с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Объект исследования этой работы – общественные отношения, возникающие в результате совместного проживания мужчины и женщины и ведения ими совместного хозяйства.

Предметом исследования выступает проект Федерального закона № 368962-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации», нормы российского и международного законодательства, регулирующие отношения между фактическими супругами и другими членами семьи, а также соответствующая судебная практика.

Методологические основы работы

При написании работы центральным стал метод диалектики, позволивший оценить с разных сторон возможные правовые последствия появления института фактических брачных отношений в российском законодательстве. В числе общенаучных были использованы методы анализа и синтеза. Кроме того, особо стоит отметить частнонаучные методы, среди которых исключительно важное значение при проведении исследования имели сравнительно-правовой метод, метод правового моделирования, а также метод толкования права.

Итак, под фактическими брачными отношениями законопроект № 368962-7 предлагает понимать не зарегистрированный в установленном порядке союз мужчины и женщины, проживающих совместно и ведущих общее хозяйство. При этом для признания отношений мужчины и женщины фактическими брачными отношениями необходимо, чтобы было соблюдено одно из следующих условий:

- ведение общего совместного хозяйства и совместное проживание в течение пяти лет;
- ведение общего совместного хозяйства и совместное проживание в течение двух лет при наличии общего ребенка.

В случае, если отношения, возникшие между мужчиной и женщиной, отвечают одному из этих признаков, у фактических супругов автоматически возникают права и обязанности, аналогичные тем, которые имеют супруги, чей брак зарегистрирован в установленном законом порядке.

Представляется, что основная цель легализации фактических браков заключается в распространении режима совместной собственности в отношении имущества, нажитого в период нахождения в фактических брачных отношениях (ст. 15.2 СК РФ, в ред. законопроекта № 368962-7).

Сам А. Беляков в пояснительной записке к законопроекту указывает на то, что «сожительство не является формой брака, фактические супруги не приобретают никаких взаимных прав и обязанностей, это создаёт юридические риски для обеих сторон союза».

О каких юридических рисках говорит автор инициативы? Речь идёт о ситуации, когда мужчина и женщина, находясь в фактических брачных отношениях, приобретают имущество и регистрируют его на одного из супругов. При этом, поскольку Семейный кодекс РФ исходит из принципа признания брака заключённым только в органах записи актов гражданского состояния (п. 2 ст. 1 СК РФ), такие отношения не порождают общности имущества фактических супругов. И в случае распада незарегистрированного союза мужчины и женщины имущество не подлежит разделу – оно является собственностью лица, на которое зарегистрировано (титульного владельца). Таким образом, например, женщина, которая ухаживала за совместными детьми и вела домашнее хозяйство, при расставании с фактическим супругом не может претендовать на какую-либо часть имущества, приобретённого в период незарегистрированных брачных отношений. Аналогичную ситуацию можно смоделировать и на примере наследственных отношений, поскольку ныне дей-

ствующее законодательство не относит фактических супругов к законным наследникам имущества (ст. 1142–1145 ГК РФ, за исключением единственного случая, когда фактический супруг будет признан нетрудоспособным иждивенцем наследодателя, проживавшим с ним не менее года до смерти – п. 2 ст. 1148 ГК РФ).

При этом существует ошибочное мнение, что защитить права фактического супруга можно с помощью действующего механизма по установлению фактов, имеющих юридическое значение. Все дело в том, что ст. 264 Гражданско-процессуального кодекса РФ оставляет открытым перечень юридически значимых фактов, которые подлежат установлению в судебном порядке. И, ссылаясь на эту норму, некоторые полагают, что нахождение в фактических брачных отношениях можно определить как «иной факт, имеющий юридическое значение», и тем самым защитить имущественные права «обделённого» фактического супруга. Однако такое предположение ошибочно. Так, в соответствии с разъяснениями высших судебных инстанций, суд не вправе рассматривать заявление об установлении факта нахождения в фактических брачных отношениях, которые возникли после 8 июля 1944 года (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 года N 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение», п. 2 обзора практики Верховного Суда РФ за I квартал 2002 года от 10 июля 2002 года). Основываясь на подобных разъяснениях, суды отказывают в признании отношений фактического брака.

Конечно, можно попытаться защитить права фактического супруга с помощью обращения с иском о признании имущества долевым имуществом и выделением из него доли второго сожителя, или с иском о компенсации расходов, понесённых сожителем – не собственником имущества, или с иском о неосновательном обогащении. Однако такие требования, как правило, не удовлетворяются, поскольку документальное подтверждение несения соответствующих расходов на приобретение или улучшение какого-либо имущества у сожителей отсутствует.

Исходя из анализа правоприменительной практики, можно действительно говорить о том, что российское общество столкнулось с проблемой отсутствия защиты имущественных прав фактического супруга. С учётом того, что доля незарегистрированных браков достаточно высока, легализация фактических браков стала бы реальным механизмом, способным защитить права фактических супругов.

В этой связи представляется интересным обращение к мировому опыту правового регулирования института фактических браков, который насчитывает уже более 30 лет.

Так, Швеция была первым государством, в котором стали признаваться фактические браки. В 1987 году там был принят специальный акт, регулирующий вопросы сожительства. За Швецией последовали многие другие европейские страны: Норвегия, Голландия, Исландия, Бельгия, Франция, Германия, Португалия.

Вместе с тем единая модель регулирования фактических брачных отношений отсутствует. Европейские страны по-разному решают вопросы о моменте возникновения прав у сожителей: в одних странах для этого требуется заключение договора или соглашения (Германия, Голландия, Бельгия), в других – достаточно установленного судом факта совместного проживания (Италия, Португалия), в третьих – органично существуют обе модели (Франция). Неодинаков и объём прав, которыми наделяются сожители в разных сферах общественных отношений. Например, в Норвегии, Голландии, Швейцарии права

фактических супругов распространяются не только на имущественную сферу, но и на отношения в сфере социального обеспечения и налогообложения. В Швеции фактическим супругам предоставлены права в области уголовно-процессуальных отношений — они наделены свидетельским иммунитетом. Отсутствует единство правового регулирования и в вопросе возможности наследования по закону фактическими супругами друг за другом: в Испании такое право сожителям предоставлено, а вот Голландия и Швейцария его за фактическими супругами не закрепляют. То есть каждое государство по-своему подходит к регулированию такого института, выбирая для себя наиболее оптимальную модель.

Возвращаясь к анализу предлагаемых поправок в Семейный кодекс Российской Федерации, стоит отметить, что они обладают высокой степенью правовой неопределённости.

Во-первых, как справедливо указывает Комитет ГД РФ по государственному строительству и законодательству, «автоматическое» признание сожительства браком противоречит основным началам семейного (добровольность брачного союза — п. 1 ст. 12 СК РФ) и гражданского (осуществление гражданских прав своей волей и в своём интересе — п. 2 ст. 1 ГК РФ) права. Это существенно ограничивает права граждан в самостоятельном выборе правовой модели своего поведения: сожительствовать без всяких обязательств или же зарегистрировать брачные отношения, породив ряд правовых последствий.

Во-вторых, возникает вопрос, в какой форме сожительство приобретает законный режим, чем будет подтверждаться статус сожителей. Можно предположить, что это будет судебное решение. Но и в этом случае неясно: должно ли это быть самостоятельным требованием о признании нахождения в фактических брачных отношениях (в рамках дел особого производства — ст. 264 ГПК РФ) или же статус сожителей будет доказываться в делах, связанных с защитой конкретных субъективных прав сожителей (дела о наследовании, о разделе имущества, о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок и др.).

Представляется, что отсутствие документа, подтверждающего нахождение лица в отношениях сожительства, либо последующее правовое признание сожительства и ретроактивность такого признания создает серьёзную угрозу для защиты прав третьих лиц — добросовестных участников гражданского оборота. В частности, речь идет о ситуациях, когда имущество, нажитое в период фактических брачных отношений, будет отчуждено по сделке третьему лицу, а впоследствии эта сделка будет оспорена вторым сожителем. Ведь если мы распространим на имущество сожителей режим совместной собственности, то при распоряжении одним из сожителей отдельными видами имущества (недвижимое имущество, доли в уставном капитале, акции и др.) необходимо получать нотариально удостоверенное согласие другого, как этого требует п. 3 ст. 35 Семейного кодекса РФ. Если же такое согласие получено не было, то фактический супруг может требовать признания сделки недействительной. То есть сложится ситуация, когда любая нотариальная сделка или сделка, подлежащая регистрации, будет иметь заведомо рискованный характер в части признания её недействительной из-за отсутствия согласия второго сожителя на распоряжение имуществом. При этом добросовестный контрагент, который не знал и не мог знать ни из каких источников о наличии отношений сожительства, остаётся в крайне невыгодном положении. Это, безусловно, противоречит сложившейся в гражданско-правовом регулировании тенденции, направленной на защиту добросовестных участников гражданского оборота. Конечно, это скажется и на стабиль-

ности гражданского оборота в целом. Это обстоятельство очень точно подметил первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству А. Сидякин, указав, что нововведения «автоматически парализуют оборот на вторичном рынке жилья», и приведут к потере интереса инвесторов к крупным фондам, занимающимся недвижимостью. В результате будет нанесён удар по экономике России.

В-третьих, с необходимостью установления факта сожителства в судебном порядке закономерно возникает вопрос о доказательственной базе при рассмотрении таких дел. Каким образом доказать факт брачных отношений и момент, с которого они возникли? По мнению А. Белякова, доказательствами в подобных случаях могут выступать свидетельские показания соседей, друзей, арендодателей, финансовые документы, видеоматериалы и общие фотографии пары. Однако причислить такие доказательства к числу тех, которые однозначно устанавливают факт брачных отношений достаточно трудно, ведь даже у незнакомых людей могут быть совместные фотографии с отдыха. Такая ситуация очевидно создаёт благодатную почву для злоупотребления правом.

В-четвертых, из законопроекта чётко не следует, каким объёмом прав будут обладать фактические супруги. В сущности, предлагается защитить только имущественную сферу сожителей при расставании, т.е. осуществлять раздел совместно нажитого имущества. В отношении иных прав фактических супругов ничего не сказано. Это порождает вопросы о том, имеют ли они возможность наследовать друг после друга, получать алименты, наделены ли они налоговыми, уголовно-процессуальными, медицинскими правами и т.д.

В-пятых, поправки предполагают, что в отношении имущества, приобретённого в период нахождения в фактических брачных отношениях, по умолчанию устанавливается режим совместной собственности. При этом есть указание на то, что «договором может быть установлено иное». Сложно говорить о том, что представляет собой содержание такого договора. Фактически это своеобразный аналог брачного договора. Но так его назвать нельзя, поскольку брачный договор «работает» только при условии зарегистрированного брака (п. 1 ст. 41 СК РФ). Поэтому вопрос о статусе договора между сожителями и его содержании также остается открытым.

Наконец, на легализацию фактических браков можно посмотреть и с другой стороны – с точки зрения защиты традиционных ценностей российского общества. Закономерно, что именно на этот аспект обращает внимание Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей в заключении по проекту федерального закона № 368962-7. В нём особо подчёркивается, что в соответствии с п. 1 ст. 1 СК РФ «семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов...». Введение же института фактического брака с неизбежностью порождает дальнейшую дискуссию о необходимости легализации полигамных и однополых союзов, как это было в европейских странах: легализация фактических браков привела в последующем к легализации однополых браков. Готово ли российское общество к таким переменам?

Данные социологических опросов, проведённых в 2018 году, позволяют говорить о том, что мы не готовы менять сложившуюся систему традиционных семейных ценностей:

- две трети (64%) россиян всегда или почти всегда осуждают супружеские измены;

- однополые браки категорически осуждают 79% россиян, и только 9% не видят в них ничего предвзятого.

Комплексный правовой анализ института фактических брачных отношений требует его изучения ещё с одной стороны – с точки зрения его влияния на соблюдение прав детей.

В первом приближении кажется, что приравнение сожительства к зарегистрированному браку по правовым последствиям на правах детей не отражается. Действительно, на отношения родителей и детей факт заключения брака никакого влияния не оказывает. Но здесь есть одна тонкость – презумпция отцовства. Она закреплена в п. 2 ст. 48 СК РФ и заключается в том, что муж матери автоматически является отцом ребёнка. В случае рождения ребенка вне брака отцовство будет устанавливаться на основании совместного заявления мужчины и женщины (п. 3 ст. 48 СК РФ) или же в судебном порядке (ст. 49 СК РФ).

В этой связи можно говорить о том, что права ребёнка (прежде всего имущественные), родившегося в зарегистрированном браке, имеют большую степень защиты. Так, при законном браке алиментнообязанное лицо – муж матери – появляется с момента рождения ребёнка именно в силу того, что действует презумпция отцовства. В случае незарегистрированного брака при отказе мужчины быть отцом ребёнка женщина, конечно, может установить отцовство в судебном порядке и потребовать алименты, однако возможность их взыскания предоставляется только со дня предъявления иска, поскольку до этого момента алиментнообязанное лицо отсутствует (п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года №56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»). То есть внебрачный ребёнок с момента рождения и до дня подачи иска не имеет права на получение содержания от отца. Рассуждая с этой точки зрения, приравнение фактических брачных отношений к зарегистрированному браку привело бы к большей защищённости малышей, родившихся вне брака.

Однако стоит отметить, что законопроект прямо ничего не говорит о возможности распространения на отношения сожительства презумпции отцовства. При этом, например, в законодательстве иностранных государств вопрос о презумпции отцовства выделяется отдельно: в большинстве стран при наличии фактического брака она не действует, но есть и исключения из общей тенденции (Германия, Исландия). То есть необходимо признать, что и в части соблюдения прав детей, рождённых в период сожительства, законопроект также не является до конца проработанным.

Подводя итог, хочется отметить, что проживание мужчины и женщины вне зарегистрированного брака для российских граждан уже давно не является чем-то предвзятым. Наоборот, количество фактических браков с каждым годом только растёт. Увеличение их числа и отсутствие какого-либо правового регулирования в этом вопросе влечёт за собой негативные последствия в виде ущемления имущественных прав одного из сожителей, который не является титульным владельцем имущества, приобретённого в период совместного проживания. Это и порождает дискуссию о необходимости легализации фактических браков.

Законопроект № 368962-7 попытался это сделать. Однако его комплексный анализ показал, что принятие поправок в той редакции, которая предложена А. Беляковым, на

сегодняшний день в России невозможна. Этот законопроект, решая проблему защиты имущественной сферы фактических супругов, порождает огромное количество вопросов, которые в совокупности вносят правовую неопределённость не только в семейное законодательство, но и в другие отрасли российского права.

Его принятие может привести к огромному количеству злоупотреблений со стороны лиц, пытающихся признать себя фактическими супругами. Распространение режима совместной собственности на имущество сожителей и отсутствие документов, подтверждающих статус нахождения в фактических брачных отношениях, приведёт к нарушению прав добросовестных контрагентов по сделке, ударит по стабильности гражданского оборота.

При этом определённая трудность возникает и в вопросе о периоде совместного проживания. Если, например, сожители расставались на какое-то время, а потом стали снова совместно жить, что происходит со сроком: он приостанавливается и возобновляется или прекращается и начинает течь заново? Более того, предложенный вариант до конца не позволяет защитить и имущественные права сожителей – ведь вещи можно приобрести и на третьем году совместной жизни, и на четвёртом, однако в случае расставания такое имущество не будет подлежать разделу, так как не соблюден пятилетний срок, необходимый для установления фактических брачных отношений.

То есть мы вынуждены говорить о том, что нарастающий процент незарегистрированных союзов мужчины и женщины действительно диктует определённый общественный запрос на правовое урегулирование этого института. Вместе с тем предложенный вариант легализации сожительства может негативно сказаться не только на правах граждан, но и на экономике страны. А потому следует сказать, что нужны более обдуманные правовые инициативы для возникновения института фактических брачных отношений в российском праве.

При этом при разработке подобных инициатив нужно использовать существующие в зарубежных странах модели регламентации этого института. Например, защитить права как самих сожителей, так и третьих лиц (скажем, приобретателей недвижимости) позволило бы не «автоматическое» признание отношений брачными, а заключение отдельного договора между сожителями. Такая модель регулирования существует в Германии, где договор между сожителями, обеспечивая им определённые имущественные права и гарантии, не может оказывать никакого влияния на права третьих лиц и государства.

Таким образом, можно предположить, что предложенная сенатором инициатива, скорее всего, не будет принята вследствие приведённых причин, и в ближайшее время институт фактического брака так и останется на бумаге.

В существующей же правовой действительности фактическим супругам можно порекомендовать либо использовать превентивные способы защиты своих имущественных прав (например, изначально приобретать имущество в долевую собственность), либо официально оформлять свои отношения.

Тема

Обеспечение прав женщин на реализацию репродуктивной функции как одна из форм охраны материнства

Номинация

Соблюдение и защита прав человека и гражданина в сфере здравоохранения

Автор

Шатоха Евгений Владимирович

Студент группы 17397 1-го курса магистратуры юридического факультета Сибирского института управления – филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель

Недзелюк Татьяна Геннадьевна,

профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления – филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

ВВЕДЕНИЕ

К основным правам человека можно отнести право человека на реализацию репродуктивной функции.

Правам женщин при реализации репродуктивной функции и правовым проблемам в этой области посвящены работы авторов Баклаенко Н. Г., Буяновой А. В., Петряковой Д. А., Кармовой А. Б., Бацвина Н., Ильинской А., Мун О. и других.

Актуальность данной темы обоснована недостаточной её разработанностью в науке, а также своей остротой, так как она касается не только прав женщин, но и демографической ситуации России в целом.

Объектом исследования в настоящей работе является обеспечение прав женщин на реализацию репродуктивной функции.

Предмет исследования – такие составные части объекта исследования, как права женщин на реализацию репродуктивной функции, охрана материнства, нормативное регулирование в данной области, международное регулирование прав женщин, деятельность государства по обеспечению прав женщин на реализацию репродуктивной функции.

Цель исследования – рассмотрение прав женщин на реализацию репродуктивной функции в части их обеспечения.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть права женщин на реализацию репродуктивной функции;
- проанализировать, что понимает законодатель под понятием «охрана здоровья»;
- рассмотреть законодательное регулирование в области обеспечения прав женщин на реализацию репродуктивной функции;
- изучить деятельность государства по обеспечению прав женщин на реализацию репродуктивной функции;
- выявить проблемы в данной области и предложить пути их решения.

Для достижения настоящих задач и более основательного раскрытия темы мы будем использовать тематическую литературу и апеллировать к нормативным правовым актам.

Методологической основой данной работы являются диалектико-материалистический метод познания правовой ситуации на сегодняшний день и частные методы.

1. ПРАВА ЖЕНЩИН НА РЕАЛИЗАЦИЮ РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ

Согласно статье 52 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Основы охраны здоровья), в России материнство не только поощряется государством, но и охраняется.

В соответствии со статьей 8 Конституции Российской Федерации государство должно обеспечивать поддержку материнства и, как следствие, права женщин на реализацию репродуктивной функции.

Согласно позиции Всемирной организации здравоохранения, необходимо обеспечить права на реализацию репродуктивных функций для того, чтобы каждый мог сохранить

способность к деторождению и иметь свободу выбора момента появления детей и их количества.

С целью обеспечения этих прав нужно создать доступ к информации о репродуктивной функции и своих правах в данной области, а также доступ к наиболее эффективным и безопасным способам регулирования рождаемости.

Для охраны материнства необходимо предоставить качественное и своевременное оказание услуг в сфере здравоохранения, благодаря которым женщины получают право на безопасные беременность и роды, а также возможность растить здорового ребёнка.

Обеспечение прав женщин на реализацию репродуктивной функции как одной из форм охраны материнства также заключается, на наш взгляд, и в предоставлении возможности использования современных технологий в борьбе с бесплодием.

Этот способ обеспечения прав женщин вызывает особенно много вопросов, так как на сегодняшний день в России подобная область недостаточно урегулирована законодательно. Так нет достаточного нормативного регулирования суррогатного материнства и договоров с медицинскими организациями на применение репродуктивных технологий.

Итак, необходимо сначала определить, о каких же именно правах женщин идёт речь:

- ✓ право на обеспечение медицинской помощью в медицинских организациях в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи;
- ✓ право на обеспечение полноценным питанием беременных женщин и кормящих матерей по заключению врачей;
- ✓ право беременных женщин на работу в условиях, отвечающих их физиологическим особенностям и состоянию здоровья;
- ✓ право на получение пособия и оплачиваемого отпуска.

Данный перечень прав составлен на основе анализа Основ охраны здоровья, Трудового кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (далее – Закона о пособиях).

Однако, по нашему мнению, его необходимо дополнить правом женщины на использование современных репродуктивных технологий. На сегодняшний день фактически данное право женщины никак не обеспечено, потому что использование репродуктивных технологий не находится в «общем» доступе, так как не предоставляется в рамках программы ОМС. Это обусловлено тем, что медицинские услуги в изучаемой сфере имеют высокую итоговую цену, а предоставление возможности воспользоваться ими в рамках обязательного страхования негативно скажется на бюджете фондов обязательного медицинского страхования. Однако обеспечение вышеназванного права позволило бы существенно сократить число бесплодных и, как следствие, бездетных женщин, тем самым улучшив демографическую ситуацию в стране.

Также нами были рассмотрены следующие международные акты, в рамках которых рассматривается вопрос об обеспечении прав женщин на реализацию репродуктивной функции:

- Европейская социальная хартия ETS № 163 (пересмотренная), Страсбург, 03.05.1996;
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18.12.1979;

– Конвенция МОТ № 156 о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями, Женева, 23.07.1981;

– Конвенция МОТ № 103 об охране материнства (пересмотренная в 1952 г.), Женева, 28.06.1952;

– Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919–1956. Т. I. Женева, Международное бюро труда, 1991.

Все вышеназванные конвенции были ратифицированы Российской Федерацией и нашли отражение в российском законодательстве. Так, женщина во время беременности имеет право на предоставление рабочих условий, соответствующих ее положению. Соответственно, во время беременности она не может быть привлечена к тяжёлому труду или работе в ночное время. Эти международные стандарты отображены в положениях Трудового кодекса.

Теперь попытаемся понять, что подразумевает законодатель под охраной материнства. Под охраной материнства необходимо понимать создание условий государством, которые направлены на обеспечение условий для вынашивания и рождения ребёнка. Следовательно, в охрану материнства входит и обеспечение прав женщин на реализацию репродуктивной функции. Также очевидно, что при отсутствии возможности у женщины реализовать свою репродуктивную функцию охранять, в общем-то, будет нечего.

Подведя итог вышесказанному, отметим, что каждая женщина при реализации своей репродуктивной функции имеет ряд прав в рамках государственной охраны материнства и детства, которые обеспечиваются за счёт государства и специализированных фондов.

2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ ЖЕНЩИН НА РЕАЛИЗАЦИЮ РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ

С целью обеспечения прав женщин на реализацию репродуктивной функции, в том числе поощрения и охраны материнства, государство осуществляет деятельность в следующих направлениях:

а) формирует законодательную базу в данной области, а именно принимает нормативные правовые акты, закрепляющие права и гарантии на реализацию репродуктивной функции;

б) разрабатывает федеральные программы по поддержке женщин в период беременности и после родов;

в) создаёт механизмы и институты, направленные на реализацию вышеназванных гарантий.

В рамках первого направления разработаны положения Трудового кодекса РФ, которые закрепляют высокие требования для обеспечения прав женщин на реализацию репродуктивной функции.

Однако эти требования на практике нередко становятся причиной злоупотреблений как со стороны работодателя, так и со стороны беременной женщины. Работодатели любыми способами стараются не брать на работу беременных женщин, чтобы потом не предоставлять им закреплённые ТК РФ гарантии. Работницы также злоупотребляют сво-

им правом. Например, Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел спор, в котором работодатель уволил беременную женщину за прогул, так как не был извещён о её состоянии и ею не был предоставлен больничный лист. Суд принял решение в пользу работницы, так как в трудовом законодательстве не закреплено право работодателя уволить беременную женщину за прогул, но имеется запрет на увольнение беременной женщины.

По мнению Буяновой А. В. и Петряковой Д. А., в России так и не удалось в полной мере создать для работающих женщин благоприятные условия труда и необходимые условия для реализации ими репродуктивной функции и функции материнства.

Действительно, при анализе статьи 253 ТК РФ выявлено отсутствие рамок ограничения применения труда женщин на работах с неблагоприятными условиями труда. При том что выполнение данной работы может отрицательно повлиять не только на вынашивание ребёнка, но и ухудшить здоровье женщины настолько, что она вообще не сможет реализовать репродуктивную функцию. Также нет указания на то, какой орган должен установить способы и методы ограничения труда женщин на этих работах. Таким образом, с целью обеспечения прав женщин на реализацию репродуктивной функции видится необходимым сформировать перечень профессий и должностей, где женщина вправе перевестись на другую работу с сохранением заработка во время планирования беременности.

Существуют и иные точки зрения. Исследовательница Кармова А. Б. (см. «Увольнение в период беременности») убеждена в достаточном обеспечении прав женщин на реализацию репродуктивной функции в части защиты их от увольнения.

В рамках деятельности государства по формированию необходимого нормативного регулирования также имеется ряд актов, как на федеральном, так и на региональном уровнях, по социальному обеспечению беременных женщин. Так, на основании Закона о пособиях женщина получает пособие по беременности и родам, единовременное пособие при рождении ребёнка и ряд других пособий.

Законом Новосибирской области от 12.07.2004 № 207-ОЗ закреплено право женщины на получение единовременного дополнительного пособия при рождении ребёнка в молодой семье. То есть данное пособие выплачивается из регионального бюджета и только на территории Новосибирской области. Этот пример наглядно показывает, что не только государство, но и местная власть поддерживают женщин при реализации репродуктивной функции.

Также для реализации женщиной репродуктивной функцией ей предоставляются больничный лист, а потом отпуск по уходу за ребёнком. Отдельно хотелось бы отметить, что отпуск по уходу за ребёнком предоставляется до трёх лет, однако только до полутора лет оплачивается пособие по уходу за ребёнком. По нашему мнению, нецелесообразно считать компенсацию, предоставляемую с полутора до трёх лет в размере 60 рублей, адекватной выплатой. При этом многие матери вынуждены через 1,5 года выйти на работу, ввиду отсутствия заработка. Но во многих регионах проблема с местами в детский сад не решена — и таким женщинам просто не с кем оставить ребенка. На наш взгляд, отсутствие выплаты с полутора лет ребёнка до трех вместе с отсутствием возможности отдать ребёнка в муниципальный детский сад, учитывая средний доход россиян, существенно ограничивает права не только женщин, но и се-

мы в целом, порождая тем самым ряд социальных проблем. Очевидно, что необходимо увеличивать число мест в детских садах путём увеличения числа муниципальных детских учреждений.

Отдельное место в обеспечении прав женщин на реализацию репродуктивной функции занимает оказание медицинской помощи женщинам во время беременности и после родов.

Согласно Порядку оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)» в учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения за счёт средств целевых фондов женщины в период вынашивания ребёнка наблюдаются у врача-акушера-гинеколога, а также проходят консультации у других специалистов. Таким образом реализуется право женщин на медицинскую помощь при реализации репродуктивной функции.

Кроме обозначенных групп прав, государство гарантирует беременным женщинам, кормящим матерям, а также детям в возрасте до трёх лет полноценное питание, в том числе в случае необходимости обеспечение их продуктами через специальные пункты питания и магазины по заключению врачей в соответствии с порядком, устанавливаемым Правительством Российской Федерации, правительствами республик в составе Российской Федерации.

Как нами уже отмечалось ранее, статьёй 52 «Основ охраны здоровья» закрепляется право женщин при реализации репродуктивной функции на получение полноценного питания. Однако это право обеспечивается не федеральными органами и за счёт федерального бюджета, а за счёт регионального бюджета и регулируется специальными законами субъектов. Таким образом, это право должным образом не обеспечивается, так как в субъектах, как правило, пособие на питание получить невозможно. К примеру, на официальном сайте Правительства Новосибирской области вообще нет информации о возможности получения компенсации на питание беременными женщинами. Нам кажется, данная ситуация может быть решена через передачу одному из государственных органов функции контроля за обеспечением прав женщин на полноценное питание в субъектах Российской Федерации.

Вторым направлением деятельности государства в обеспечении прав женщин на реализацию репродуктивной функции, как было сказано ранее, является создание и проведение различных программ в этой сфере. Так, к примеру, в рамках данного направления создана и реализуется государственная программа «Развитие здравоохранения», которая, среди прочего, направлена на улучшение медицинских учреждений и расширения их сети с целью оказания качественных и своевременных медицинских услуг беременным женщинам и детям.

В качестве итога отметим, что охрана материнства является приоритетной функцией государства, ввиду этого создаются и совершенствуются нормативные правовые акты в области обеспечения прав женщин на реализацию репродуктивной функции. Однако имеется ряд нормативных актов, требующих доработки. Также при передаче части обязанностей по обеспечению прав женщин регионам государству необходимо осуществлять постоянный контроль за их исполнением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав нормативные правовые акты, научные труды и практику применения действующего законодательства, мы сформулировали следующие выводы относительно обеспечения прав женщин на реализацию репродуктивной функции.

В соответствии со статьёй 8 Конституции Российской Федерации государство должно обеспечивать поддержку материнства и права женщин на реализацию репродуктивной функции.

Каждая женщина при реализации своей репродуктивной функции имеет ряд прав в рамках государственной охраны материнства и детства, которые обеспечиваются за счёт государства и специализированных фондов.

С целью реализации этих прав нужно предоставить доступ к информации о репродуктивной функции и своих правах в данной области, а также доступ к наиболее эффективным и безопасным способам регулирования рождаемости.

Перечень прав женщин на реализацию репродуктивной функции необходимо дополнить правом женщины на использование современных репродуктивных технологий. На сегодняшний день это право женщины фактически никак не обеспечено, так как использование репродуктивных технологий не находится в «общем» доступе по причине непредоставления в рамках программы ОМС. Обеспечение вышеназванного права позволило бы существенно сократить число бесплодных и, как следствие, бездетных женщин, что привело бы к улучшению демографической ситуации в стране.

С целью обеспечения прав женщин на реализацию репродуктивной функции видится необходимым сформировать перечень профессий и должностей, где женщина вправе перевестись на другую работу с сохранением заработка во время планирования беременности.

Отсутствие выплаты с полутора лет ребёнка до трёх вместе с отсутствием возможности отдать ребенка в муниципальный детский сад существенно ограничивает права не только женщин, но и семьи в целом, порождая тем самым ряд социальных проблем. Очевидно, что необходимо увеличивать число мест в детских садах путём увеличения числа муниципальных детских учреждений.

Право на полноценное питание беременной женщины должным образом не обеспечивается. Ситуация может решиться путём передачи одному из государственных органов функции контроля за обеспечением прав женщин на полноценное питание в субъектах РФ.

На сегодняшний день законодательное регулирование в области обеспечения прав женщин на реализацию репродуктивной функции недостаточно совершенно и требует доработки.

Анализ теоретического и практического материалов в области обеспечения прав женщин на реализацию репродуктивной функции приводит к выводу, что данная тема нуждается в дальнейшей проработке как в науке, так и на законодательном уровне.

Считаем, что актуальности своей тема не потеряет ещё долгое время в силу специфичности и многогранности.

Тема

Соблюдение и защита прав человека и гражданина в образовательной сфере

Номинация

Соблюдение и защита прав человека и гражданина в образовательной сфере

Авторы

**Овсепян Эрнест Эдуардович,
Медведева Юлия Леонидовна,
Ильясов Эльнур Ильгамович**

Студенты группы 64-ОП 2-го курса очной формы обучения Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Научный руководитель

Шаталов Евгений Анатольевич, к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

СОБЛЮДЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Образование является одним из основных прав человека и гражданина. Международные договоры, как правило, относят его к культурной сфере, однако, по нашему мнению, это право представляет собой как культурное, так и социальное, экономическое, политическое, а соответственно – и гражданское право человека.

Право человека на образование закреплено во множестве международных соглашений. Например, его провозглашают ст. 2 протокола 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 13 и 14 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ст. 29 Конвенции о правах ребенка, ст. 26 Всеобщей декларации прав человека. Согласно ст. 2 ФЗ «Об образовании» образование – это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, который является общественно значимым благом и осуществляется в интересах человека, общества, семьи и государства.

Образование призвано передавать накопленные обществом знания, культуру, традиции, ценности подрастающему поколению. Оно является крайне важной сферой человеческой жизни, поскольку содействует полноценному развитию личности человека, формирует уважительное отношение к правам и свободам других людей, улучшает понимание, терпимость, толерантность к другим социальным группам, а значит, способствует поддержанию мира в целом.

Проблема права ребенка на образование и защиты прав учащихся тесно связана с вопросом формирования культуры как неперемного условия сохранения и развития народа, государства и человечества в целом. В условиях обострения в общественной жизни негативных явлений, отрицательно влияющих на формирование подрастающего поколения, эта проблема возводится в ранг глобальной, а темы обеспечения права ребёнка на образование и прав учащихся приобретают особую актуальность. Образование во многом определяет жизнь человека, его благополучие и главное – возможность самореализации. Ни один человек не может найти своё единственное место в жизни, раскрыть заложенные в нём потенциальные способности без образования.

По нашему мнению, наилучшим образом задачи образовательного процесса сформулированы в ст. 29 Конвенции о правах ребёнка. Согласно этой норме образование должно быть направлено на:

- развитие талантов, умственных и физических способностей и индивидуальности ребёнка в полном объёме;
- воспитание уважения к правам и основным свободам человека, а также общепризнанным принципам, которые провозглашены ООН;
- воспитание уважения ребёнка к языку, ценностям, национальным особенностям страны, в которой он живёт, к его родителям и культурной самобытности, а также к иным цивилизационным особенностям, которые отличаются от его собственных;
- воспитание уважения ребёнка к природе, которая его окружает;
- подготовку ребенка к сознательной жизни в обществе в духе мира, терпимости, равноправия женщин и мужчин, дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также представителями коренного населения.

Согласно ст. 4 Конвенции против дискриминации в образовании, подписавшие её государства обязаны:

- сделать первичное образование бесплатным и обязательным; сделать среднее образование в его различных формах доступным для всех; сделать высшее образование одинаково доступным для всех на основе индивидуальных способностей; обеспечить согласие всех с обязательством посещать школу в соответствии с законом;
- гарантировать, чтобы стандарты образования были одинаковыми во всех общественных учреждениях образования одного уровня и чтобы условия, обеспечивающие качество образования, также были эквивалентными.

Для достижения перечисленных целей необходимо приложить огромные усилия – как тем, кто учится, так и тем, кто учит. Однако не всегда цели и задачи образования, закреплённые в национальных и международно-правовых актах, достигаются. Виною тому множество причин. Так, одна из проблем в образовательной сфере связана с тем, что некоторые образовательные учреждения устанавливают дискриминационные условия приёма. Такой факт был выявлен в ходе проверок организации приёма в высшие образовательные учреждения. Однако, несмотря на выявленные нарушения, необходимо отметить, что практика судов общей юрисдикции свидетельствует о довольно невысокой активности обращения граждан в суд за защитой своих прав в сфере образования. Дискриминационные условия приёма могут выражаться по-разному. Так, некоторые учебные заведения ставят поступление студента в зависимость от пола, места жительства, состояния здоровья, материального положения. Другие проводят незаконные платные конкурсы и олимпиады, результаты которых прямо влияют на поступление.

Ещё одной проблемой, тесно связанной с предыдущей, является коррупция в образовательной сфере. Ещё в 2006 году Уполномоченный по правам человека в РФ в своем специальном докладе «Права человека и модернизация российского образования» отметил, что «сфера образовательных услуг является коррумпированной и непрозрачной», а также что в элитных школах и университетах коррупция принимает очень широкий размах и взятки в таких учреждениях достигают сумм в тысячи долларов.

Помимо проблемы, связанной с коррупцией, в уполномоченные органы управления образованием поступают обращения граждан, связанные с нарушением принципа общедоступности образования. Так, зачастую тех, кто не имеет российского гражданства, не допускают к государственной итоговой аттестации или же не выдают документ об основном общем и о среднем общем образовании. В других случаях проблема заключается в том, что образовательные учреждения реализуют установленные образовательные программы не в полном объёме или нарушают сроки освоения государственных образовательных программ, то есть в этом случае наблюдается нарушение качества образования.

Возможно, следствием низкого уровня образования являются и результаты социологического опроса, которые показали: 54,5% респондентов полагают, что их право на образование может быть обеспечено лишь родителями, и лишь 11,4% ответили, что оно должно обеспечиваться учителями и органами школьного самоуправления. Оставшиеся опрошенные считают, что такое право может быть обеспечено друзьями.

Хотелось бы также отметить, что в Волгограде в 2003 году приказом комитета по образованию администрации города № 370 от 30 сентября 2003 года в каждом образовательном учреждении была введена должность школьных уполномоченных по защите

прав и интересов ребёнка. Полагаем, что этот пример является положительным, такие должности должны быть введены в каждом образовательном учреждении каждого субъекта РФ для обеспечения защиты прав и интересов учащихся.

Ещё хотелось бы обратить внимание на ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребёнка в Новосибирской области, в котором указывается, что многие обращения граждан связаны с невозможностью перевести ребёнка в другой класс или другое образовательное учреждение. Проверка таких обращений показывает, что причиной часто служит человеческий фактор, субъективное мнение учителя, его отношение к тому или иному ученику или другие причины, которые не могут считаться объективными. Так, на личном приёме к Уполномоченному по правам ребёнка обратилась женщина, которая не могла перевести сына из частной школы в другое образовательное учреждение, при этом в школу, закреплённую за семьёй по месту жительства, она не хотела отправлять ребёнка, так как ранее там он получил психологическую травму. В других школах ребёнка принять отказались, обосновав это тем, что отсутствуют свободные места. Вопрос о переводе был решён положительно лишь после того, как Уполномоченный по правам ребёнка обратился в главное управление образования мэрии Новосибирска. Из этой ситуации можно сделать вывод, что право законных представителей на выбор организации, которая осуществляет образовательную деятельность, осуществляется в Новосибирской области не в полном объёме.

Нередко низкий уровень знаний обучающихся связан с качеством образования в филиалах высших образовательных учреждений, а также с тем, что деятельность некоторых образовательных учреждений осуществляется без лицензии на право её осуществления или по лицензии, срок действия которой истёк. Отмечается также, что одним из наиболее серьёзных нарушений законодательства является то, что неаккредитованные образовательные учреждения выдают документы государственного образца.

Недостаточно четко регламентированы и крайне важные образовательные процедуры – например, приём в образовательное учреждение, обучение по индивидуальному учебному плану, итоговая аттестация. Это снижает возможность добиться в суде защиты нарушенных прав в таких областях. Как отмечает Н. Розина, судебное разбирательство по поводу прав, которые были нарушены при поступлении абитуриента в высшее учебное заведение, имеет нулевой эффект.

Ещё одной проблемой является то, что в некоторых случаях право на образование нарушается призывом на военную службу. Буквальное толкование пп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», позволяет сделать вывод, что юноши, достигшие совершеннолетия до окончания школы, подлежат призыву на военную службу сразу по окончании вуза с дипломом бакалавра или специалиста, а те, кто закончил школу несовершеннолетними, имеют право на отсрочку до окончания магистратуры. Такой подход получил в последние годы широкое применение в выносимых призывными комиссиями решениях о призыве и в судебной практике по делам об оспаривании этих решений. Мы полагаем, что зависимость возможности получения высшего образования в магистратуре сразу по окончании бакалавриата от даты рождения и момента начала школьного обучения является несправедливой. Можно привести пример из судебной практики. Рассматривая в 2017 году дело призывника Щ., суд встал на его сторону. Он указал, что невозможность получения отсрочки для поступления в магистратуру в год окончания бакалавриата для тех, кто до-

стиг совершеннолетия до окончания школы, нарушает конституционный принцип равенства, поскольку ставит право на продолжение обучения в зависимости от даты рождения и начала обучения в средней школе – событий, объективно от человека не зависящих.

Некоторые авторы вполне справедливо уделяют внимание безопасности обучающихся во время учебного процесса. В случае, если во время, когда воспитанник находился в сфере ответственности образовательного учреждения, он пострадал морально или физически, ответственность за это будет нести непосредственно образовательное учреждение, если вина конкретных лиц не будет доказана. Если же будет доказана вина определённого педагога, то ответственность будет нести именно он. Сегодня встречаются случаи как физического, так и психологического насилия в отношении обучающихся со стороны педагогических работников, причем последнее выявить гораздо сложнее. Однако некоторые обращения в правоохранительные органы и уголовные дела, которые возбуждаются по фактам истязания воспитанников или причинения им телесных повреждений, позволяют сделать вывод, что такие случаи не являются редкостью. Их наличие говорит о плохой системе отбора кадров, которые занимаются педагогической деятельностью.

Кроме того, педагог работает с детьми и подростками, а именно в этом возрасте усиливаются реакции непослушания, которые зачастую могут принять крайние формы. Неподготовленные педагоги не всегда могут справиться с этим и иногда применяют такие методы, которые оскорбляют или унижают человеческое достоинство, что, соответственно, нарушает права ребёнка. Это может быть выставление «двоек» по предмету за плохое поведение, ругань, негативная оценка способностей школьника в присутствии коллектива, удаление с урока, нелестный отзыв о родителях нарушителя и т. п. При всей подростковой жестокости у школьников в таком возрасте присутствует обострённое чувство справедливости. И они видят, чувствуют и понимают, когда учитель срывается, отыгрывается на них, а не пытается понять, выяснить причины случившегося и помочь.

Учебное заведение должно создавать необходимые условия для нормальной учебной деятельности, в том числе – следить за наличием в библиотеке необходимой литературы в необходимом количестве, обеспечивать нормальные условия для самостоятельной работы студентов в общежитии и т. д.

Естественно, говоря о правах в сфере образования, нельзя забывать, что права налагают на обучающихся и определённые обязанности. Однако чаще всего все правила внутреннего распорядка учебных заведений делают акцент именно на обязанностях обучающихся, игнорируя при этом их права, способы реализации прав, а также обязанности непосредственно учебного заведения. Между тем, реализация таких прав является целью, которой и служит деятельность образовательных учреждений, а обязанности педагогов, преподавателей и учебных учреждений в целом являются условиями для её достижения.

Говоря о внутренних документах образовательных учреждений, нельзя не отметить: несмотря на то, что ознакомление с ними является правом обучающегося, а обязанность такого ознакомления – одна из основных обязанностей образовательного учреждения, как показывают результаты опросов, менее половины детей реально знакомы с Уставом своего образовательного учреждения, а поэтому и о своих правах в области образования они могут только догадываться. Дети имеют право участвовать в управлении делами школы, однако подавляющее большинство также не знает об этом.

Кроме того, у многих учащихся наблюдается правовой нигилизм, они не доверяют праву, как регулятору общественных отношений, их родители также не верят, что правовые механизмы работают в действительности, и прививают это недоверие своим детям. Плохо знакомы с правами человека и гражданина в области образования не только сами учащиеся, но и их родители, а также педагоги, работающие в этих учреждениях. Все они не считают, что это знание является необходимым.

Ещё одной крайне важной проблемой, о которой также упоминается в ежегодных докладах Уполномоченного по правам ребёнка, является хроническое недофинансирование системы образования. Затраты на обеспечение безопасности и на саму организацию учебного процесса попросту не соответствуют необходимости, вследствие чего образовательные учреждения собирают деньги с семей обучающихся, а это также является существенным нарушением в сфере образования.

Что касается некоторых педагогов, то можно заметить: зачастую на качестве их работы негативно сказывается низкий культурный и профессиональный уровень, а также неблагоприятные социально-культурные условия их жизни.

Многие возможности, которые могли бы минимизировать количество нарушений в области образования, могут быть реализованы на местном уровне, однако органы местного самоуправления критически мало времени и сил уделяют таким вопросам.

Итак, подводя итог, можно сформулировать следующие основные тезисы. Соблюдение прав человека и гражданина в сфере образования является крайне важным, поскольку образование закладывает основу дальнейшей жизни любого человека. Оно определяет возможность самореализации в будущем, а также способствует поддержанию мира, поскольку прививает обучающимся толерантность, уважительное отношение к другим социальным группам, готовит к жизни на принципах равноправия, а потому права человека в этой области должны соблюдаться и защищаться всеми способами.

Одной из проблем, которая связана с нарушением прав человека в области образования, являются дискриминационные условия приёма в некоторые учебные заведения, которые ставят поступление ребёнка в зависимость от его пола, национальности или материального положения.

Ещё одной проблемой является крайне высокий уровень коррупции, что особенно сильно проявляется в элитных образовательных учреждениях. Они организуют различные платные конкурсы и вступительные испытания, результаты которых прямо влияют на поступление в образовательное учреждение.

Нарушается право законных представителей на выбор образовательной организации по необъективным причинам – например из-за отношения педагога к конкретному ученику.

Зачастую право человека на образование нарушается призывом на военную службу, хотя те, кто учится на дневном отделении в образовательном учреждении, имеющем государственную аккредитацию, имеют полное право на отсрочку от военной службы.

Выявляются факты психологического и физического насилия в образовательных учреждениях, что может быть обусловлено недостаточно тщательным отношением к набору преподавательского состава. По нашему мнению, претенденты на эти должности должны проходить наиболее строгий отбор.

Многие обучающиеся плохо знакомы со своими правами, поскольку не имеют представления о внутренних документах образовательных организаций.

Многие из перечисленных проблем, по нашему мнению, могут быть решены с помощью постоянного информирования педагогов об изменениях в законодательстве в сфере образования, а также об ответственности, которую они несут в связи с его нарушением.

С законами об образовании также должны быть знакомы родители, которые будут передавать эти знания своим детям. Кроме того, в школах могут быть организованы специальные консультации психологов для родителей по вопросам воспитания детей.

На уровне каждого образовательного учреждения должна быть введена должность школьных уполномоченных по защите прав и интересов ребёнка.

Педагоги при приёме на работу должны подвергаться более тщательным проверкам, которые могут включать различные тесты на эмоциональную устойчивость, на то, как человек будет вести себя в стрессовой ситуации, для того, чтобы исключить возможность психологического и физического насилия в отношении учеников.

На систему образования должно выделяться больше средств, что в будущем, возможно, поможет снизить уровень коррупции в учебных учреждениях.

Тема

Право на тишину как одно из основных прав человека и гражданина

Номинация

Соблюдение и защита прав человека и гражданина в жилищной сфере

Автор

Предтеченская Елена Андреевна

Студентка группы 15921 3-го курса очного отделения Института философии и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

Научный руководитель

Зуева Ирина Викторовна, старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

ВВЕДЕНИЕ

Очень часто мы сталкиваемся с проблемой нарушения нашего права на тишину и покой, особенно в ночное время. Как известно, законы субъектов устанавливают ответственность за это административное правонарушение. Однако так ли просто восстановить свое нарушенное право? Практика применения норм, устанавливающих ответственность за это, показывает, что в настоящий момент не существует механизма для защиты своих прав на законном уровне. В работе будут рассмотрены причины отсутствия механизма привлечения к ответственности за нарушение тишины и покоя, а также пути решения проблемы.

Цель работы – анализ основных положений, регулирующих вопросы тишины и покоя граждан в нормативных правовых актах различного уровня, а также сравнительное исследование содержания законов различных субъектов РФ.

Задачи работы:

- проанализировать понятие «шум» на уровне субъектов Российской Федерации;
- оценить содержание проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях запрета совершения действий, нарушающих тишину и покой граждан»;
- рассмотреть необходимость измерения уровня шума и применения профессиональных приборов для измерения в зависимости от субъектов административного правонарушения;
- определить органы, обладающие полномочиями по привлечению к административной ответственности при нарушении прав граждан на тишину и покой;
- обозначить пути решения выявленных проблем.

Практическое значение работы заключается в возможности использования результатов этого исследования на практике, а именно: при привлечении к административной ответственности и восстановлении нарушенных прав на тишину и покой.

1. ПОНЯТИЕ ПРАВА НА ТИШИНУ

Право на тишину является одним из основных конституционных прав человека и гражданина. Прежде всего, стоит обратиться к Конституции РФ, которая в ч. 5 ст. 37 провозглашает, что каждый имеет право на отдых. При этом ч. 3 ст. 17 Конституции РФ также предусматривает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других. Человек имеет право на отдых в тишине и покое, что помогает сохранить нормальное физическое и психическое здоровье. Под тишиной следует понимать отсутствие шума, различных акустических раздражителей органов слуха, тихую обстановку. Принимая это во внимание, противоправными следует признавать действия, создающие повышенный уровень шума. Понятие «покой» (спокойствие) подразумевает обычное уравновешенное состояние отдыха, отсутствие беспокойства, оно непосредственно связано с тишиной.

В ночное время наш покой может нарушаться и различными световыми устройствами, вызывающими повышенное раздражение, чаще всего это световые устройства автомобиля, близко расположенного к окнам частного или многоквартирного дома. Их использование также следует относить к противоправным действиям.

К объектам, на которых должен соблюдаться режим тишины, как правило, относятся: многоквартирные дома и придомовые территории; зоны застройки индивидуальными жилыми домами; территории образовательных, медицинских организаций, а также организаций, оказывающих социальные, реабилитационные, санаторно-курортные услуги, услуги по временному размещению и (или) обеспечению временного пребывания граждан; территории садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан.

2. НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Международные акты, в частности, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» также провозглашают в качестве неотъемлемого права каждого человека право на отдых и досуг. Оно предполагает, что каждый может в ночное время пользоваться правом на покой и тишину. Нарушение покоя граждан в ночное время является также несоблюдением требований ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая гласит: «Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища». Таким образом, можно сделать вывод, что право на тишину, согласно Конституции РФ и международным актам, входит в более широкое право человека и гражданина – право на отдых.

Сегодня в Российской Федерации не существует единого законодательства о соблюдении тишины и покоя граждан, а нормы, регулирующие право на тишину и покой, содержатся в нормативных правовых актах федерального и регионального уровня. При этом попытки совершенствования федерального законодательства об административной ответственности за эти нарушения предпринимались.

Общие положения о соблюдении тишины в жилых помещениях содержатся в ряде федеральных законов. Жилищный кодекс РФ определяет в ст. 17, что пользование жилым помещением осуществляется с учётом соблюдения прав и законных интересов проживающих там граждан, соседей, с учётом противопожарных, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, а также в соответствии с правилами пользования жилыми помещениями, утвержденными уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», принятый ещё в 1991 году, направлен на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду. Ст. 52 данного ФЗ определяет, что жилые помещения по площади, планировке, освещённости, инсоляции, микроклимату, воздухообмену, уровням шума, вибрации, ионизирующих и

неионизирующих излучений должны соответствовать санитарно-эпидемиологическим требованиям для обеспечения безопасных и безвредных условий проживания независимо от его срока.

Основное и более детальное урегулирование этот вопрос получает в законах субъектов РФ, принимаемых на основании федерального законодательства. Следовательно, каждый регион самостоятельно устанавливает типы шума, запрещённого в определённое время. Так, в Новосибирской области действует закон от 28 марта 2016 года «Об отдельных вопросах обеспечения тишины и покоя граждан на территории Новосибирской области». Он гласит, что для обеспечения тишины и покоя граждан «не допускается совершение в указанные периоды времени действий, производящих шум и нарушающих тишину и покой граждан». К ним относятся: «использование звуковоспроизводящих устройств и устройств звукоусиления, в том числе установленных на транспортных средствах; крики, свист, громкое пение, игра на музыкальных инструментах; применение пиротехнических средств; строительно-монтажные, ремонтные и (или) разгрузочно-погрузочные работы, сопровождаемые шумовым (вибрационным) воздействием». В ночное время запрет действует с 22 часов до 7 часов по местному времени в рабочие дни, с 22 часов до 9 часов в выходные и нерабочие праздничные дни за исключением периода с 22 часов 31 декабря до 3 часов 1 января по местному времени. В дневное время закон запрещает совершение в многоквартирных домах действий, производящих шум и нарушающих тишину и покой граждан, с 13 до 14 часов по местному времени. Можно предположить, что это необходимо для обеспечения спокойного отдыха детей в дневное время.

Стоит отметить, что в региональном законодательстве попадаются совершенно уникальные определения шума. Так, например, в Санкт-Петербурге велось бурное обсуждение законопроекта «о топоте котов», в результате из принятого закона были исключены такие наиболее одиозные формулировки шума, как «вой собак» и «громкое передвижение по квартире кошек», но остался запрет на передвижение мебели. Однако запрет на вой и лай собак, а также «на иной шум от домашних животных» существует в региональном законодательстве Самарской и Архангельской областей. Можно отметить такие неоднозначные определения шума как «световые сигналы автомобилей» (Республика Бурятия), «танцы» (Ставропольский край), «звуковые эффекты» (Республика Мордовия), «речь» (Самарская область, Чеченская республика), «брань» (Самарская область).

Среди региональных законов о тишине отсутствует какое-либо единообразие определений. В ряде регионов (например, в Санкт-Петербурге) наказывают за свист или стук, в других регионах эти действия не подпадают под определение нарушения тишины (например, в Красноярском крае). Более того, одни и те же нарушения могут быть определены совершенно по-разному. В зависимости от региона может последовать наказание за включившуюся автомобильную сигнализацию как с первого раза, так и только после неоднократного её включения. В некоторых регионах неисправность сигнализации служит оправданием, а в некоторых признаком правонарушения. Отсутствует единообразие и в системе наказаний: штрафы для граждан разнятся от 500 до 5000 рублей, для юридических лиц – от 3 тысяч до 1 млн рублей.

[Приложение 1]

3. ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ТИШИНЫ

Ответственность за нарушение тишины могла быть закреплена на федеральном уровне еще в 2013 году. Тогда в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был представлен проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях запрета совершения действий, нарушающих тишину и покой граждан». Законопроект был разработан для защиты тишины и покоя граждан в любое время суток. Нормирование по времени суток распределялось так: с 07:00 до 23:00 (дневное время) и с 23:00 до 07:00 (ночное время). Предполагалось, что в дневное время максимальный уровень звука в жилых комнатах квартир не должен превышать 55 дБ, в ночное время – 45 дБ, а продолжительный эквивалентный уровень звука – соответственно 40 дБ и 30 дБ. Разграничение уровней ночного и дневного шума необходимо, во-первых, из-за устоявшегося режима рабочего времени, когда днём люди находятся на работе, а ночью отдыхают; во-вторых, в ночное время уровень восприимчивости шума повышается примерно на 10–15 дБ. В документе указаны и негативные последствия вынужденного прерывания сна: повышенная утомляемость, подавленное настроение, снижение производительности труда, повышение риска развития неврозов.

Для наиболее полного представления о распределении шумов следует обратить внимание на тот факт, что в среднем шумоизоляция в жилых помещениях многоквартирных домов варьируется в пределах показателя 50 дБ. И определяя соблюдение нормативных требований предельно допустимого уровня шума в жилых помещениях, следует учитывать это обстоятельство.

Законодатель предлагает дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статьёй 20.31 «Нарушение требований федерального закона к совершению действий, нарушающих тишину и покой граждан», согласно которой нарушение требований по соблюдению тишины и покоя граждан повлечёт наложение административного штрафа. Для граждан его размер составит от 5 000 до 10 000 рублей. За повторное совершение такого же правонарушения в течение года – наложение административного штрафа на граждан в размере от 30 000 до 50 000 рублей. За совершение такого же правонарушения в третий раз в течение года – прекращение права собственности на помещение, в котором нарушаются тишина и покой граждан. Такая санкция представляется более существенной и эффективной. Например, закон Новосибирской области «Об административных правонарушениях в Новосибирской области» устанавливает для физических лиц санкцию за первое нарушение тишины – три тысячи рублей, при повторном нарушении – пять тысяч рублей. Этот закон не ужесточает ответственность за систематическое нарушение тишины, как в ранее рассмотренном законопроекте. Это является его недостатком.

4. ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ ШУМА

Долгое время спорным вопросом являлся уровень шума, превышение которого можно было квалифицировать как административное правонарушение. В ряде случаев правонарушители апеллировали к нормам, установленным СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях». Одно из таких дел недавно рассматривалось в Верховном Суде Российской Федерации. Его фабула такова: 23 января 2011 года с 17 часов 30 минут до 21 часа некто Р. из Томской области в жилом помещении слушал громко включённую музыку через стереосистему LG, тем самым нарушая тишину и покой граждан в многоквартирном доме и мешая отдыхать своей соседке Б., живущей в одной из находящихся рядом квартир.

По жалобе Б. сотрудники полиции составили в отношении Р. протокол об административном правонарушении по ч. 6 ст. 3.19 Кодекса Томской области об административных правонарушениях.

Постановлением административной комиссии городского округа Стрежевой, оставленным без изменения решением судьи Стрежевского городского суда Томской области, Р. был признан виновным в совершении административного правонарушения по ч. 6 ст. 3.19 Кодекса Томской области об административных правонарушениях и подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 2000 рублей.

Решением судьи Томского областного суда эти постановления были изменены в связи со следующими обстоятельствами. Частью 6 ст. 3.19 Кодекса Томской области об административных правонарушениях установлена ответственность за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частями 1–5 указанной статьи. Однако факт повторного совершения правонарушения материалами дела не подтверждён: отсутствует копия вступившего в законную силу постановления о привлечении Р. к административной ответственности за аналогичное правонарушение. Решением судьи Р. признан виновным в совершении административного правонарушения по ч. 5 ст. 3.19 Кодекса Томской области об административных правонарушениях и подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 500 рублей.

Постановлением председателя Томского областного суда состоявшиеся постановления были оставлены без изменения. Не согласившись с этим, Р. обратился с жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, в которой просил об отмене постановлений, ссылаясь на отсутствие в его действиях состава административного правонарушения. В обоснование своих требований Р. ссылался на протокол измерения шума, согласно которому при максимальном уровне звука от его музыкального центра уровень шума в квартире Б. составляет 41 дБ, что превышает норму, установленную СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях», всего на 1 дБ. Максимальный уровень звука на музыкальном центре он никогда не включал.

Верховный Суд Российской Федерации нашёл, что доводы жалобы не опровергают наличия в действиях Р. состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 3.19 Кодекса Томской области об административных правонарушениях.

В соответствии с ч. 5 ст. 3.19 Кодекса Томской области об административных правонарушениях «использование на повышенной громкости звуковоспроизводящих устройств, в том числе установленных на транспортных средствах, балконах или подоконниках, нарушающее тишину и покой граждан, если эти действия не охватываются составами правонарушений, предусмотренных частями 1–3 указанной статьи, влечёт административное наказание».

Факт совершения Р. указанного административного правонарушения подтвержден: протоколом об административном правонарушении, протоколом измерения шума, заключением руководителя ИЛЦ филиала ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Томской области», письмом ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Томской области», показаниями свидетелей Б., Бк., С., М., Рм.

Суд учёл, что СанПиН 2.1.2.2645-10 регламентирует уровни шума при эксплуатации инженерного и технологического оборудования, установленного в помещениях общественного назначения. Как следует из письма ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Томской области», в соответствии с методическими указаниями МУК 4.3.2194-07 «Контроль уровня шума на территории жилой застройки, в жилых и общественных зданиях и помещениях» уровень шума, создаваемый людьми, нарушение ими тишины и общественного спокойствия в жилых зданиях и на прилегающей территории, оценке и регламентации не подлежит. Кроме того, свидетели Б., Бк., С., М., Рм. подтвердили, что в указанный промежуток времени из квартиры Р. доносились громкие звуки музыки, которые нарушали их покой и тишину.

Оценив доказательства в совокупности с другими материалами дела, Верховный Суд Российской Федерации не нашел оснований для отмены вынесенных по делу об административном правонарушении постановлений и в удовлетворении жалобы отказал.

Таким образом, для привлечения лиц к административной ответственности по рассмотренному основанию достаточно показаний свидетелей того, что из квартиры нарушителя доносились громкие звуки, нарушающие их покой и тишину.

5. ПРОЦЕДУРА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Для того, чтобы закон НСО, предусматривающий ответственность за нарушение тишины, начал действовать, правительству Новосибирской области и Министерству внутренних дел России (МВД России) необходимо заключить соглашение о передаче сотрудникам МВД соответствующих должностных полномочий. В ст. 15.3 этого закона приведён перечень субъектов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, в котором не числятся сотрудники МВД России.

Соглашения с МВД России о передаче полномочий на составление административных протоколов полицейскими смогли заключить власти только двух регионов. На запрос «РГ» в администрации правительства Новосибирской области ответили, что такой документ действует лишь в Оренбургской области и Республике Татарстан. В ГУ МВД России по Новосибирской области подтвердили: за нарушение тишины не штрафуют. Почему – вопросы не к нам. Предполагалось, что закон заработает в полную силу с июля

прошлого года – именно тогда ждали передачи полномочий. Как отмечал заместитель председателя комитета заксобрания по государственной политике, законодательству и местному самоуправлению Евгений Смышляев, «вопросы остались чисто технические». Однако спустя год технические вопросы не решили и к соглашению так и не пришли. В Законодательном собрании региона считают: полиция должна реагировать на звонки граждан, брать у них объяснения – то есть собирать пакет документов для составления протокола. Протокол же составляет административная комиссия. Она же рассматривает и выносит постановление о привлечении к ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Представляется необходимым принятие Федерального закона, который бы предусматривал ответственность за нарушение тишины. Его целью является введение единого понятия нарушения тишины и покоя граждан, которое бы включало закрытый перечень видов шума, подпадающих под это административное правонарушение, а также определение критериев такого шума.

2. Предлагается дополнить ст. 4.2 закона Новосибирской области «Об административных правонарушениях в Новосибирской области» положением: «За совершение правонарушения в третий раз в течение года – прекращение права собственности на помещение, в котором совершаются действия, нарушающие тишину и покой граждан». Такая санкция представляется более существенной и эффективной.

3. Для того чтобы сотрудники МВД России все же могли составлять протоколы об административных правонарушениях, необходимо заключить соглашение между правительством НСО и МВД России о передаче соответствующих должностных полномочий, а также внести изменения в ст. 15.3 закона Новосибирской области «Об административных правонарушениях в Новосибирской области». Изменения необходимы, поскольку граждане, чьи права на тишину и покой нарушены, не могут их восстановить из-за сложности процедуры привлечения к административной ответственности за нарушение тишины. Следовательно, можно констатировать, что практического применения закон Новосибирской области «Об отдельных вопросах обеспечения тишины и покоя граждан на территории Новосибирской области» не находит.

Приложение 1

ТИШИНА И ПОКОЙ В РОССИИ

Регион	Время суток	Иконки нарушений	Штрафы, руб.	Иконки нарушений	Штрафы, руб.
Республика Адыгея	23.00 – 7.00	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	300 – 1000	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	5000 – 10 000
Кабардино-Балкарская Республика	22.00 – 6.00	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	500 – 2000	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	10 000 – 30 000
Республика Мордовия	23.00 – 6.00	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	500 – 1500	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	1000 – 10 000
Чеченская республика	22.00 – 6.00	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	200 – 500	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	5 000 – 20 000
Чувашская Республика	23.00 – 7.00	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	100 – 1000	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	2 000 – 30 000
Краснодарский край	23.00 – 7.00	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	1000	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	10 000
Красноярский край	22.00 – 9.00	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	500 – 4000	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	10 000 – 35 000
Приморский край	22.00 – 7.00	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	1000 – 3000	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	40 000 – 80 000
Архангельская область	22.00 – 6.00	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	1000 – 2500	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	4000 – 20 000
Ленинградская область	23.00 – 7.00	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	500 – 1000	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	10 000 – 15 000
Липецкая область	23.00 – 6.00	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	500 – 2500	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	3000 – 10 000
Московская область	22.00 – 8.00 19.00 – 10.00 13.00 – 15.00	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	1000 – 3000	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	20 000 – 50 000
Новосибирская область	22.00 – 6.00	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	1500 – 2000	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	5000 – 10 000
Омская область	22.00 – 8.00	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	500 – 5000	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	3000 – 50 000
Пензенская область	22.00 – 6.00	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	1000 – 2000	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	20 000 – 50 000
Псковская область	23.00 – 6.00	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	500 – 1000	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	3000 – 5000
Самарская область	22.00 – 8.00	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	500 – 1000	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	10 000 – 15 000
Томская область	23.00 – 7.00	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	500 – 1000	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	2000 – 5000
Москва	23.00 – 7.00	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	1000 – 2000	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	40 000 – 80 000
Санкт-Петербург	23.00 – 7.00	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	500 – 5000	🔊 🎸 🎤 📢 📣 📖 📗 📕 📙 📚 📛 📜 📝 📞 📠 📡	25 000 – 1 000 000

- Запретные действия:**
- Использование звуковоспроизводящих устройств
 - Пение
 - Игра на музыкальных инструментах
 - Подача неоднократных звуковых сигналов водителем ТС
 - Крики
 - Свист
 - Брань
 - Речь
 - Производство строительных, ремонтных, погрузо-разгрузочных работ
 - Стук
 - Передвижение мебели
 - Непринятие мер по отключению работающей звуковой охранной сигнализации автомобиля
 - Использование пиротехнических средств
 - Непринятие мер по прекращению лая, воя и другого шума, исходящего от домашнего животного
 - Любые иные действия, повлекшие нарушение тишины

- Штрафы, руб**
- Для граждан
 - Для должностных лиц
 - Для юридических лиц
- Типовые исключения:**
- предоставление правозащитнику;
 - ликвидация последствий аварии, стихийных бедствий, иных чрезвычайных ситуаций;
 - проведение неотложных работ, связанных с обеспечением личной и общественной безопасности граждан;
 - отправление религиозных kultов;
 - проведение культурно-массовых мероприятий;
 - правоустройства, за которые предусмотрена иная ответственность

- Статья 22 Закона Республики Адыгея от 19 апреля 2004 г. № 215 "Об административных правонарушениях".
- Статья 45 Закона Кабардино-Балкарской Республики от 22 июля 2003 г. № 66-РЗ "Кодекс Республики Кабардино-Балкарская".
- Статья 1 Закона Республики Мордовия от 12 июля 2002 г. № 35-З "Об административной ответственности на территории Республики Мордовия".
- Статья 9 Закона Чеченской Республики от 17 мая 2008 г. № 17-рз "Об административных правонарушениях в Чеченской Республике".
- Статья 19 Закона Чувашской Республики от 23 июля 2003 г. № 22 "Об административных правонарушениях в Чувашской Республике".
- Статья 3.3 Закона Краснодарского края от 23 июля 2003 г. № 608-КЗ "Об административных правонарушениях".
- Статья 2.6 Закона Ленинградской области от 2 октября 2008 г. № 73-161 "Об административных правонарушениях в Приморском крае".
- Статья 3.9 Закона Красноярского края от 5 марта 2007 г. № 44-КЗ "Об административных правонарушениях в Красноярском крае".
- Статья 2.4 Закона Архангельской области от 3 июля 2003 г. № 172-2-03 "Об административных правонарушениях в Архангельской области от 2 июля 2003 г. № 47-ст "Об административных правонарушениях".
- Статья 8.4 Кодекса Липецкой области об административных правонарушениях от 31 августа 2008 г. № 10-ОД "Кодекс Липецкой области об административных правонарушениях".
- Статья 4 Закона Московской области от 11 января 2008 г. № 1/0808-ОЗ "Об обеспечении тишины и покоя граждан в ночное время на территории Московской области".
- Статья 4.2 Закона Новосибирской области от 14 февраля 2003 г. № 99-03 "Об административных правонарушениях в Новосибирской области".
- Статья 2.2 Закона Омской области от 24 июля 2006 г. № 79-03 "Об административных правонарушениях в Омской области об административных правонарушениях".
- Статья 9.1 Закона Пензенской области от 2 апреля 2008 г. № 1506-П10 "Кодекс Пензенской области об административных правонарушениях".
- Статья 3.19 Кодекса Томской области от 21 июля 2003 г. № 368-03 "Об административных правонарушениях в Томской области".
- Статья 2.2 Закона Самарской области от 1 ноября 2007 г. № 115-Д "Об административных правонарушениях на территории Самарской области".
- Статья 3.19 Кодекса Санкт-Петербурга от 21 мая 2010 г. № 45 "Кодекс города Москвы об административных правонарушениях".
- Статья 8 Закона Санкт-Петербурга от 31 мая 2010 г. № 273-10 "Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге".

Диаминер: Елизавета Гришина

www.garant.ru Редактор: Станислав Шербаков

Тема

Некоторые проблемы правовой регламентации осуществления трансплантации органов и (или) тканей человека

Номинация

Соблюдение и защита прав человека и гражданина в сфере здравоохранения

Автор

**Василенко
Елизавета Александровна**

Студентка группы 62-ВБП 2-го курса очно-заочной формы обучения Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Научный руководитель

Карцева Наталья Сергеевна,

к. ю. н., доцент кафедры гражданского права Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Как известно, существуют такие болезни, излечиться от которых можно только при осуществлении трансплантации органов и (или) тканей человека. За год в Новосибирской области выполняется в среднем от 8 до 22 трансплантаций разных органов. При этом в областной больнице выполняется пересадка печени и почки. Пересадку сердца делают в институте имени Мешалкина, это примерно 4–6 органов в год.

Итак, трансплантация органов и тканей представляет собой высокоэффективный вид оперативного вмешательства, направленного на пересадку органа от донора к реципиенту. Это отрасль биологии и медицины, изучающая проблемы пересадки и разрабатывающая методы консервирования органов и тканей, а также возможности создания и применения искусственных органов. Под трансплантацией следует понимать процесс замещения повреждённых или отсутствующих тканей и органов собственными либо взятыми из другого организма. Процедура трансплантации состоит из двух основных моментов: изъятия органов у донора и внедрения их в организм реципиента.

Актуальность данного исследования состоит в высоком уровне спроса и необходимости осуществления трансплантации органов и (или) тканей человека.

Предмет данной работы заключается в анализе процедуры осуществления трансплантации органов и (или) тканей человека с точки зрения правовой регламентации законодательства в сфере трансплантологии.

Объектом работы являются общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения и защиты прав донора, реципиента и родственников умершего.

Цель исследования состоит в нахождении решений проблемных вопросов, связанных с осуществлением трансплантации органов и (или) тканей человека.

Задачи данной работы заключаются в анализе Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (с изменениями и дополнениями), Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», изучении трансплантологии – как с точки зрения медицины, так и с позиции законодательства.

Итак, рассматривая трансплантологию с точки зрения законодательства, необходимо руководствоваться нормативными правовыми актами, регулирующими данную процедуру на уровне гражданского и уголовного права, а также федеральных законов Российской Федерации. Конституция нашей страны закрепляет положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства. Так, к числу неотъемлемых прав гражданина России относится право на личную неприкосновенность, исключаящее незаконное воздействие, как в физическом, так и в психическом планах, причем понятие «физическая неприкосновенность» охватывает не только прижизненный период существования, но и создаёт предпосылки для правовой охраны тела умершего человека.

Обратимся к нормам гражданского законодательства, которые относятся к вопросам трансплантологии. И первый основополагающий вопрос: с точки зрения права, чем является человеческий орган? Одни считают, что он должен рассматриваться как вещь, другие – как особый объект права, третьи – как телесный элемент здоровья, имеющий право на неприкосновенность. По российскому законодательству пересадка органа возможна только на добровольной безвозмездной основе, следовательно, данная сделка носит безвозмездный характер (как, например, дарение). Что же касается вопросов воз-

никновения права собственности на орган, то здесь необходимо руководствоваться ст. 218 ГК РФ. Расшифровать ее с врачебной и юридической точек зрения можно следующим образом: при проведении хирургической операции в физический объект (тело) вкладывается труд и часть тела, которая извлекается из естественной среды и приобретает индивидуальные признаки (вес, группу крови, генные характеристики, возраст и т. д.). Органы или ткани человека сложно однозначно отнести к вещам, хотя они обладают вещной природой, так как являются предметом материального мира, которым может обладать человек и который может удовлетворять его определённые потребности. Как известно, с появлением новой вещи возникает и право собственности на неё. Соответственно, после изъятия органов или тканей у донора право собственности на них возникает у медицинского учреждения.

И здесь возникает первая проблема – отсутствие в законодательстве такого понятия, как «право трансплантационного использования». В отношении объектов трансплантации должно возникать вещное право, т. е. право трансплантационного использования. Оно имеет абсолютный характер, хотя ограничено во времени и осложнено целью использования – спасение жизни и восстановление здоровья реципиента. Право трансплантационного использования передаётся вместе с объектом трансплантации медицинскому учреждению, которое должно иметь соответствующую лицензию на забор и хранение объектов трансплантации по договору донорства.

Для решения данной проблемы видится возможным ввести в Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» раздел, посвящённый праву трансплантационного использования.

И в связи с этим следующей проблемой является отсутствие в законодательстве РФ гражданско-правового договора, регулирующего правоотношения, возникающие при оказании данной медицинской услуги. Трансплантация является одним из видов медицинских услуг и включает в себя три стороны – донор, медицинское учреждение, реципиент.

Для решения данной проблемы видится возможным ввести в раздел I Закона РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» статью, посвящённую договорам донорства и трансплантации.

Договор донорства заключается в том случае, если объект трансплантации изымается у живого лица. Сторонами договора становятся медицинское учреждение и донор. Так как продажа органов запрещена законодательством Российской Федерации, подобный договор является безвозмездным. Договор донорства часто сравнивают с договором дарения. И тот и другой характеризуются бесповоротностью перехода прав, бессрочностью дарения, увеличением имущества одаряемого и уменьшением имущества дарителя. Но, в отличие от договора дарения, договор донорства заключается ещё и в соответствии со ст. 12 ФЗ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», согласно которой медицинское учреждение обязано провести лечение, в том числе и медикаментозное, в учреждении здравоохранения в связи с выполненной операцией. Договор донорства является консенсуальным – в свою очередь, договор дарения может быть как реальным, так и консенсуальным. В соответствии со ст. 161 ГК РФ договор должен заключаться в письменной форме, поскольку это договор между юридическим и физическим лицами. Также его существенное условие

– наличие выраженного в письменной форме свободного и сознательного согласия донора на изъятие своих органов и (или) тканей.

Таким образом, договор донорства – это соглашение, по которому одна сторона (донор) безвозмездно обязуется передать орган и (или) ткань другой стороне (медицинскому учреждению), которая, в свою очередь, обязуется предоставить полную информацию о возможных осложнениях для здоровья в связи с предстоящим оперативным вмешательством по изъятию органов и (или) тканей, а также предоставить бесплатное лечение донору, в том числе медикаментозное, в связи с проведённой операцией.

После изъятия органов или тканей у донора медицинским учреждением следует процедура трансплантации их реципиенту, что уже регулируется договором трансплантации. Исходя из вышесказанного, сторонами договора являются медицинское учреждение и реципиент. Сама трансплантация подлежит правовому урегулированию по договору возмездного оказания услуг, что закреплено в п. 2 ст. 779 ГК РФ. В том случае, если трансплантация финансируется из бюджета, а не оплачивается реципиентом, то оплата операции становится обязанностью специального финансового органа, а в случае неисполнения данной обязанности все санкции за неисполнение договора ложатся именно на данный орган. Несмотря на то, что в федеральном законодательстве строго закреплён запрет продажи органов и (или) тканей, в реальности распространено оказание услуг по трансплантации за счёт пациентов или страховых организаций. При этом подразумевается, что деньги платятся за медицинские услуги.

Договор трансплантации представляет собой соглашение на оказание медицинской помощи, согласно которому одна сторона (медицинское учреждение) обязуется по заданию другой стороны (реципиента) оказать медицинские услуги по проведению операции трансплантации, а заказчик (реципиент, орган, оплачивающий операцию) обязуется оплатить их. Этот договор является консенсуальным, возмездным, взаимным и заключается в письменной форме. В случае причинения вреда жизни или здоровью гражданину следует обратиться к главе 59 ГК РФ. Уголовный же кодекс РФ в ст. 120 предусматривает ответственность за преступление, связанное с принуждением к изъятию органов или тканей человека для трансплантации. Данное положение защищает донора от давления и посягательств со стороны заинтересованных лиц, так как согласно федеральному закону «О трансплантации органов и (или) тканей человека» для получения органов и (или) тканей живого донора необходимо его свободное и сознательное согласие в письменной форме (ст. 11). П. 13 ст. 47 ФЗ «Об основах охраны граждан в Российской Федерации» закрепляет положение, не допускающее принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации (пересадки).

На федеральном уровне непосредственное регулирование вопросов трансплантологии представлено в ФЗ № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и ФЗ № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Так, в ст. 47 ФЗ № 323 содержатся нормы, определяющие случаи применения трансплантации, способы и необходимые условия изъятия органов и (или) тканей у живого донора, у трупа, запрет на принуждение к изъятию органов и тканей и т. д. Всё это общие положения, которые, в свою очередь, конкретизированы в ФЗ «О трансплантации органов и (или) тканей у человека». В преамбуле этого закона дается законодательное определение трансплантации, а в статьях закреплены:

- 1) условия и порядок трансплантации;
- 2) перечень органов и тканей, подлежащих трансплантации;
- 3) ограничения, касающиеся круга живых доноров;
- 4) условия изъятия органов и тканей у живого донора, его права, ограничения при пересадке органов и тканей у живого донора;
- 5) положение об ответственности учреждения здравоохранения и его персонала, включающее ответственность за разглашение сведений о доноре и реципиенте, недопустимость продажи органов и тканей человека.

Кроме того, определяются учреждения здравоохранения, осуществляющие забор, заготовку и трансплантацию органов и тканей человека, подтверждается необходимость согласия реципиента на трансплантацию органов и тканей, наличие медицинского заключения о необходимости трансплантации. Подтверждается и важность соблюдения ряда положений, которыми необходимо руководствоваться при трансплантации, в том числе о презумпции согласия на изъятие органов и тканей, о наступлении момента смерти, о разрешении на изъятие органов и тканей у человека. В общем, можно сказать, что данный закон получился достаточно ёмким и ясным, хотя и оставляет ряд спорных моментов, которые необходимо учитывать отдельно при его применении.

Следует упомянуть, что все рассмотренные выше способы регулирования отношений, возникающих в сфере гражданского права, относятся к случаям с живым донором. При изъятии органов у трупа учитывается презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей, т. е. то, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель не заявляли о своём несогласии на изъятие органов и (или) тканей для трансплантации после смерти. Хотя это положение вступает в конфликт со ст. 5 ФЗ «О погребении и похоронном деле», где закреплён порядок волеизъявления лица о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела, и гарантирует погребение умершего с учётом волеизъявления, выраженного лицом при жизни, и пожелания родственников.

В связи с этим возникает ещё одна важная проблема – отсутствие в законодательстве понятия «испрошенное согласие». Согласно вышеуказанным коллизиям в праве появляется вопрос о правомерности изъятия органов и (или) тканей у умершего с разрешения главного врача учреждения здравоохранения, исходя из презумпции согласия.

Для решения данной проблемы предлагается заменить в статье 8 Закона РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» понятие «презумпция согласия» на «испрошенное согласие». Правда, есть опасение, что при такой замене понятий количество донорских органов резко сократится. По статистике, только 22 % россиян готовы дать согласие на изъятие своих органов после смерти (в Испании таких людей около 90 %).

И здесь важным аспектом, защищающим медицинских работников в случае изъятия органов и тканей, а родственников – от злоупотребления возложенными на врачей полномочиями, служит определение факта смерти. С этого момента появляется право на изъятие органов и (или) тканей человека. Так, с биологической точки зрения, смерть человека – это прекращение жизнедеятельности организма и гибель индивидуума как обособленной живой системы, сопровождающаяся разложением белков и других полимеров, являющихся основным материальным субстратом жизни. С юридической

точки зрения, смерть – событие, которое согласно гражданскому законодательству влечёт за собой возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей человека. Для трансплантологии смерть устанавливается в соответствии с «Инструкцией по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга». Данное событие порождает право изымать органы и (или) ткани для пересадки их третьему лицу. Для определения момента смерти мозга необходимо руководствоваться рядом правил:

- 1) констатация смерти мозга должна проводиться в соответствии с указанной выше инструкцией;
- 2) установление диагноза смерти мозга осуществляется консилиумом врачей учреждения, в котором находится пациент (реаниматолог-анестезиолог, невролог, специалисты, владеющие дополнительными методами исследования и приглашённые на консультативной основе из других учреждений);
- 3) необходимо заключение о смерти, выданное на основании констатации необратимой гибели всего головного мозга, установленной в соответствии с предусмотренной Минздравом РФ процедурой.

Определение момента смерти должно учитывать все посмертные изменения – например, агония, биологическая смерть и т. д. Важным условием констатации смерти мозга является изолированность трансплантологов от врачей, лечивших донора. Состав комиссии специалистов, утверждение протокола установления смерти мозга должно осуществляться заведующим реанимационным отделением, а в случае его отсутствия – дежурным врачом медицинского учреждения. Все результаты медицинского наблюдения за пациентом и данные врачей, осуществлявших это наблюдение, должны быть отражены в протоколе.

Однако в Новосибирске был подписан документ, описывающий правила изъятия живых органов у новосибирцев, – забрать сердце или почки могут у любого от 18 до 65 лет без согласия родственников: губернатор Владимир Филиппович Городецкий в 2016 году подписал постановление, описывающее порядок диагностики смерти мозга и забора у жителей Новосибирской области органов для трансплантации другим пациентам. В связи с этим новосибирские врачи-трансплантологи разъяснили, кто и при каких условиях становится донором органов, сколько новосибирцев становятся посмертными донорами и чьи жизни спасают их сердца и почки.

На сайте областного правительства в начале мая опубликовано постановление № 127 от 27 апреля 2016 года «О мероприятиях по организации донорства органов человека в целях трансплантации (пересадки) в Новосибирской области в государственных медицинских организациях...». Согласно документу, изъятие органов координирует региональный центр органного донорства, а также специальный врач – трансплантационный координатор, – который обязан круглосуточно информировать региональный центр о выявлении потенциального донора. Областной центр трансплантационной координации сейчас действует в областной больнице. Документ, поясняют врачи, – это часть государственной программы, которая поможет решить проблему дефицита донорских органов. В постановлении сказано, что посмертным донором может стать пациент в возрасте от 18 до 65 лет, реанимационные мероприятия с которым «невозможны или не подлежат продолжению».

Кроме того, это пациент, у которого «ожидается остановка циркуляторной и дыхательной деятельности в сроки, совместимые с возможностью изъятия объектов трансплантации». В-третьих, – это пациент, в отношении которого при работающем сердце и искусственной вентиляции лёгких «начата процедура констатации смерти мозга», которая описана в специальном приказе Минздрава РФ. Констатацию смерти мозга проводят 2-3 специалиста, которые не имеют отношения к трансплантации органов: в постановлении особо оговаривается, что в диагностике смерти мозга и лечении потенциального донора запрещается участие врачей-трансплантологов и проводящих эксплантацию органа.

Пока в Новосибирске пересадкой органов занимаются только в Новосибирской областной больнице и в федеральном НИИ патологии кровообращения им. академика Е. Н. Мешалкина. Только за 2015 год хирурги областной больницы пересадили почки 26 больным, а новую печень получил 21 пациент. По словам главного трансплантолога НСО Александра Быкова, более 90 % таких операций продляют и улучшают жизни больных. Он считает, что все выдумки о врачах, охотящихся на органы, появляются от недостатка информации о трансплантологии. «Потенциальные доноры – это люди с неизлечимыми заболеваниями или с несовместимыми с жизнью травмами. Они находятся в реанимационных отделениях крупных больниц и получают лечение в полном объёме, и многие, слава богу, выздоравливают. Становятся донорами только те, у кого погибает головной мозг, а все остальные органы остаются живы на какое-то время. Никаких выездов трансплантологов на место ДТП – об этом и речи быть не может. На место ДТП бригада „скорой помощи“ выезжает, чтобы человека спасти», – объясняет он.

Донором может стать не каждый: действует жёсткий возрастной ценз от 18 до 65 лет. «Закон запрещает рассматривать несовершеннолетних в качестве доноров. Даже если родители согласны, сделать это невозможно», – уточнил Быков.

Как рассказали в клинике имени Мешалкина, чаще всего донорами становятся пациенты с геморрагическим или ишемическим инсультом, с черепно-мозговой травмой. «Если брать прошлые годы, то летальность от таких заболеваний и травм в городе превышает тысячу человек, а доноров, у которых удастся изъять какие-либо органы, – их 10–12 в год. Представляете разницу?» – добавляет трансплантолог Быков. В клинике Мешалкина подсчитали, что за 9 лет провели более 50 трансплантаций сердца. «ННИИПК имеет все возможности, чтобы помогать сотням пациентов в критическом состоянии, но из-за отсутствия донорской базы и недостатка финансирования ежегодно врачи выполняют около десяти трансплантаций. Чтобы покрыть потребность в СФО, нужно делать около ста пересадок сердца ежегодно, сегодня мы всё еще далеки от этой цифры», – добавили в клинике Мешалкина. У кардиологов свои предпочтения по возрасту. В идеале донор сердца должен быть не старше 45–50 лет – у более взрослых есть риск возникновения атеросклероза коронарных артерий. Плюс разница роста и веса донора и реципиента должна быть не более 10 %. «Если маленькое сердце пересадить в человека с большой массой тела, оно не справится с нагрузкой. Большое же сердце не войдёт в маленькую грудную клетку», – объясняют требования кардиологи.

По закону согласие родственников на использование органов погибшего не требуется. В марте 2016 года Конституционный суд России официально подтвердил законность существующей в России «презумпции согласия» на изъятие органов.

На сегодняшний день больше половины пересадок органов в областной больнице проводят от доноров-родственников, которые «делятся» либо парным органом, либо частью печени. Нуждающихся в донорском органе в регионе более 300 человек, но в листе ожидания людей меньше: это те, кто уже прошёл все обследования и включён в этот список. Лист ожидания трансплантации – это не живая очередь. Доступный для пересадки орган отдают человеку, которому он наиболее подходит. Прождать нужного органа можно очень долго. «Если, например, почка подходит группе пациентов одинаково и перспективы на жизнь у них равные, то отдадут тому, кто дольше в листе ожидания, – уточнил Александр Быков. – Из одного донора органы пересаживают нескольким людям».

«История пациентов, которым нужна пересадка печени, у всех стандартная – у них без операции нет никакой альтернативы, они умирают. Каждый год в Новосибирске умирает больше 10 таких пациентов», – приводит печальную статистику главный трансплантолог НСО. По его словам, представление о том, что донорские органы нужны только тем, кто «посадил» свои органы нездоровым образом жизни, в корне неверны: «Любой здоровый человек может оказаться в ситуации, когда у него перестанут функционировать печень либо почки». Одна из таких историй – пересадка почки 7-летнему Тимофею из Купинского района. Еще в возрасте 4 месяцев ему диагностировали врождённое заболевание почек. За свои 7 лет ребёнок пережил несколько операций, которые поддерживали его жизнь, но в 2016 году врачи диагностировали терминальную стадию почечной недостаточности. Родственная пересадка была невозможна, мальчику пришлось ждать посмертного донора – весной орган нашёлся. По словам врачей, операция прошла успешно, и сейчас Тимофей идет на поправку.

Таким образом, на основании проведённого исследования можно утверждать, что трансплантология представляет собой сферу, отличающуюся наличием особых морально-этических и правовых проблем. Данная область должна развиваться на основе консолидированного мнения медицинского и юридического сообществ, с одной стороны, и населения – с другой. Для информирования и просвещения населения о социальной значимости донорства органов человека для трансплантации, его гуманного характера надо шире привлекать средства массовой информации, политиков, что позволит сформировать положительное отношение общества к этой проблеме. Необходимо также доработать законодательство о трансплантологии, дополнить его рядом поправок, относительно положений, касающихся договоров донорства и трансплантации, внести принцип соблюдения очередности согласно «листу ожидания», что будет способствовать улучшению соблюдения и уважения прав пациентов.

Тема

Отдельные проблемы правового регулирования обеспечения безопасности участников реалити-квестов

Номинация

Соблюдение и защита личных (гражданских) прав человека и гражданина

Автор

Герасимова Кристина Дмитриевна

Студентка 62-ВБП группы 2-го курса очно-заочной формы обучения Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Научный руководитель

Карцева Наталья Сергеевна,

к. ю.н., доцент кафедры гражданского права Новосибирского юридического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

**«Мы не потому перестаем играть, что постарели, –
мы стареем, потому что перестаем играть»**

Джордж Бернард Шоу

Как известно, в нашей жизни, к счастью, существуют не только будни, но и выходные дни, когда мы можем позволить себе отвлечься от повседневных проблем, забот и рутины, заняться любимым делом, пообщаться с семьёй и друзьями... Способов активного проведения досуга существует достаточно много, однако, как признают многие исследователи, одним из самых эффективных является игра. И здесь в настоящее время лидирующую позицию занимают реали-квесты. «Квест в реальности» по типу «выйти из комнаты» – один из наиболее востребованных видов отдыха не только в нашей стране, но и во всём мире.

Напомним, что квест – это интерактивная игра с увлекательной сюжетной линией. Её участники попадают в закрытое помещение, из которого нужно выбраться за 60 минут. Сегодня эскейп-комнатами в реальности уже никого не удивишь, а разнообразие их вариантов увеличивается с каждым годом. Впервые о них узнали в 60-х годах прошлого столетия благодаря компьютерной игре «Crimson Room». Главный герой, оказавшийся в комнате взаперти, должен был выбраться наружу, используя при этом элементы интерьера. Все 13 предметов были связаны между собой единой логической цепочкой. Геймеры часами просиживали у компьютера, проверяя свою сообразительность. В течение последующих нескольких лет вышел ряд виртуальных квестов с ещё более закрученным сюжетом: «Viridian Room», «Blue Chamber» и «White Chamber».

Позднее, когда вычислительная техника стала более совершенной, возникло новое направление – графические квесты. Первой компьютерной игрой в жанре приключений стала «Mystery House», выпущенная в 1980 году. Эскейп-рум была создана по мотивам книги Агаты Кристи «Десять негрятят» и разошлась тиражом в несколько тысяч экземпляров. От обычных игр она отличалась наличием декоративных иллюстраций. Игрок по-прежнему управлял персонажем, в то время как статичное изображение стимулировало его фантазию. Спустя несколько лет фирма LucasArts полностью отошла от текстового интерфейса, оперируя рисованными объектами и насыщенным цветовым оформлением.

Однако программистам не могло прийти в голову, что спустя полстолетия виртуальные сценарии преобразуются в реальные истории, завоевав признание миллионов людей по всему миру. В какой-то момент компьютерные игры показались геймерам невероятно скучными. И в начале 2000-х годов у них появилась идея создания реали-квеста, что вывело развлекательную индустрию на новый уровень. После Китая и Японии такие игры начали появляться на территории стран Европы и СНГ. Первые эскейп-комнаты строили на базе хостелов и квартир, они имели скудный интерьер, а загадки были незамысловаты.

Что же касается территории нашей страны, то первый квест здесь был организован сравнительно недавно – в 2013 году. Первопроходцем стал московский бизнесмен Сергей Кузнецов, основатель известной компании «Клаустрофобия». Эскейп-комната была оформлена в стиле психиатрической больницы и обошлась в 1,2 млн рублей.

Как признают разработчики, их первые квесты были самыми лучшими. Несмотря на то, что проект рассматривался как кратковременное развлечение, игры имели сильную сю-

жетную линию с завязкой и кульминацией. Партнёры предполагали, что вложения окупятся лишь через год-полтора, но деньги вернулись уже через два месяца. От желающих найти выход из закрытой комнаты не было отбоя, несмотря на то, что организаторы не вкладывались в рекламу. Предприниматели поняли, что появилась новая возможность для организации прибыльного бизнеса. Всего два-три месяца – и даже небольшие вложения окупались с лихвой. Присмотревшись к создателям «Клаустрофобии», они начали развивать свою деятельность по франшизе. Реалити-квесты стали проводиться в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Омске. С появлением конкурентов рынок переполнился.

Анализируя сложившуюся на рынке квестов ситуацию, нельзя сказать, что такие игры находятся за пределами правового поля. На организаторов подобных развлекательных программ распространяются нормы законодательства о малом и среднем предпринимательстве, а следовательно, они должны платить налоги, вести бухгалтерию и быть готовыми к различным проверкам контролирующих органов. Однако, как свидетельствует практика, лишь незначительное количество компаний отвечает таким требованиям. В то же время права игроков, по оценкам юристов, достаточно хорошо защищает Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 01.05.2017) «О защите прав потребителей».

С точки зрения закона, организатор квеста оказывает потребителям услуги. Даже если не составляется отдельный письменный договор, что бывает довольно часто, отношения между организацией и потребителем регулируются законом о защите прав потребителей. А потребитель имеет право на качественные и безопасные услуги. Более того, в законе прямо указано, что исполнитель (в нашем случае организатор квеста) несёт ответственность не только за свои действия при оказании услуг, но и за вред, причинённый «использованием материалов, оборудования, инструментов и иных средств, необходимых для выполнения работ или оказания услуг, независимо от того, позволял уровень научных и технических знаний выявить их особые свойства или нет» (п. 4 ст. 14 Закона «О защите прав потребителей»). Основываясь на этих положениях существующего законодательства, можно утверждать, что установленные нормы не носят действенного характера.

Сегодня в России существует более 200 компаний, которым принадлежат около 900 эскейп-комнат. Открытие ещё 250 локаций предполагается в ближайшем будущем. Их создатели придумывают изощренные головоломки для желающих пощекотать нервы. А легендарная «Клаустрофобия» планирует продавать франшизу в Европу и Америку.

Как и все игры, квесты в реальности имеют свою классификацию. Каждый квест обладает своими отличительными особенностями. Это могут быть возрастные ограничения, уровень сложности, количество возможных игроков, тема, продолжительность, популярность и тому подобное.

Начнём с того, насколько важное значение имеют возрастные ограничения. Многие говорят, что квесты подходят всем. Однако на деле это не совсем так. Далеко не все квесты охватывают одновременно все возрастные категории. Зачастую бывает, что квесты разделяют на детские и взрослые. Именно поэтому на каждом квесте обычно указывается возрастное ограничение. Конечно, бывают и квесты без возрастных ограничений. Поэтому можно утверждать, что квест позволяет организовать досуг сразу для всей семьи, где каждому будет интересно.

Во-вторых, квесты в реальности – это, прежде всего, игра, в них есть несколько уровней сложности. Вы можете выбрать лёгкий, средний или сложный квест. В легком вас ждут простые и понятные задания, которые не требуют особых усилий или времени для прохождения. Сложный же квест, наоборот, будет наполнен множеством трудных задач, загадок и головоломок, с которыми просто так не справишься – придётся приложить усилия.

В-третьих, ещё один принцип, по которому различаются квесты в реальности – это количество игроков. Чаще всего в квестах может принять участие от 2 до 4 игроков. Но есть и игры, в которых может участвовать один человек, и рассчитанные на компанию из восьми человек. Обычно количество игроков тесно связано с сюжетом квеста, обилием загадок и уровнем сложности. Логично, что в лёгких квестах не требуется внимание большого количества людей, и такую игру может пройти один участник. А вот если сюжет действительно сложный и требует повышенного внимания, – то тут чем больше глаз, тем лучше. Однако не все любят проходить квесты в большой компании. И это тоже учитывается при их создании. Поэтому наиболее встречающиеся варианты разбивки игроков – от 2 до 4 человек.

Все эти особенности влияют и на общую протяжённость квеста. Чаще всего квест в реальности длится 60 минут. Но есть и игры, которые ограничены 40 минутами или требуют 90 минут. Всё зависит от сложности квеста и количества игроков.

Таким образом, отличительной особенностью таких игровых практик как квесты является то, что они создают виртуальную реальность для участников, при этом насыщая жизнь людей новыми эмоциями и впечатлениями. Именно это у многих вызывает интерес, а особенно – у школьников, студентов, да и вообще у молодых людей. Можно констатировать, что виртуальная реальность всецело вошла в нашу действительность, однако гонка за «реальной нереальностью» всё чаще становится опасной для её участников. Исходя из этого, целью выполненной работы является выявление наиболее острых и актуальных проблем, связанных с соблюдением и защитой прав и интересов лиц, участвующих в реалии-квестах.

Сегодня квесты в реальности нередко становятся опасными для их участников. Эту проблему обсудили депутаты Мосгордумы, представители органов исполнительной власти и индустрии развлечений. Само понятие «квест» в правовом поле пока отсутствует, поэтому даже в тех случаях, когда действительно имели место нарушения, повлекшие травму участника, привлечь организаторов к ответственности удаётся лишь косвенно. По мнению заместителя руководителя столичного департамента региональной безопасности и противодействия коррупции, этот вид бизнеса нужно регистрировать в Роспотребнадзоре. А незарегистрированные организации должны подпадать под статью Уголовного кодекса о незаконном предпринимательстве.

Специфика такого развлечения, по словам президента Национальной ассоциации участников квестиндустрии, заключается в том, что пока квесты не являются ни комнатами страха, ни аттракционами, ни развлекательными центрами. Но вместе с тем, по оценкам экспертов, уже сегодня особого внимания заслуживает вопрос безопасности игроков, особенно в экшн-играх, перформансах и в квестах с нестандартными переходами между локациями (когда, например, вместо того, чтобы пройти через дверь, игрокам нужно проползти через шахту).

Вопрос безопасности в таком случае не теоретический – на квестах, по данным представителей индустрии, уже имели место различные травмы игроков, причём в последнее время такие случаи участились. Игр становится слишком много, и пока отрасль востребована, организаторы-новички строят кустарные квесты, где не соблюдаются условия безопасности. Но как же в этом случае обезопасить себя и своих близких от таких реалии-квестов?

Интерес к квестам растёт громадными темпами, это и хорошее развлечение, и выгодный бизнес. Ежегодно создается более сотни компаний – организаторов квестов. Однако сейчас рынок квестов весьма разрозненный. Представляется, что для контроля за подобного рода деятельностью следует предложить предпринимателям объединиться в целях саморегулирования отрасли, создать ассоциацию, включающую всех участников рынка. И в рамках этой организации разработать правила безопасности, обязательные для всех. Контроль за исполнением этих правил необходимо возложить на представителей ассоциации. Для этого необходимо, чтобы в неё вошли эксперты, которые оценивали бы степень соответствия условий проведения квестов установленным правилам. Сегодня рынок квестов не регулируется какими-либо едиными положениями. Поэтому для выработки стандартов качества и безопасности таких развлечений гораздо удобнее будет работать с консолидированным предпринимательским сообществом.

В первую очередь необходимо обратить внимание на то, что создатели реалии-квестов стараются сделать их интересными, но в большинстве случаев пренебрегают техникой безопасности. Именно её нарушения являются одной из важнейших проблем при создании квестов. Уже зафиксировано немало случаев, когда участники квестов получали ушибы и более серьёзные травмы.

Так, летом прошлого года 12-летняя москвичка в ходе игры «Жилец» получила синяки и множество травм, ей пришлось наложить на лицо восемь швов. При этом, организаторы не оказали девочке первую медицинскую помощь и не вызвали скорую помощь. Пострадавшей всего лишь выдали бинт и перекись водорода. О существовании реальной опасности организаторы квеста перед прохождением игры детей не предупредили. Площадка для игры находилась в промзоне в окружении автомоек и шиномонтажных мастерских. И такие случаи не единичны.

Другой пример, произошедший в январе прошлого года с одним из участником реалии-квеста при прохождении локации. Организаторы отвели игроков в подвал, где повсюду торчали крючки, трубы и острые углы. Это место и явилось площадкой для квеста. Актёр в темной комнате размахивал топором и едва не убил одного из участников, нанеся ему серьёзную травму. После прохождения локации организаторы не предоставили участникам медицинскую помощь. Как показывает практика, подобные ситуации в последнее время учащаются.

При этом стоит обратить внимание ещё на один аспект нарушения безопасности. Вопрос, где создавать помещения для квестов и где будут проходить локации, решают сами организаторы и создатели игры. Это может быть как заброшенная шахта или склад, так и любое другое опасное место. Анализ законодательства показал, что регламентация в этой сфере отсутствует.

Сегодня многим командам перед игрой предлагают подписать документ, в соответствии с которым организаторы квеста не несут ответственности за полученные игрока-

ми ушибы и травмы. Такой подход следует считать в корне неверным, учитывая немало случаев, когда организаторы сами создают условия, при которых игроки могут получить травмы. В то же время игроки вынуждены подписывать подобные соглашения, поскольку в противном случае их просто не допустят к прохождению квеста. Однако безопасность от возможных травм и увечий при прохождении локации должна быть обеспечена каждому участнику.

В настоящее время, по словам представителей Национальной ассоциации участников квестиндустрии, создаётся комиссия, которая сформирует стандарт качества для таких игр. Причём контроль за организацией квестов должен осуществляться через внутренние проверки, что позволит привлечь виновных к ответственности, если будет выявлено нарушение прав потребителей.

Помимо этого, необходимо, чтобы организаторы квестов тесно взаимодействовали с юристами, которые бы в свою очередь детализировали договоры с участниками игр. Это очень важный момент. Благодаря заключению договора участники будут чётко ознакомлены со своими правами и смогут осознавать, какие обязательства накладываются на них при оказании услуги. Указывается и на необходимость соблюдения баланса интересов. Думается, что принцип добросовестности должен соблюдать и тот, кто продаёт услугу, и тот, кто её приобретает. Имеется в виду, в частности, что участникам игр следует соблюдать правила техники безопасности, с которыми игроков знакомят перед квестом.

Таким образом, необходимо разработать определённые стандарты обеспечения безопасности квестов, которые будут обязательны для исполнения и помогут свести к минимуму несчастные случаи. На основании Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30 марта 1999 года N 52-ФЗ и «Положения о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 года № 554, представляется необходимым ввести в действие санитарно-эпидемиологические правила и нормативы «Санитарно-эпидемиологические требования к организации реалити-квестов».

Следует также упомянуть, что отсутствует единый стандарт на оказание таких услуг как ведение квестов, не существует специальных санитарно-эпидемиологических требований к помещениям для их проведения. И для решения проблемы представляется важным разработать на законодательном уровне стандарт, который бы закреплял в себе определённый перечень требований для создания подобных организаций и осуществления их деятельности. В том числе:

требования к зданиям и основным помещениям, где будут проходить подобного рода мероприятия, а именно:

- необходимо обеспечить безопасность при нестандартных переходах из одной локации квеста в другую (т.е. исключить все возможности травмирования участника);
- необходимо исключить пороги, дыры и другие неровности пола в местах активного передвижения игроков или в плохо освещённых местах;
- необходимо проводить обработку краёв лазов, низких балок, острых углов, а также поверхностей, которые могут стать источником повреждения (необработанное дерево, неоштукатуренные неровные стены и т. д.);

- необходимо создать достаточное освещение в местах нестандартных переходов и там, где игрокам необходимо быстро передвигаться под воздействием эмоций;

требование к оборудованию, а именно:

- необходимо исключить и заменить настоящее оружие на муляжи и специально изготовленные предметы;

требования к условиям проведения, а именно:

- необходимо заранее проводить собеседование с участниками для выявления психологических наклонностей и страхов в целях обеспечения безопасности других участников;
- необходимо сделать единым для всех перформансов подразделение режимов прохождения в зависимости от степени физического воздействия на игроков – лёгкий, средний и тяжёлый режимы, а также с возможной физической болью;
- следует проводить предварительный инструктаж актёров перформансов на случай возникновения паники или других опасных действий игроков;
- необходимо заранее ознакомить игроков с правилами взаимодействия с другими игроками, причем с учётом рекомендаций психологов;
- необходимо установить определённые часы продолжительности рабочего дня для актёров, чтобы исключить перегрузку;
- следует ввести и сделать обязательным соблюдение возрастного ценза для участников игр.;

требование к медицинскому обеспечению, а именно:

- необходимо, чтобы в каждом квест-центре присутствовал врач на случай возникновения необходимости в оказании медицинской помощи.

Ещё одной немаловажной проблемой, связанной с деятельностью реалити-квестов, является то, что эта деятельность сегодня отдельно не лицензируется. Эксперты говорят, что индустрия квестов в реальности нуждается в дополнительном правовом регулировании, в частности, их нужно признавать лицензируемым видом деятельности. Действующее законодательство не содержит определения понятия «квест» и не предусматривает самостоятельного регулирования деятельности по организации и проведению квестов, в том числе с участием несовершеннолетних. Сегодня при проведении квестов действуют общие нормы законодательства, носящие универсальный характер и не учитывающие их специфику. Как показывает практика, государство не в состоянии обеспечить контроль за всеми сферами деятельности. Предполагается, что безопасность значительно эффективнее смогут обеспечить сами представители индустрии без привлечения государства – путём разработки стандартов безопасности для квестов в рамках своих объединений.

В ходе исследования выяснилось, что большинство организаторов квестов снимают с себя всякую ответственность, используя расписки, согласно которым они не отвечают за отрицательные последствия, и в случаях травм участники даже не имеют возможности предъявить претензии организаторам. Однако представляется, что ответственность компаний, которые занимаются квестами, должна быть аналогична ответственности любого парка развлечений. Несомненно, клиенты должны быть предупреждены о рисках и противопоказаниях, а в том случае, если это нигде не закреплено, то при несчастном случае компания должна нести ответственность перед клиентом. Однако чаще всего

игроки подписывают подобный документ, даже не прочитав его. В таком случае вся ответственность за последствия решения пройти квест переносится на клиента — он идёт развлекаться на свой страх и риск. При отсутствии подобного документа компания будет нести ответственность за произошедшее с клиентом несчастье.

Следовательно, требуется создать рабочую группу для проработки соответствующей законодательной инициативы. В частности, для разработки поправок к Федеральному закону от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», регламентирующих организацию и проведение квестов, которые следовало бы предложить для рассмотрения на федеральном уровне. А в случаях, когда организация квестов осуществляется без регистрации предпринимательской деятельности или без лицензии, создатели таких квестов в соответствии со статьёй 171 Уголовного кодекса РФ «должны наказываться штрафом в размере от 100 тысяч до 500 тысяч рублей; или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от одного года до трёх лет; либо принудительными работами на срок до пяти лет; либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового».

Необходимым также представляется разработать на законодательном уровне проект или регламент, который бы предусматривал запрет на посещение подобных мероприятий несовершеннолетними в возрасте до 14 лет без сопровождения родителей или лиц, их заменяющих.

Таким образом, следует констатировать: популярность квестов сейчас находится на пике, и чем острее ощущения, тем больше людей привлекают эти опасные игры. Однако из-за отсутствия нормативных правовых актов, которые регулировали бы деятельность организаторов подобных мероприятий, возникают серьёзные проблемы, связанные с привлечением их к ответственности в случаях, когда участники игр получают травмы и увечья. Представляется, что реализация предложений, направленных на устранение выявленных нами проблем в сфере обеспечения безопасности участников реалити-квестов, будет способствовать полноценному развитию подобной деятельности, а также обеспечению надлежащих гарантий защиты их прав.

Конкурс студенческих работ 2015 – 2018 гг.

2015

2016

2017

2018

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области Нины Николаевны Шалабаевой	3
Из приветственных слов к участникам научно-практической конференции	5
История конкурса среди студентов высших учебных заведений	8
РАСПОРЯЖЕНИЕ Об организации конкурса среди студентов высших учебных заведений города Новосибирска «Права человека и правозащитная деятельность на территории Новосибирской области: проблемы и перспективы развития»	12
ПОЛОЖЕНИЕ о конкурсе среди студентов высших учебных заведений города Новоси- бирска «Права человека и правозащитная деятельность на территории Новосибирской области: проблемы и перспективы развития»	13
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1 Номинации конкурсных работ	16
ПРИЛОЖЕНИЕ № 2 Состав комиссии по подведению итогов конкурса среди студентов высших учебных заведений города Новосибирска «Права человека и правозащитная деятельность на территории Новосибирской области: проблемы и перспективы разви- тия»	17
СПИСОК участников конкурса среди студентов высших учебных заведений города Но- восибирска «Права человека и правозащитная деятельность на территории Новосибир- ской области: проблемы и перспективы развития»	19
РАСПОРЯЖЕНИЕ Об утверждении списка победителей конкурса среди студентов высших учебных заведений города Новосибирска «Права человека и правозащитная деятель- ность на территории Новосибирской области: проблемы и перспективы развития»	22
СПИСОК Победителей конкурса среди студентов высших учебных заведений города Но- восибирска «Права человека и правозащитная деятельность на территории Новосибир- ской области: проблемы и перспективы развития» в 2017 году	23
Представление студенческой молодёжи о защите прав человека – гражданина одного государства – на территории другого государства. Авторы: Максимова Дарья Алексеевна, Овчинникова Юлия Сергеевна	31
Право на охрану частной жизни граждан. Автор: Стерляева Светлана Валерьевна	51
Охрана личной тайны и тайны переписки при наследовании аккаунтов социальных сетей и электронной почты. Автор: Белянин Александр Сергеевич	65

Социальная ответственность вуза перед обществом и студентом в современных экономических условиях. Практический аспект. Авторы: Грибанова Алина Вячеславовна, Танзыкова Мария Васильевна	76
Право человека на здоровье: его реализация и охрана в Новосибирской области. Автор: Володеева Анастасия Николаевна	86
Пути развития сферы персональных данных в процессе информатизации общества. Авторы: Ушакова Александра Сергеевна, Юндина Вероника Станиславовна	97
Правовой статус курсанта высшего военно-учебного заведения. Автор: Антропов Вячеслав Андреевич	106
Отдельные проблемы правовой регламентации прав граждан в сфере здравоохранения Российской Федерации. Автор: Ваценко Андрей Анатольевич	117
Реализация государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Автор Забежайло Андрей Евгеньевич	127
Проблемы административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения. Автор: Михальцова Ирина Дмитриевна	134
Легализация фактических браков и права человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития законодательства. Автор: Черенкова Анастасия Сергеевна	144
Обеспечение прав женщин на реализацию репродуктивной функции как одна из форм охраны материнства. Автор: Шатоха Евгений Владимирович	153
Соблюдение и защита прав человека и гражданина в образовательной сфере. Авторы: Овсепян Эрнест Элуардович, Ильясов Эльнур Ильгамович, Медведева Юлия Леонидовна ...	160
Право на тишину как одно из основных прав человека и гражданина. Автор: Предтеченская Елена Андреевна	167
Некоторые проблемы правовой регламентации осуществления трансплантации органов и (или) тканей человека. Автор: Василенко Елизавета Александровна	176
Отдельные проблемы правового регулирования обеспечения безопасности участников реалити-квестов. Автор: Герасимова Кристина Дмитриевна	184
Конкурс студенческих работ 2015–2018 гг.	192

УДК 342.7
ББК 67.400.3
С 232

С 232

**«Права человека и правозащитная деятельность на территории
Новосибирской области: проблемы и перспективы развития»**

Сборник работ по итогам конкурса среди студентов высших учебных заведений города Новосибирска, занявших призовые места

Уполномоченный по правам человека в Новосибирской области
и аппарат Уполномоченного по правам человека
Телефоны: +7 (383) 223-37-62 (запись на приём), +7 (383) 217-87-46 (факс).
Адрес: 630011, г. Новосибирск, ул. Кирова, 3.
Официальный сайт: <http://upch.nso.ru>
Информационный сайт: <http://upchnso.ru>

Оформление:

ГБУ НСО «Редакция газеты «Ведомости
Законодательного Собрания Новосибирской области»

Отпечатано в типографии: ООО «Печатный дом – НСК»
630084, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Лазарева, д. 33/1.

Подписано в печать 27.07.2018. Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 25.

Тираж 100 экз. Заказ № 3042.

© Уполномоченный по правам человека
в Новосибирской области, Шалабаева Н. Н., 2018